

5781

еврейский журнал

#13

декабрь 2020

Александр Малахов:

«Когда я начал доверять Б-гу, самые неожиданные проекты стали приносить доход»

Вы из года в год
переплачиваете своему банку

Мы сократим Ваши затраты на банковские комиссии на десятки тысяч долларов

* Для владельцев банковских счетов с минимальным остатком USD 1M в Швейцарии, Израиле, Монако, Австрии, Англии, Люксембурге, США, Лихтенштейне.

Умный банкинг для умных людей

www.smartgenbanking.com

smartgen@smartgenisrael.com

+972.9.890.4545

[smartgen_israel](https://www.instagram.com/smartgen_israel)

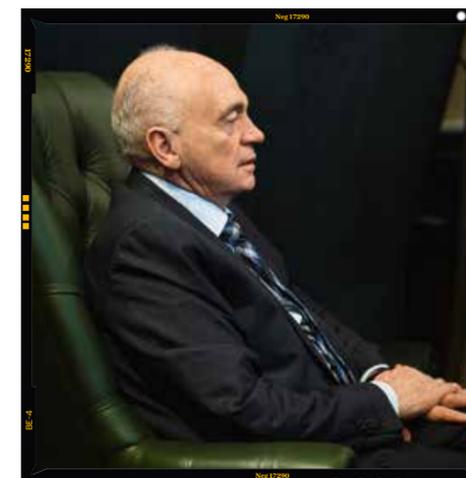
Возможность
рефинансирования кредитов
на яхты и на недвижимость в
Европе на хороших условиях

действующие лица

Михаил Ширвиндт:
«Кафе в кошерном стиле не понравилось россиянам и ребятам из синагоги»

8

Григорий Ройтберг:
«Если у тебя есть идея и тебе люди верят, то деньги обязательно найдутся»

30

Гера Сандлер:
«В Unorthodox показано много любви, которая существует в хасидском мире»

36

Лариса Шор:
«Наш учебник рассчитан на год интенсива, ускоренных курсов иврита не бывает»

44

Фото на обложке:
Александр Малахов |
Ярослав Бабийчук

Рекламный буклет «Еврейский журнал»

Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**

Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**

Арт-директор **Филипп Эстонский**

Ответственный секретарь **Шауль Резник**

Литературный редактор **Аркадий Шойхет**

Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Иоэль Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**
Корректор **Ольга Силина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru

Возрастные ограничения 16+. Тираж: 999 экземпляров. Общий порядковый номер: 13

3
действующие лица

6-7
мгновения

8-13
границы
«Школа и я испытывали мощное чувство взаимной ненависти». Михаил Ширвиндт.

14-17
созидание
«Тора помогает нам управлять жизнью». Александр Малахов.

18-25
изменения
Новые русские евреи.

26-28
заповедь
«От прививки ребенок плачет больше, чем от обрезания». Раввин Мендель Заклас.

30-35
профессия
«Создается впечатление, что мы боремся с чем-то разумным». Академик Григорий Ройтберг.

36-41
творчество
«На съемках свадьбы Эсти я по-настоящему расплакался». Гера Сандлер.

42-43
милосердие
«Было важно сделать проект, где основой будет продолжительная работа с детьми». Злата Оронова.

44-49
обучение
«Лучше изучать язык здесь в комфортных условиях, чем в Израиле — в экстремальных». Лариса Шор и Александра Полян.

50-57
типография
Повелитель букв.

58-63
батальи
Евреи на службе в эллинистических армиях.

64-69
тайны
«Советское руководство не хотело портить отношения с Германией из-за евреев». Артем Рудницкий.

70-75
воспоминания
Семь дней голодного ешиботника.

76-78
прощание
Отцовство по-еврейски.

80-89
прошлое
«Всегда готовы!»: сионистское подполье в ранний советский период.

79
прецедент
Даркон помолодел?

90-92
дарование
«Горские евреи Америки — это щепотки соли, попавшие в плавильный котел Нью-Йорка». Роберт Азарьев.

94-97
храбрость
Эстер и Маркел — герои Пурима в Нальчике.

Сатирик меняет страну, страна оплакивает главную учительницу английского. Тем временем Израиль готовится к четвертым выборам за два года, а Беларусь продает синагогу с аукциона. Начинается Ханука, продолжаются горячие новости

Политика

Все — на выборы?

Не успела избирательная система Израиля оправиться от троечных выборов 2019–2020, как правящая коалиция разругалась и распалась окончательно. Лидер партии «Ликуд» и действующий премьер-министр Биби (Биньямин) Нетаньяху заявил, что глава партии «Бело-голубые» Бени Ганц нарушает коалиционный договор. Ганц, который через несколько месяцев должен был в рамках ротации занять трон «царя Биби», выдвинул аналогичные обвинения. Параллельно из рядов «Ликуда» вышел бывший министр просвещения Гидеон Саар, который на прошлых праймериз отнял у Нетаньяху всего 22 % голосов. Саар пообещал создать новую партию, к которой уже выразили желание присоединиться министр связи Иоаз Хендель и глава комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне Цви Хаузер. На особо крупный успех не особо харизматичному Гидеону Саару рассчитывать не придется, но 10-15 мандатов избирателей-центристов он вполне получит. Учитывая, что для формирования коалиционного правительства нужно 60 депутатов как минимум, следующие выборы могут стать столь же неоднозначными, как и предыдущие. На правом фланге — трибун Нетаньяху, который заключил мирные соглашения с арабскими странами. На левом — трибун Лапид, который успел побывать министром финансов. Возникнет ли альтернативный лидер, с учетом фиаско Ганца и пай-мальчишеческого имиджа Саара?

Дискуссия

Гражданство для сатирика

Лионель Месси сменил Аргентину на Испанию, Джонни Депп — Америку на Францию. Фейсбучное сообщение Виктора Шендеровича о том, что он «находится в процессе получения израильского гражданства», должно было увлечь умы читателей на доли секунды. Времена и нравы нынче другие, интернет разделен на несколько лагерей. Одни потирали руки: сатирик наконец-то уберется в свой Израиль. Вторые настаивали, что от Израиля Шендеровичу нужен разве что паспорт с безвизом. Третьи упрекали вторых в цинизме и желали топикстартеру «Брухим абаим» («Добро пожаловать»). Тем временем автор рассказов и пьес очертил свои будущие планы более конкретно. В программе «Особое мнение» Виктор Шендерович сказал следующее: «Если это называется эмиграцией, то да, это эмиграция. Но я уже говорил, кажется, я не фикус, меня нельзя поставить просто в горшочке у окошка. Разумеется, в том случае, если получу гражданство, у меня с Государством Израиль будут некоторые взаимные обязательства. И, разумеется, я собираюсь их выполнять. Уже четверть века с тех пор, как появилась возможность путешествия, я живу там, где работаю. Я буду жить и в Израиле, и в России, Америке, Европе. Там, где буду работать». Станет ли Шендерович израильским гражданином, вовлеченным в политический дискурс новой страны? Вернется ли, подобно коллеге Игорю Иртеньеву? Время покажет.

Бизнес

Продать синагогу

В белорусском городе Слоним здание большой хоральной синагоги местные власти планируют продать за \$ 10 тысяч. Впервые здание выставили на аукцион летом 2020-го и оценили в чуть более чем \$ 53 тысячи (137 тысяч белорусских рублей). Покупателей не нашлось, и власти стали понемногу опускать цену. Однако и тогда желающих приобрести синагогу не было. В четвертый раз старинный объект попробуют продать за 27,4 тысячи белорусских рублей. Как уверяют в райисполкоме, нашелся потенциальный инвестор из Великобритании, готовый вложиться в восстановление объекта. «Прежде всего, нам необходимо построить детский сад. Синагога — объект некупаемый, от которого прибыли ждать не стоит. Надеемся продать ее заинтересованным людям в целях реставрации и реконструкции», — пояснила заместитель начальника отдела архитектуры и строительства Слонимского райисполкома Александра Пенюк. Слонимская синагога — одна из самых старых в Белоруссии: ее построили в 1642 году в стиле барокко. В послевоенные годы в синагоге был склад, затем она использовалась как торговое помещение. В 2001 году синагога была передана в собственность Иудейскому религиозному объединению Беларуси. Некоторое время здание находилось на реставрации, но из-за отсутствия финансирования работы были остановлены. Аукцион состоится 29 декабря в Гродно.

Утрата

Искусство без покровительницы

В возрасте 98 лет скончалась Ирина Антонова — заслуженный деятель искусств России, президент Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, возглавлявшая Пушкинский музей с февраля 1961 по июль 2013 года. Ирина Антонова родилась в Москве в семье участника Октябрьской революции Александра Антонова и Иды Хейфиц. Жила с родителями в Германии. Затем семья вернулась в Москву. С 1940 года — студентка искусствоведческого отделения Института философии, литературы и истории. После объединения ИФЛИ с МГУ стала студенткой Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В начале Великой Отечественной войны окончила курсы медицинских сестер, с весны 1942 года в звании младшего сержанта медицинской службы работала в госпитале на Красной Пресне. По окончании вуза поступила на работу в Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (ГМИИ) и начала обучение в аспирантуре при музее. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина направил министерству культуры ряд предложений по увековечению памяти Ирины Антоновой. Среди них планы по созданию международного исследовательского центра, открытие в ее кабинете мемориального пространства, присвоение имени Антоновой одному из зданий музейного квартала. Кроме того, в музее предлагают присвоить имя Антоновой одному из зданий музейного комплекса на Волхонке — Галерее искусств старых мастеров.

Судьба

Начальница английского языка

На 96-м году жизни скончалась Наталья Бонк, человек, пол которого нетвердо представляли себе несколько поколений студентов. «Учебник Бонка» был именем нарицательным, по праву считаясь наиболее обстоятельным пособием для изучения языка потенциального противника, потенциального торгового партнера или потенциального супруга. Урожденная Наталья Кроль успела повидать бабушку, которая привозила с собой отдельную посуду для молочного и мясного. Первым иностранным языком стал немецкий, московские инженеры предвоенной поры в складчину нанимали немок-гувернанток. Мамин брат Арон, корректор-самоучка, привил девочке Наташе любовь к книгам, друг отца, администратор МТЮЗ Бекман, снабжал контрамарками. Бонк метила в актрисы, но случайность — попросили отоварить продуктовые карточки отца, домой девушка возвращалась пешком, — привела ее в Институт иностранных языков. Успешно окончила, начала преподавать, самостоятельно составляя упражнения. Ее заметили и приказали вместе с коллегами составить учебник, ставший культовым. Очередной случайностью стало размещение фамилий на обложке по алфавиту. Взгляд останавливался на «Н. Бонк». Личная жизнь выглядела менее благополучно. Младшая дочь Леночка умерла младенцем, Ирина 15 лет назад скончалась от рака. Но Бонк не сдавалась, продолжая обучать и составлять учебники. She will be sadly missed.

Неповторимость

На смерть Гафта

Президент Федерации еврейских общин России раввин Александр Борода выразил соболезнования супруге Валентина Гафта Ольге Остроумовой. «Актерский успех пришел к нему именно в творческих союзах с величайшими режиссерами XX века, изменившими историю российского театра: Анатолием Эфросом, Олегом Ефремовым, Галиной Волчек, Иосифом Райхельгаузом. Их спектакли и роли Валентина Гафта не только очень тонко чувствовали болезненные точки современности, но и отображали их связь с вечными вопросами бытия. И также в киноработах Валентина Гафта — его всезнающий взгляд мыслителя, транслирующий вселенскую и одновременно житейскую мудрость», — говорится в письме раввина. Раввин Борода назвал Валентина Гафта уникальным артистом, обладавшим яркой индивидуальностью, острым умом и нетривиальным взглядом на мир. «Он и безгранично талантливый артист, создавший целую плеяду сильнейших работ в театре и в кино, и философ, литератор, общественный деятель, надевшийся глубоким пониманием мироустройства», — отметил Борода. Президент ФЕОР также напомнил, что одной из символических тем праздника Хануки является победа света над тьмой, и «Валентин Иосифович своим творчеством, своей жизнью по-настоящему рассеивал темноту светом, своим творчеством рассказывал о значении нравственных ценностей, подчеркивая их незыблемую важность, несмотря на переменчивые обстоятельства проходящих эпох и времен». **jm**

«Сейчас везде люди стали более открытыми и свободными в плане коммуникации — не боятся камеры и диалога»

АРИЯ ПОЛОСИН

границы

Телеведущий, актер, ресторатор и бунтарь любит израильскую еду, но не спешит вводить шакшуку и фалафель в собственное повседневное меню. Кафе «Семь сорок» на Бронной ему пришлось переименовать: клиенты подозрительно относились к концепции еврейской кухни, а визитеров из синагоги не устраивало отсутствие кашрута. Волей ковида наш герой оттачивает искусство приготовления голубцов, разоблачает мифы вокруг отцовского омлета и уповает не столько на воспитание, сколько на гены

«Школа и я испытывали мощное чувство взаимной ненависти». Михаил Ширвиндт.

Роковой гранатовый сок

Несколько выпусков вашего влога (видеоблога) «Съедобное-Несъедобное» посвящены Израилю. Сняли вы их в прошлом году, еще до пандемии. Что вкусного съедобного удалось отведать и что интересного несъедобного увидеть?

Съел я много чего. Люблю простую израильскую кухню, хотя по ценам она конкурирует со Швейцарией. Я поклонник рынка «Кармель», обожаю тамошние забегаловки и лавочки, шакшуку, фалафель. Всё, как правило, свежее, вкусное и «гарантированное». Бывали случаи, когда наткнулся на замечательную высокую кухню, например, в чудесном ресторане NG в Неве-Цедеке. И всё же самое яркое гастрономическое впечатление на меня произвел гранатовый сок. С него начинается наш израильский выпуск влога, который принес наибольшее количество просмотров и комментариев, причем гневных. По пути на море мы брали в лавочке большой стакан гранатового сока, который стоил 25 шекелей (\$ 7). Кажется, там пол-литра.

Недешево.

Когда мы выпустили сюжет, жители Тель-Авива и окрестностей буквально разорвали меня на куски. Не то чтобы они меня жалели, наоборот: «Такие высокие цены из-за вас, идиотов! Вас дурят, так вам и надо». Еще они давали советы: «Пойди на рынок, купи гранат и выдави сам». С таким же успехом можно сказать: «Пойди, выкопай руду, расплавь, сделай себе машину». Наш выпуск моментально попал в избранное. Это очень полезно, когда появляются так называемые хейтеры. С тех пор я стал исследовать цены на гранатовый сок. Выяснилось, что на вьетнамском вещевом рынке в Саратове, где стоят два мужика и давят гранаты, к слову, не очень чистые, он дороже, чем в Тель-Авиве. Порядка 500 рублей за пол-литра, и пойдешь такой найди.

Как проводятся съемки? Вы заранее согласовываете их с владельцем того или иного заведения?

Лучше ничего не говорить. Когда мы хотим, чтобы нас пустили на кухню (мы иногда снимаем, как готовят), мы договариваемся. Иногда договариваемся спонтанно, как в милом ресторанчике Bicicletta при въезде в Неве-Цедек. Иногда снимаем на телефон или на камеру, ничего не говоря. Сейчас везде, и в России тоже, люди стали более открытыми и свободными в плане коммуникации — не боятся камеры и диалога. Поэтому съемки получаются забавными и живыми.

Вы периодически выступаете на «Эхо Москвы» и славитесь своей активной гражданской позицией. Почему на YouTube вы ограничили себя кулинарной темой?

«Несъедобное» в названии влога подразумевает не только Эйфелеву башню. Мы позволяем себе трагивать любые темы. К примеру, не так давно у нас вышел репортаж, посвященный событиям в Беларуси. «Съедобное» не занимает львиную долю наших выпусков, а выступает скорее как средство общения, потому что все мы так или иначе общаемся в застольях. Я бы назвал нашу программу просветительской. 25 лет моего существования на телевидении связаны с путешествиями. Кстати, многие наши передачи дебютировали в Израиле. Первая поездка с программой «Путешествия натуралиста» с Павлом Любимцевым тоже состоялась в Израиле. Мы тогда впервые в жизни поехали на съемки за границу. Было много забавного.

Да, вы в интервью рассказывали, что администратор гостиницы без труда справился с фамилией Ширвиндт, но не смог выговорить «Морозова».

Потом я делал передачу «Охотники за рецептами» с Любой Полищук и Сережей Цигалем. И тоже первый выпуск снимался в Израиле.

Здесь же я снимал свою программу «Хочу знать». Одним словом, у меня большой опыт путешествий. И я прекрасно осведомлен — в первую очередь благодаря своим друзьям — о проблемах туристов: когда приехал куда-то и не понимаешь, где найти правильное место, чтобы поесть или переночевать. Этими страданиями жизнью советами я активно делюсь в нашей программе.

The Dogfather

Лет пять назад вы открыли еврейское кафе «Семь сорок». Ашкеназская кухня, где из специй только соль и перец, вряд ли может конкурировать с китайской или турецкой. Чем вы руководствовались?

Первый ответ, единственно верный: этот проект мне предложили в качестве партнерства, а объяснялось это тем, что Бронная улица вообще-то еврейская. И театр на Малой Бронной считается еврейским, и синагога рядом. Этот фактор сыграл решающую роль, но проект оказался очень провальным. Нашего брата «руссо туристо» раздражает всё, что связано с еврейством. Я даже это антисемитизмом не назову, просто все выдавали примерно такую реакцию: «Чё за странная такая кухня?!» С другой стороны, когда к нам приходили ребята из синагоги и видели, что мы не соблюдаем кашрут в чистом виде, они плевались, орали и топали ногами. За прообраз мы взяли очень популярное в Америке кафе Jewish deli. Но в Москве оно не пошло, мы поняли, что это не нравится ни тем, ни другим. В итоге мы переименовались в Bronco, и дела пошли лучше.

В вашем собственном домашнем меню есть блюда еврейской или израильской кухни? Те же фалафель или шакшука.

Нет. Для того чтобы есть полноценную израильскую кухню, нужны полноценные израильские продукты. Та же рыба должна быть свежая, сегодня выловленная, тогда это вкусно.

Почему вас изначально заинтересовала кулинария? Отцовское влияние?

Папа, конечно, везде рассказывает о своей знаменитой яичнице. Это когда всё, что не до конца стухло в холодильнике, кладешь на сковороду и заливаешь яйцом. Называется «омлет по-ширвиндтовски», но даже его он на самом деле не готовит. Если бы отец знал, как

включить плиту, тогда, может, у него получилось бы. Он максимум может разогреть то, что мама ему готовит. Я потихоньку увлекся приготовлением еды, когда стал ресторатором, а потом попал под влияние своего товарища Антона Табакова, помешанного на кулинарии. Если раньше было три-четыре блюда, которые я мог приготовить (и страшно этим гордился), то сейчас я превратился в бытового домашнего повара. Могу приготовить всё что угодно: суп, голубцы, стейк. Любые повседневные блюда.

О съедобном и несъедобном поговорили, теперь перейдем к четырехлапому периоду вашего творчества. Как появилось «Дог-шоу»? Вас позвали или вы действительно очень любите собак?

Люблю, но не до такой степени, как мне приписывают. Я бытовой собаковод и собаколюб. Любой нормальный человек, на мой взгляд, должен любить собак. Если он не любит собак, он ненормальный. Ну или кошек, неважно. Любить животных. Я ничем из этих нормальных людей не выделяюсь. А программа — это моя гордость, потому что наша команда придумала ее самостоятельно. Мы сидели небольшим коллективом в нашей маленькой студии, которая выпускала серьезные документальные фильмы для телевидения. Нам очень хотелось придумать свою развлекательную программу, потому что все существующие были либо ворованные, либо купленные по лицензии: все эти «Поле чудес», «Угадай мелодию», «Своя игра» и т. д. Оригинальных не было. На летучке со мной рядом сидел мой спаниель Сандрик — я крутил ему ухо и как-то между делом произнес: «А что, если человек и собака...» За 15 минут была написана заявка на программу, по которой без всяких изменений она шла в эфире следующие 12 лет. Когда нас выдвигали на ТЭФИ как детскую программу и как развлекательную, я спросил: «А почему не как авторскую?» Мне ответили: «Ну нет, авторская — это какой-нибудь Скороходов, Вульф». Вообще, на российском телевидении из авторских программ в номинации развлекательных было три, осталось две. Нет дог-шоу «Я и моя собака», осталось «Что? Где? Когда?» и КВН.

Профессиональные риски были? Вас кусали, царапали?

Случалось. Меня называли Dogfather (по аналогии с Godfather — крестный отец), и в целом мне везло. Вообще, это было веселое время, время надежд во всем. С интервалом в две недели в разных точках Москвы ко мне на улице подошли пожилые женщины, похожие друг на друга, будто сестры, посмотрели внимательно и произнесли: «Гав-гав». Я понял: надо завязывать с этой программой.

Кому вы крутите ухо сейчас?

У меня всегда были собаки. Сейчас — Гоша, дворняжка, подобранная в городе Гусь-Хрустальный. Все его за таксу принимают, но я не знаю, кто его родители:

Гоша взят из приюта. С преданностью дворовой, приютской собаки не сравнится никто. И с умом. Это собаки трудной судьбы, у них очень мощный бэкграунд, они тебе будут благодарны так, как ни одна другая. Жизнь заставляет их быть очень умными, так что рекомендую таких друзей всем.

Родина — не березки

В детстве быть Михаилом Ширвиндтом было трудно или почетно?

Тогда эта фамилия не так много значила. Папа начал блистать во внутреннем актерском круге как создатель капустников. Его обожала творческая интеллигенция, но массы не знали. Снимался он немного, львиная доля славы пришла к нему после «Иронии судьбы», где, кстати, он снимался в моей шапке. Помните сцену, когда отец идет с бутылкой шампанского

«Китаец и еврей немного отличаются друг от друга. Даже если надеть на них маски и вести диалог через машинного переводчика. Это всё равно другая культура, другая субстанция, и поэтому я к китайцам себя никак не отношу, да и к евреям тоже»

в гости к герою Мягкова? Съёмки шли в ноябре, было совсем не холодно, но в кадре шел бумажный снег, и папе понадобился головной убор. Он зашел в мою школу, которая была на соседней от съёмочной площадки улице и прихватил мою ушанку. Так что я могу предъявлять авторские права.

Фамилия все-таки не славянская. Проблем у вас не было?

Отдельные инциденты, ничего особенного. А вот когда папаша поступал в институт, как раз раскручивалось «дело врачей» и антисемитизм был на уровне государственной идеологии. Поэтому отец записался в абитуриенты под фамилией Ветров, что являлось вольным переводом фамилии Ширвиндт («виндт» — ветер). Как только папину фамилию не переименовали! Шерлинг, Шурман... Однажды они с Державиным поехали выступать в воинскую часть, и на клубе

висела афиша: «У нас выступают артисты Московского театра Дарвин и Ровенглот». Работая в театре Райкина, я примерно три года прожил в ленинградской гостинице «Октябрьская». После звонков по межгороду на коридорной стойке тебе давали талончик, где указано, сколько ты проговорил. Я сохранил эти талончики, их штук 100, и везде фамилия была написана по-разному: Шерин, Ширан, Ширман.

Вы несколько раз говорили о том, что гордиться этнической принадлежностью глупо. По-вашему, национальность — это просто запись в документах, социальный конструкт, как сегодня модно говорить?

Нет, конечно, китаец и еврей немного отличаются друг от друга. Даже если надеть на них маски и вести диалог через машинного переводчика. Это всё равно другая культура, другая субстанция, и поэтому я к китайцам себя никак не отношу, да и к евреям тоже. Хорошие и плохие люди есть в любой национальности. Почему-то по одному Иуде заклеили весь народ, но были же и весьма милые Иуды!

Вы упомянули работу в театре Аркадия Райкина. Это правда, что он был в равной степени талантливым и авторитарным? Каким он был начальником?

В моем случае он был им лишь формально: я пришел туда с молодой группой, возглавляемой Константином Аркадьевичем Райкиным. Костя тогда создавал новый театр, ставший нынешним «Сатириконом». Наша группа из восьми молодых ребят вошла в состав театра Райкина и стала делать задорные танцевальные спектакли. По ходу мы участвовали в спектаклях Аркадия Райкина, что было замечательным опытом. Объективно он был гением. Тот факт, что Аркадий Исаакович был самодостаточен, тоже объективен. Театр Райкина — это монотеатр. Яркие и талантливые люди запускались у него, а потом уходили, но именно он давал им сценическую жизнь. Пересмотрите фильм «Волшебная сила искусства», где он приходит в коммуналку менять комнату, прикинувшись алкоголиком, или его миниатюры «В греческом зале, в греческом зале...», «Авас». Это чисто юмористические истории, никакой сатиры в них нет, но Райкин демонстрирует потрясающий актерский талант. Юмор быстро стареает: я наткнулся на фильм «Веселые ребята», над которым мы хохотали в детстве, и сейчас его невозможно смотреть. А Райкина можно.

Мы перескочили через школьный период вашей жизни. Прилежным учеником вы не были, развлекались тем, что взрывали унитазы при помощи химических реактивов. Это врожденная склонность к бунту? Недостаток любви?

Я учился в трех школах, включая английскую спецшколу, где была такая абсолютно шаржиро-

ванная директриса-сталинистка с седым хвостиком. Заведение было тоталитарно-совковое, я называл его «спецшкола при Даниловском рынке». Кирпичное красное зданье, и все педагоги во главе с директрисой отвратительно лицемерные. Именно эта атмосфера повлияла на мой протестный дух, я хотел всё делать против нее. В книге «Мемуары двоечника» я написал, что мы со школой испытывали мощное чувство взаимной ненависти, только у нее было больше механизмов меня подавить. Я, маленький мальчик, боролся с этим монстром, боролся достойно и выжил.

Ну хоть знание английского вам школа дала?

Нет, я же был двоечником, а если ты двоечник, имя крепи делами своими! Я не знал английский, окончив спецшколу. Я выучил его уже потом, и тогда он мне стал во многом помогать.

Как родители это терпели?

Мама воспитывала, папа делал вид, что воспитывает. В общем, махнули рукой, лишь бы окончил школу, а потом институт. Родительские собрания посещала мать, а в исключительных случаях, когда назревал очередной выгон из школы, приезжали отец с Мироновым или Державиным — играть концерт. И мне продлевали пребывание в школе еще на полгода.

Собственных детей вы воспитывали иначе?

Как-то так получилось, что они сами воспитались. Отчасти благодаря теории моего папы, который считает, что всё определяется генетикой. Не надо провоцировать, не надо потакать неправильным тенденциям, но дозвездить и заставлять тоже не надо. Мой сын Андрей стал ученым и доцентом по римскому праву. Когда на YouTube слушаю его лекцию, я с гордостью не понимаю ни одного слова, которое он произносит. И всё это вопреки воспитанию: никакого давления и террора с моей стороны не было.

А книжки подсовывали?

Всем подсовывают книжки. Все в детстве читают сказки и тому подобное. А вот когда доходит дело до школы, домашних заданий... Сказать честно, я ненавижу эти мерзкие домашние задания! Ребенок приходит в школу, проводит там большую часть времени — всё, он отработал свой день, он имеет право на отдых. Почему-то в советской школе ты был должен быть за-

нят 14 часов в день. Ты сидел за партой с 8:00 до 14:00, а то и больше, и потом приходил домой и четыре часа делал уроки. Что это за издевательство над людьми? Почему мы не берем домой доделывать работу? Что касается меня, то в детстве моей главной задачей было обмануть родителей — сделать вид, что уроки я приготовил. Я оттачивал актерские навыки, но никак не совершенствовался в плане общего образования.

Следовательно, генетическая теория работает.

Я учился актерской профессии довольно долго — вместе с отчислением получилось шесть лет. Потом работал лет семь в театре и еще больше на эстраде. У моего однокурсника и приятеля Сергея Урсуляка была зарплата 130 рублей, а у меня 110 — жить и содержать семью на это было нереально. Поэтому мы ездили по всей стране с концертами — эстрадными миниатюрами. В какой-то момент актерство перестало меня привлекать. Хороший драматический артист для режиссера как пластилин или мрамор для скульптора. Если мрамор не колется или раскалывается не там, где надо, — это плохой мрамор. Актер не должен быть независим. А во мне со школьных времен бурлил протест. То, чем я занимался 30 лет на телевидении, сродни актерству, но всё же это ближе к журналистике.

Чем вы занимаетесь сейчас, когда везде коронавирус и границы в прямом смысле на замке?

Недавно у нас была «Северная осень» — мы съездили в Карелию, а потом в Архангельск. Наснимали много материала и до сих пор этим живем. Еще у нас остались запасы с весенней докарantinной поездки в Польшу. В этой стране, притом что объездил весь земной шар вдоль и поперек, до этого я не был ни разу. У поездки была важная цель — мы отправились в Варшаву получать американские визы, потому что нашу команду пригласили на съемки в Силиконовую долину. В Москве с этим сложно: американского консульства больше нет. Мы же настолько со всеми дружим, что, боюсь, весьма скоро и в КНДР нас пустят. Визы мы получили, а параллельно с этим сняли выпусков пять. Вернулись — и тут-то грянул ковид.

Вам есть с чем сравнивать, поэтому принципиальный вопрос: жить надо там, где лучше, или на родине, несмотря ни на что, как глист из анекдота?

Для меня родина — это не березки, не осинки, не шиш с караваем, а люди. Если взять большой круг людей, с которыми я общаюсь, посадить их в четыре больших самолета и вывезти в любую точку планеты, эта точка станет моей родиной. Причем очень важно прихватить несколько поганых типов, чтобы родина оказалась по-настоящему полноценной. **jm**

Беседовал **Павел Львовский**

То, чем наш герой занимался на телевидении 30 лет, сродни актерству, но ближе к журналистике

«Тора помогает нам управлять жизнью».

Александр Малахов.

Инвестор, член генерального совета ассоциации «Деловая Россия», бывший президент корпорации «Укргазпром» Александр Малахов рассказал в интервью, как Тора помогает в бизнесе, почему не стоит бояться трудностей и почему одного стремления заработать как можно больше недостаточно

В начале сентября был запущен проект «Тора в каждый дом», он предполагает распространение 1 млн экземпляров книги среди евреев России. Вы выступили спонсором этой инициативы. Поделитесь, пожалуйста, какую роль Тора играет в вашей жизни и почему этот проект так важен.

Летом 2020 года, общаясь с главным раввином Крыма Йехезкелем Лазаром, мною был предложен проект «Тора в каждый дом». Инициатива была поддержана, и по ней Тору получили все еврейские семьи Крыма, Краснодар, Сочи. Понимая востребованность и успешность данного мероприятия, мы сообщили о результатах главному раввину России Берл Лазару, который инициативу поддержал и возглавил. Мы получали сотни положительных отзывов, видеообращений, в которых видели искренние слезы. Человек — это самый сложный организм, и Тора, как мне кажется, помогает нам управлять жизнью, делая ее более гармоничной и правильной. Конечно, я не сразу пришел к этому пониманию: только четыре года назад стал постепенно осознавать, насколько это важно. Но важно не просто прочесть эту книгу, чтобы поставить галочку, но и понять ее, применить к современной жизни. Каждую неделю — в шаббат — мы с семьей разбираем одну главу, Тора содержит очень много скрытых значений. Некоторые воспринимают ее как историческую книгу, трактуя отдельные моменты слишком буквально, например, войны. Сейчас же воевать нужно со своими привычками, недостатками, слабостями, вот на это важно обращать внимание. Проект «Тора в каждый дом» очень важен для меня, так как способствует духовному

росту каждого человека. Хотелось бы, чтобы каждый, кто получит эту книгу, действительно открыл и прочел ее, а не положил пылиться на полку. Сейчас очень много всего негативного и не всегда полезного — как онлайн, так и офлайн, поэтому хочется принести частичку духовности в каждый дом. Каждое слово в Торе несет глубокий смысл и способно сделать нашу жизнь и жизнь наших детей действительно лучше. Задумайтесь над тем, что наши дети практически не читают, а если и читают, то это будничное и грязное чтение, которое не обременено глубокими мыслями и положительными примерами, не дает пищу для ума молодому поколению, а зачастую обнажает и выделяет мерзости современного мира. Наши дети не ограждены от интернета и грязи этого мира, а постоянно их наблюдают при равнодушном созерцании окружающих. За последние годы я сильно пересмотрел свое мировоззрение. Результатом стала новая карьера девелопера и качественно иное отношение к современной жизни в новых реалиях. Жить не только для себя и своей семьи, но и пытаться собственным примером показывать, как добро и твои положительные качества могут изменить окружающих людей, их жизни. В конце концов, каждый из нас должен внести свой лепту в улучшение этого мира, сделать его лучше, можно сказать, положительнее. Мы должны стать источником добра, правильных ценностей и истин для наших детей, мы должны помогать нашему старшему поколению. И ведь я не открываю новых истин, я просто живу согласно Торе. Тора для меня проводник и свет, благодаря ей я стал смотреть на мир другими глазами.

Помогает ли Тора принимать решения в бизнесе? Обра-

щаетесь ли к ней в сложные моменты?

Я раньше думал, что, как ни обращайся к Всевышнему, деньги с неба на тебя не упадут. Но, как оказалось, когда я начал больше доверять Б-гу, самые неожиданные проекты стали приносить мне доход. Могу точно сказать, что когда у тебя есть благословение Всевышнего, то всё сразу получается во всех твоих делах и начинаниях. В целом нужно ставить задачу не заработать как можно больше денег, а выстроить взаимоотношения, определить правильные шаги и активно работать над собой. Многие думают, что можно сначала подзаработать, а потом уже обратиться к Торе. Я же считаю, что нужно сначала смирить себя, наладить отношения с Б-гом, научиться жить по Его слову, тогда только всё пойдет так, как задумано. Если человек не готов духовно, эмоционально, морально к чему-то, то вряд ли он сможет удержать заработанное.

Как вам пришла идея построить такой красивый комплекс, как «Аю-Даг Резорт» на южном берегу Крыма? Не опасались запускать проект именно там?

Мне всегда хотелось создать что-то очень красивое и принципиально новое, надоело наблюдать в Крыму — жемчужине Черноморского побережья — наследие советского режима в виде неприятных коробок. Родилась идея нового проекта — строительство апарт-отеля, который в конечном итоге привел бы к качественным изменениям жизни Крыма в целом. На сегодняшний день мы построили уже два красивейших объекта, которые стали точкой притя-

«Важно не просто прочесть Тору, чтобы поставить галочку, но и понять ее, применить к современной жизни»

Ежегодник делового человека

Александр Малахов родился в 1968 году в Феодосии. Окончил Таврический национальный университет им. Вернадского по специальности «юрист». Отслужил в армии. Участвовал в кооперативном движении. 1989-1991 — руководитель подразделения «Маяк», молодежного центра «Спектр» при Симферопольском горкоме комсомола. 1991-1999 — возглавлял ряд коммерческих структур. 2001 — руководитель «Укргазпрома». 2002 — президент корпорации «Укргазпром», депутат Верховной Рады АР Крым по избирательному округу № 2 (Большая Алушта). 2003 — председатель правления Национальной нефтегазовой ассоциации Украины. 2004 — член партии СДПУ(О), член политсовета СДПУ (О). 2006 — руководитель Центра политических исследований стран СНГ и ЕС. 2009 — по инициативе А. С. Малахова создан благотворительный фонд «Мир». На средства фонда устраиваются детские праздники, существуют именные стипендии одаренным детям, участникам кружков и секций детям Центра детского и юношеского творчества. 2010 — член партии «Регионы». 2014 — член партии «Единая Россия», президент ООО «Соло ЛЛП». Учредитель и президент Инвестиционной управляющей компании «АСККОН». За особые заслуги в развитии экономики Украины удостоен звания лауреата всеукраинского конкурса «Деловой человек Украины» 2002 года. Награжден медалью «Защитник Отечества». Хобби: яхты и активный туризм.

жения туристического потока в Алушту. Это не только бизнес, это и новые рабочие места, это и реконструкция существующих набережных, это создание новых парков крымских эндемиков. Мы хотим показать и доказать, что у нас в стране можно придумать и реализовать достойные проекты. Правильно говорят, что, если хочешь перемен, начни с себя. В целом считаю, что Россия — мощное и стабильное государство, где работают законы, поэтому не видел каких-либо рисков как во время планирования проекта, так и сейчас. Я вижу, что государство заботится о развитии региона, приветствует и поддержи-

вает бизнес-инициативы. Мне кажется, что очень важно жить по закону, не искать лазейки, тогда и в жизни, и в работе всё будет хорошо.

Поддерживаете ли вы связи с еврейской общиной в Крыму? На ваш взгляд, как в ней обстоят дела и изменилась ли она за последние годы?

Да, безусловно, поддерживаю. Я очень заинтересован в том, чтобы община развивалась. Поэтому я и многие мои знакомые оказываем ей всяческую поддержку. Сегодня могу с уверенностью сказать, что благодаря подобной поддержке, поддержке со стороны Москвы и лично главного раввина Крыма — Йехезкеля Лазара — крымская община здравствует, и у нее большое будущее. На мой взгляд, община за последние несколько лет увеличилась в два-три раза. Убежден, что рост продолжится и дальше. Большую лепту в развитие внесли также такие программы, как «Шаббатные наборы» и «Тора в каждый дом». Благодаря последней многие смогли впервые прикоснуться к Торе и найти свою дорогу к общине.

Мне кажется, что о моей работе может лучше сказать Йехезкель Лазар. Хорошо говорить о себе несложно, а вот что могут сказать другие?! Поэтому по возможности задайте ему этот вопрос. *(Улыбается.)* Что касается второй части вашего вопроса, то, как и говорил ранее, очевидно, что община активно развивается. Раввин Йехезкель Лазар с любовью отнесся к своей работе, и это позволило ему расположить к себе людей. Люди увидели в нём друга и поддержку, и поэтому к нему многие потянулись.

У него всё получилось, и еще как! Несмотря на коронавирус и другие проблемы, которые свалились на Крым в этом году, Йехезкель Лазар продолжал и продолжает работать. На мой взгляд, его работа — это образец для подражания, который должен быть использован и в других регионах нашей огромной страны.

Чего сейчас не хватает еврейской общине в России? Что хотели бы изменить?

Сегодня община состоит из замечательных людей, и мало где в мире можно встретить нечто подобное. Это не преувеличение, а факт. Если же говорить о том, что нужно улучшить, то, на мой взгляд, нужно сделать больший акцент на изу-

Наш еврейский Крым

Наиболее ранние достоверные археологические находки свидетельствуют, что евреи появились в Крыму примерно во II веке нашей эры. Первые крупные еврейские общины находились на территории Боспора (современная Керчь) и Херсонеса (нынешний Севастополь). В 1791 году Симферополь, как и весь Крым, был включен в перечень территорий, где разрешалось постоянное проживание евреев, и к 1897 году только на территории Симферополя насчитывалось 12 синагог. В начале XX века количество евреев в Крыму составляло около 50 тысяч человек. Однако во время Великой Отечественной войны были уничтожены более 40 тысяч евреев, проживавших на полуострове, и количество оставшихся евреев в Крыму продолжало неуклонно уменьшаться. В советские послевоенные годы самая крупная община находилась лишь в Симферополе. А в конце 1970-х и в Симферополе оставалась лишь одна действующая синагога на Краснознамённой улице, в ней власти также разрешили выпечку мацы. Именно эта синагога и продолжает действовать по сей день.

После воссоединения Крыма с Россией в 2014 году председателем общины был избран Аркадий Цырульников, взявший курс на объединение и консолидацию усилий всех действовавших на тот момент в Крыму еврейских организаций. В кратчайшие сроки была проведена перерегистрация и вступление еврейских общин городов Крыма в Федерацию еврейских общин России. Вернулись к традиционному ортодоксальному иудаизму еврейские общины Евпатории и Феодосии, а также община «Нер-Томид» в Симферополе. Трудно было представить, что все без исключения активные участники еврейской жизни в Крыму объединятся и будут совместно действовать на благо общины. В 2017 году главным раввином Симферополя был избран старший сын главного раввина России, посланник Любавического Ребе, Йехезкель Лазар. Под его руководством реализуются высокие цели. Осуществлен капитальный ремонт здания симферопольской синагоги, открыт детский еврейский центр, в котором дошкольники будут познавать законы традиции еврейского народа. Возводятся долгожданные женская и мужская миквы. При поддержке президента Российской Федерации ведутся проектно-изыскательские работы по реставрации памятника истории и культурного наследия — синагоги «Нер-Томид». В обозримом будущем планируется строительство культурно-просветительского и общинного центра на выделенных администрацией Симферополя земельных участках. В сложившихся условиях пандемии новой коронавирусной инфекции дан старт благотворительным и образовательным программам, позволяющим евреям Крыма оставаться в непосредственной связи с общиной. Отдельного внимания заслуживает программа «Тора в каждый дом», родившаяся по инициативе и при поддержке семьи Малаховых в Крыму и впоследствии распространившаяся на всю Россию.

Большинство реализуемых проектов и программ стали возможны благодаря поддержке руководства Республики Крым и активному участию крымских меценатов. Борис Давидович Дейч, Александр Сергеевич Малахов и многие другие проявляют инициативу и оказывают неоценимую помощь в деятельности общины. Для еврейской общины Крыма весьма символично, что старт всероссийской благотворительной программы по передаче каждой еврейской семье священной книги Торы был дан именно в Крыму.

чении Торы, недельных глав. Это очень глубокая и многогранная книга, которая имеет множество значений для нашего народа. Именно поэтому нужно уделять большее внимание ее изучению. На мой взгляд, Тора — это прямое обращение Всевышнего через Моше к нам, которое важно правильно понимать и применять в жизни. Тора — это свет. В Торе сокрыто огромное количество смыслов, значений и знаков. Тору нужно читать очень внимательно. Очень многие факты, которые мы читаем, имеют огромное значение в жизни каждого, и поэтому столь важно приложить все усилия, чтобы донести смысл Торы до каждого из нас, до каждого дома. Еще один пример — это кашрут. Сегод-

ня мы все понимаем, насколько важно правильное питание «по кашриту». На мой взгляд, кашрут также указывает на то, что у каждого человека есть два типа питания — физическое и духовное. В случае последнего — это то, что мы сможем, что мы слушаем, говорим, и прочее. Именно поэтому кашрут настолько важен. Кашрут должен помогать нам ориентироваться в современном мире, читая и правильно понимая Тору.

Сталкивались ли вы с проблемой антисемитизма? Насколько актуальна она сегодня в России?

Проблема антисемитизма в России, безусловно, существует. Однако она меркнет

«Сегодня еврейская община России состоит из замечательных людей, и мало где в мире можно встретить нечто подобное»

на фоне других стран, в том числе европейских. Более того, у нас принимаются все необходимые меры для поддержки общины. Строятся синагоги и пресекается посягательство на веру и Б-га. Будут ли изменения в будущем? Помните, как в Торе написано о том, что в один момент лицо Лавана изменилось? В будущем ситуация может измениться, и сложно что-то предсказывать. Одновременно нужно быть готовым.

В последние годы всё больше евреев уезжают из, казалось бы, благополучной Европы в Израиль. Почему так происходит?

К сожалению, я не могу назвать Европу благополучной в духовном смысле. Поэтому считаю правильным то, что всё больше евреев уезжают из Европы в Израиль. Я довольно часто бываю в Европе и не понаслышке знаком с тем, что там происходит. Поэтому повторяюсь, что поддерживаю решение многих евреев вернуться.

Вайеце, Глава 31. [Однажды Яков] услышал, как сыновья Лавана говорят [друг другу]: «Яков отнял всё, что было у нашего отца. За счет нашего отца он создал себе состояние. А по лицу Лавана Яков заметил, что тот относится к нему уже не так, как прежде. Г-сподь сказал Якову: «Возвращайся в страну своих отцов, к себе на родину, и Я буду с тобой».

Именно поэтому я поддерживаю возвращение евреев в Израиль!

Почему вы начали заниматься благотворительностью? И что для вас еврейская благотворительность?

Мне кажется, что просто пришло время. В один момент я взял в руки Тору, прочитал ее и стал уделять ей большое внимание. В результате у меня всё хорошо стало в жизни, в семье и в бизнесе. Убежден, что Тора помогла мне, и поэтому принял решение помогать другим.

Я не ищу себе выгоды: моя задача — чтобы каждая еврейская семья и каждый желающий получили эту замечательную книгу. Чтоб каждый из нас понял, кто мы и для чего живем.

Если я могу кому-то помочь поверить в Б-га и взять в руки Тору, то готов приложить для этого все необходимые усилия и имеющиеся у меня ресурсы. **jm**

Беседовал **Борис Эмануилов**

Гиюр (переход в иудаизм) — процедура сложная, которая предполагает отказ от привычного образа жизни, корректировку меню и пересмотр гардероба. Тем не менее ежегодно к еврейским общинам мира, включая и российскую, присоединяются люди, выбравшие Б-га Авраама, Ицхака и Якова. Что ими движет и где легче геру, в Иерусалиме или в Москве?

Новые русские евреи.

Именитые прозелиты

Гиюр — это не новомодное явление последних лет. Если изучить еврейские тексты, то можно заметить, что многие выдающиеся личности еврейской истории были прозелитами или потомками геров. С определенной долей условности можно сказать, что первым гером был праотец Авраам, ведь он из неевреев перешел в евреи. Гиюр прошли тесты Моисея Итро и его семья, а также прабабушка царя Давида Рут. Потомками геров были рабби Акива и его ученик рабби Меир.

Как еврейская мысль смотрит на процесс гиюра? В Торе он прямо не прописан, а лишь косвенно регламентируются отношения евреев и перешедших в иудаизм. В частности, широко известен этот отрывок: «И когда будет жить у тебя пришелец в стране вашей, не притесняй его. Как житель страны среди вас пусть будет у вас пришелец, проживающий среди вас; люби его, как самого себя, ибо пришельцами были вы в стране Египетской» (Ваикра 19; 33, 34). Под словом «пришелец» здесь понимается гер — человек, перешедший в иудаизм. В других книгах Пятикнижия также разбираются отношения евреев и геров, но никак не прописан процесс перехода. Одно можно утверждать точно: все отрывки Торы, в которых речь идет о перешедших в иудаизм, четко показывают, что гер должен полностью отказаться от прежнего образа жизни и жить в еврейской среде.

Однако к талмудической эпохе завершилась кодификация процесса гиюра. В Вавилонском Талмуде приводится история о том, как Шаммай прогнал трех человек, желавших принять иудаизм, а Гиллель принял их. Некоторые неверно трактуют это как отсутствие единого мнения среди раввинов относительно гиюра. Между тем выдающийся комментатор Раши пишет, что Гиллель почувствовал, что эти три человека искренне хотят принять гиюр, а Шаммай засомневался в чистоте их намерений.

Эта история показывает, что один из главных критериев для «выдачи разрешения» на переход в еврейство — искренность намерений кандидата. В то же время в иудаизме не приветствуется миссионерство — распространение своей религии среди иноверцев, то есть практика, благодаря которой христианство и ислам стали так называемыми мировыми религиями. В частности, существует запрет на обучение неевреев Торе. Но если искренность намерений кандидата очевидна, приближать его к иудаизму — прямая обязанность еврея.

Несмотря на то что Тора запрещает дискриминацию геров, Талмуд предписывает относиться к ним с определенной осторожностью. «Гер до двадцати четырех поколений может вернуться к прежнему состоянию», — так написано в одном из мидрашей. Однако комментаторы не видят в этом дискриминации: по их мнению, среди «новобранцев» могут оказаться те, кто принял иудаизм из низменных или корыстных побуждений.

Гиюр для жены

В традиционном обществе переход человека в другую общину означал, что пришедший будет жить по ее правилам, соблюдать ее законы. Учитывая, что в прошлом несоблюдение религиозных норм расценивалось как тяжкое преступление, было естественным, что перешедший в иудаизм станет жить по этим правилам, и даже если его намерения не совсем искренние, он будет соблюдать заповеди. С этим связано более лояльное отношение к переходу в еврейство на Востоке, где традиционное общество существовало до начала прошлого века. Сегодня условия проживания большинства евреев сильно изменились. Во-первых, человек во многих странах свободен в выборе образа жизни, вероисповедания. Во-вторых, изменение образа жизни, переселение из мест компактного проживания и постоянное общение с представителями других народов сильно снижают вероятность того, что гер будет соблюдать все предписания Торы.

Первый вопрос, который необходимо решить раввинам, — понять, что движет кандидатом в его намерении пройти гиюр. В ходе слушаний суд пытается выявить истинные цели кандидата и разъясняет ему степень ответственности, ко-

Первым гером стал праотец Авраам, сын идолопоклонника Тераха

торая будет возложена на него в случае соединения с еврейским народом. Бейт-дин также не имеет права поддерживать или отговаривать кандидата от его решения. Все действия суда и его процессуальные решения остаются в тайне. Считается, что существуют две основные причины отказа: или человек не собирается соблюдать заповеди, или же нет гарантий, что сможет соблюдать все предписания, однако каждый случай индивидуален.

Кто еще не может пройти гиюр? Согласно ряду источников, гиюр не могут пройти умственно неполноценный, человек, живущий в нееврейском окружении, ребенок, проживающий с матерью-нееврейкой, самаритяне. Ведутся споры о том, можно ли проводить гиюр глухонемым, последователям лжемессии Шабтая Цви и караимам. Особую сложность вызывают случаи, когда нееврейская жена светского еврея хочет принять гиюр, ведь в такой ситуации светский еврей обязан и сам встать на путь соблюдения заповедей.

Верховный раввинат Израиля признает гиюры, проведенные организациями ортодоксального иудаизма. Таковыми в России являются раввинские суды при ФЕОР и МЕРО. Гиюр, проведенный организациями, не упомянутыми в списке раввината, не является законным и не дает право на получение израильского гражданства. Часто «гиюрная» проблема всплывает в американо-израильских отношениях в силу того, что в США много организаций реформистского и консервативного направления, которые не признаны как ортодоксальные общины. Поэтому гиюр, проведенный в этих общинах, не является алахическим, и человек, по мнению подавляющего большинства раввинов, в таких случаях не становится евреем.

Сжечь поручика

На территории России с 1649 года действовало Соборное уложение, согласно которому переход или «сворачивание» в иную веру карались смертной казнью. Хотя этот закон предписывал казнить за переход в ислам, на практике карался любой переход в иную веру. Известен случай, когда в 1738 году в соответствии с этим законом был заживо сожжен оставший капитан-поручик А. А. Возницын. Вместе с ним был сожжен и его «совратитель» — еврей Борух Лейбов. Только в 1906 году отменили уголовное наказание за переход из «христианства в нехристианство». Таким образом, в эпоху царской России гиюры имели эпизодический характер.

Картина, запечатлевшая арест поручика Возницына, прозелита

Иудеи московского разлива.

У гиора есть ярко выраженная российская специфика: ради полноценной религиозной жизни приходится менять место проживания, старые друзья могут записать в предатели и вероотступники, на работе непросто отпроситься в канун шаббата, да и этнические евреи воротят нос. О трудностях и испытаниях, которые выпадают на долю геров, мы поговорили с человеком, знакомым с работой раввинских судов столицы

Не ради брака

Начнем со статистики. Сколько структур занимаются гиюром? По каким причинам россияне решают перейти в иудаизм? Есть ли возрастной ценз?

В Москве действуют два бейт-дина (ивр. — раввинские суды), где проводят гиюры: в Марьиной Роще и в Спасоглинищевском переулке.

Несколько десятков гиуров ежегодно, до ковида, разумеется. Кандидатов на прохождение гиюра можно разделить на три группы: «евреи по папе» — 50 %, «евреи по деду» — 25 %, «идейные» — 25 %. Женщин и мужчин примерно поровну. Главным является не происхождение потенциального гера, а готовность соблюдать заповеди, представители всех трех групп проходят гиюр одинаково.

Не изменилось положение дел и в Советской России, где формально с 12 января 1918 года действовала свобода вероисповедания. На практике большевики проводили жесткую борьбу со всеми религиями, в том числе с иудаизмом. Однако еврейская религия страдала не только из-за антирелигиозной политики государства. С отменой черты оседлости местечковое еврейство стало массово перемещаться в города, где начинало жить по другим, нееврейским нормам. В такой обстановке переход в иудаизм, накладывающий на человека определенные обязательства, несовместимые с советским бытом и мышлением, мягко говоря, не получил распространения. Более того, пресловутая «пятая графа», закрывающая путь евреям в элиту советского общества, не являлась приятным бонусом для человека, который решился перейти в иудаизм.

Ситуация резко изменилась в 1990-е годы. У российского общества, которое отказалось от идеи строить коммунизм, возникла острая потребность в нравственных ориентирах. С одной стороны, появилось много выкрестов из еврейских семей, а с другой — у населения возник интерес к иудаизму.

Именно тогда появилась еще одна проблема, которая стала головной болью раввинских судов как в России, так и в других странах СНГ. В 1948 году возникло Государство Израиль, а в 1950 году там был принят Закон о возвращении, наделяющий правом на репатриацию лиц, прошедших гиюр. В 90-е появилось много людей, не являющихся евреями или не имеющих еврейских корней, которые хотели перейти в иудаизм и уехать за лучшей жизнью. В связи с этим известна такая частушка:

*Надоело жить в Рязани:
Всюду мусор, грязь и пыль.
Надо сделать обрезание
И уехать в Израиль.*

Еще одно наследие СССР — большое количество смешанных браков и детей, рожденных в них. В семьях, где мать не является еврейкой, дети не считаются евреями в соответствии с Алахой, поэтому им для соединения с еврейским народом необходимо пройти гиюр. Многих останавливает сложность этой процедуры и ответственность, которая затем будет на них возложена.

Основанием для отказа в гиюре может служить сомнение судей в том, что человек будет иметь возможность соблюдать заповеди. В России одна из проблем — отсутствие

«Совратитель» Барух Лейбов перед мучительной казнью на костре

Дети и подростками бейт-дины не занимаются. Студентов более или менее принимают. Возрастное ограничение: человек должен быть мобильным, и важно, чтобы у него хватало здоровья. Пенсионер с плохой памятью, который живет в Подмоскowie, вряд ли пройдет гиюр. Определенные сложности возникают с теми, кто имеет еврейские корни в бухарских и горских общинах.

Почему?

Как правило, у сефардов причина гиюра в большей степени национально-культурологическая: общество там очень патриархальное, браки формально должны быть кошерными, с хупой. Появятся дети — им просто необходимо сделать обрезание. Проблема в том, что в отсутствие религиозной мотивации гиюр провести невозможно. Гиюр — это не смена

национальности в угоду мужу или жене, а переход в другую веру, с последующим соблюдением религиозных постулатов. Отвергнутые кандидаты считают, что раввины-ашкеназы не хотят идти им навстречу, потому что высокомерны и далеки от народа. За пределами Москвы и России существует альтернативная позиция: в Нью-Йорке, например, один известный сефардский раввин с го-

товностью проводит гиюры таким выходцам из горской и бухарской общин. Он мотивирует это тем, что жених и невеста всегда осознавали себя евреями, к ассимиляции такие национально-культурологические гиюры не приведут, дети в браке будут воспитываться в еврейском духе, пусть и не самом ортодоксальном. У выходцев из ашкеназских, как правило ассимилированных семей

еврейской инфраструктуры за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Во многих городах России нет кошерных магазинов и кафе, нет миквы, еврейских школ и детских садов. Более того, несмотря на относительно высокий уровень толерантности в российском обществе, далеко не каждый работодатель готов идти навстречу еврейскому сотруднику и разрешать ему пропускать работу в дни иудейских праздников.

Забывать о брюках, сменить посуду

В процессе прохождения гиюра у человека происходят серьезные изменения в повседневной жизни. Другая еда, другая одежда, другой круг общения — все эти факторы являются неотъемлемыми составляющими гиюра. О произошедших изменениях согласились побеседовать уроженцы РФ Эфрат Шалем, Талия-Йохевед и несколько человек, пожелавших остаться неизвестными в силу различных причин.

Как изменилась ваша повседневная жизнь?

Эфрат Шалем: Изменения произошли не после прохождения гиюра, а в его процессе. Во-первых, религиозная еврейка не может носить мужскую одежду, то есть брюки. В какой-то момент мне пришлось перейти только на юбки. Во-вторых, существует кашрут. В-третьих, в моем доме появились различные предметы иудаики: подсвечники, бокал для кидуша (обряда освящения субботы) и так далее.

Главная сложность состояла в том, что в день, когда я приняла решение соблюдать кашрут, мне пришлось купить посуду где-то на 15 тысяч рублей. Тарелки, вилки, ложки, сковородки... Это было достаточно затратное и сложное занятие, потому что нужно было продумать, что и для чего я покупаю, чтобы не перепутать. Ну и перейти к юбкам от брюк, которые я раньше очень любила, было тоже очень непросто. Но сейчас я рада, что сделала это.

Талия-Йохевед: Я выросла у реки и привыкла с детства купаться и загорать. Потом я долго жила у моря, где тоже ходила в открытой одежде. После прохождения гиюра мне пришлось отказаться от таких нарядов. Конечно, я не то чтобы нескромно одевалась, но летом надеть сарафан было вполне естественно. А сейчас в том же Израиле мне тяжело ходить с длинными рукавами:

Авигдор Эскин, уроженец Москвы, который прошел гиюр еще в СССР

с еврейским папой или дедушкой, нет амбиций а-ля «мы и так евреи, без всех этих гиуров». Они уже прошли через личные переживания, многие имеют религиозный опыт, христианский или какой-либо другой. Гиюр — это логичное продолжение жизненного пути. Но, конечно, сколько судеб, столько и причин принять иудаизм.

С детьми еврейских отцов всё понятно. Человек

вырос под еврейской фамилией, у него может быть семитский тип лица, ему нередко доставалось от одноклассников. Гиюр — это точка над «і». Что ищут в иудаизме классические, если так можно выразиться, прозелиты — люди, этнически не связанные с еврейским народом?

Обычно такие люди с ранней юности испытывают склонность

к духовным и философским поискам. Есть те, которые столкнулись с теологическими сложностями в христианстве, концепцией «Нового Израиля» и тому подобным. Они начинают соблюдать какие-то заповеди, ищут источники информации об иудаизме. Очень многие приходят с солидными познаниями, которые они почерпнули на еврейских сайтах. При этом московские раввины отсеивают конфликтных по жизни

людей, которые хотят пройти гиюр по принципу «назло маме отморожу уши». Они скандалили в церкви и будут скандалить в синагоге. Есть нетривиальные случаи. Например, умный и хороший парень, который вырос в полубандитском провинциальном городке. Антисемитские настроения там были очень сильны. Помните анекдот о еврее, который читал гитлеровские газеты для удовольствия? «В нашей, еврейской прессе всё

у меня плохая терморегуляция тела. Всё остальное — и длинные юбки, и кашрут, и прочие вещи — я легко приняла.

Другие собеседники также отметили необходимость более строгого контроля за собой и выделили сложности, связанные с покупкой кошерных продуктов.

Общаетесь ли вы с теми, с кем проходили гиюр?

Э. Ш.: Мои самые близкие и верные друзья — это как раз девушки, с которыми мы вместе его прошли. Этому способствовало то, что люди вместе учились, ходили на уроки раввинов, где рано или поздно знакомились. Есть также различные группы в социальных сетях, в которых состоят люди, прошедшие или проходящие гиюр. После прохождения гиюра человек становится евреем «со всеми правами и обязанностями». Есть люди, которые нуждаются в помощи, и та или иная еврейская община помогает им как своим полноправным членам. Я сама неоднократно привозила еду, навещала заболевших друзей. Однако поддержка может быть не только материальной. Если есть вопросы, которые касаются соблюдения заповедей иудаизма, то люди могут обратиться к раввину как полноправные члены общины.

Т.-Й.: Грустно, что у людей, прошедших гиюр, нет сообществ, где они были бы объединены. А так я поддерживаю отношения со всеми, с кем проходила гиюр. Все они мне как родные.

Скучаете ли вы по чему-то из «прошлой жизни»?

Э. Ш.: Наверное, по брюкам. Ведь даже спортом можно заниматься только в юбке, а это не очень удобно. Но я не могу сказать, что по этому поводу сильно страдаю. Это настолько незначительные ощущения, что я практически не замечаю. Ну и, конечно, не могу пойти в магазин у дома, купить там мясо или сыр, или посетить некошерное кафе. Это доставляет некоторый дискомфорт.

Как родственники отнеслись к вашему решению?

Э. Ш.: Сначала родители старались не обращать внимания на то, что я прохожу гиюр. Затем это переросло в своего рода агрессию и непонимание. Но сейчас родители с уважением относятся к моему выбору. Конечно, они удивляются, когда я приезжаю в гости со своей едой или они

1991. Советские евреи на первом прямом рейсе «Эль Аль» из Москвы высаживаются в аэропорту Бен-Гурион

о погромах и смертях, а нацисты пишут, что мы сильные, богатые, захватили весь мир». Этому парню понравилось то, что о евреях рассказывали антисемиты, и он сказал себе: «Хочу быть с сильными, а не с лузерами».

От равнодушия до восхищения

Есть какая-то программа-минимум, которую

должен выполнить человек, готовящийся к гиюру? Кипу надеть, например?

Ко всем соискателям предъявляются очень жесткие требования. Одно из главных — проживание в пешей доступности от ортодоксальной еврейской общины. Везет тем, кто живет в Саратове, Воронеже и других городах с полноценной общинной структурой. В российской глубинке есть крошечные общины, с синагогами, где миньян

и по праздникам собрать сложно. Тамошние раввины не занимаются гиюрами, у них нет для этого ни условий, ни желания. Поэтому многие кандидаты на прохождение гиюра переезжают в Москву, оставляя насиженные места и работу. Потенциальным герам требуется немало сил. Еврейская жизнь в столице дорогая, кошерное питание тоже дороже обычного. Шаббаты — летом еще полбеды, суббота наступает поздно, а зимой

надо отпрашиваться у начальства. Всего, что в Израиле считается само собой разумеющимся вроде спонсируемых государством курсов гиюра и социального заказа на переход иммигрантов в иудаизм, в России нет.

Холостой человек прошел все экзамены, окунулся в микву, сделал обрезание. Теперь он иудей. Где и среди кого он может

приезжают ко мне, а у меня — свои правила. Все те, кто проходят гиюр, оказываются в аналогичной ситуации.

Т.-Й.: У нас в семье тесные связи, и яркого неприятия не было. С другой стороны, старшая сестра, которая всю жизнь имела на меня огромное влияние, в какой-то момент сорвалась. Она сказала, что не верит в искренность моих намерений, назвав это лицемерием. Но потом извинилась, сказала, что увидела, как сильно я изменилась. Однако в совместных приемах пищи есть некоторые неудобства.

Далеко не у всех прошедших гиюр семья отнеслась с пониманием к такому шагу. «Отношения изменились. Сначала родственники думали, что я сумасшедший, потом смирились с этим. Мама меня понимает. Сейчас я нахожусь с ними в некотором отрыве и сомневаюсь, что смогу с ними сблизиться. У меня сейчас совсем другая жизнь, другой образ мышления», — сказал один из участников беседы.

Как изменился круг вашего общения?

Э. Ш.: На 99 %, при этом один процент — это мои родственники. Тому есть ряд причин. Во-первых, я не могла пойти с друзьями в некошерное кафе. Во-вторых, закон запрещает пить алкогольные напитки с людьми иного вероисповедания. Помимо религиозных запретов, есть и другие причины. У меня появились друзья в еврейских общинах, и общение с ними качественно отличается. Если общение с прежними друзьями было достаточно поверхностным, касалось только бытовых тем с добавлением довольно плоского юмора, то с религиозными мы действительно на одной волне, мы с ними ведем философские беседы, разговоры о религии. Как мне кажется, религиозные друзья — люди более духовные, более верные. Я получала от них помощь и сама оказывала ее.

Т.-Й.: Я сохраняю отношения с прежними знакомыми, они все порядочные и интересные люди. И конечно, я обрела новых знакомых, совсем другого уровня и качества.

Чем отличается жизнь прошедшего гиюр в России и Израиле?

Э. Ш.: Я жила некоторое время в Израиле, там проще решить вопрос с работой, потому что в России проблематично отпрашиваться у работодателя каждый шаббат. С другой стороны, именно в Израиле из-за простоты соблюдения заповедей

Реклама государственных курсов гиюра, публикуемая в израильской прессе

найти вторую половинку? Существует ли пренебрежение к герам со стороны этнических евреев?

Шидухи — глобальная проблема российской еврейской общины. Несмотря на огромное количество общин, реальное число соблюдающих религиозный образ жизни евреев невелико. Нередко за поиском спутника жизни едут в другие страны, в тот же Израиль. Тем не менее шидухи в России

имеют место, но чаще всего они происходят внутри конкретной общины. Люди могли познакомиться на мероприятии, в рамках проекта, видеть друг друга до гиюра, в процессе гиюра. Это не заслуга шадхана, а случайное знакомство. Да, геры иногда сталкиваются с местечковым шовинизмом, когда евреи исключительно по происхождению, а не по образу жизни, высокомерно отзываются об «этих Ваньках» и начинают рассуждать

о том, что еврейями-де рождаются, а не становятся. Нередко наблюдается зеркальное отношение — люди, пострадавшие от ксенофобии, ведут себя в отношении геров так, как антисемиты относились к ним. Была история, когда группа девушек, прошедших гиюр, услышала от подвыпивших молодых евреев, куривших в шаббат: вы такие-сякие, вы перешли в иудаизм, чтобы найти себе богатых женихов.

Как воспринимает гера его ближайшее окружение: коллеги, друзья?

Спектр — от полного равнодушия до восхищения. Кто-то может считать такого человека предателем, отщепенцем. Был случай, когда абсолютно русский человек перешел в иудаизм. Нерелигиозные коллеги-евреи восприняли его появление в кипе с воодушевлением, желали ему «Шаббат, шалом» каждую пятницу, перед Песахом

прошедшие гиюр часто перестают соблюдать законы иудаизма. А в других странах, в том числе в России, человек вкладывает в это очень много усилий, решает много вопросов. Такая осознанная приверженность к соблюдению заповедей не дает человеку отойти от еврейской традиции.

Т.-Й.: В России человек, прошедший гиюр, лучше адаптирован в религиозную среду. Там был единый коллектив, с которым мы учились, проходили все этапы. В России раввины понимали, какие изменения происходят у человека, поэтому бережно относились к «новоприбывшим». А в Израиле существуют сложившиеся общины, куда человеку со стороны сложно влиться.

О чем стоит подумать перед прохождением гиюра?

Э. Ш.: Сначала надо договориться с семьей. Есть пары, которые из-за этого разводятся, так как часто человеку необходимо сделать выбор между семьей и переходом в еврейство. Надо также понимать, что гиюр может вызвать сложности на работе. Я думаю, если человек считает, что он сможет это сделать, ему стоит попробовать. Конечно, это сложный путь, иногда со слезами, сопряженный с кардинальными изменениями и принятием судьбоносных решений. В любом случае это нечто удивительное.

Т.-Й.: Мне кажется, что человек, который решается на гиюр, не должен это делать без платформы. Нужны сильная аргументация и стимул. Не стоит это делать в дань моде. В таком случае гиюр будет фальшивым.

Один из собеседников так ответил на этот вопрос: «Надо подумать, действительно ли мне нужно это делать. Неискренность с самим собой приведет в тупик. Человек будет подавлен эмоционально, если он делает это неискренне, если он делает это в угоду чему-то или из-за уязвленного самолюбия». Также мы получили такой совет: «Я бы им сказала, чтобы они подумали много раз, прежде чем это делать, потому что гиюр — очень серьезный шаг. Люди, которые проходят гиюр, они становятся не столько евреями, сколько иудеями. В этом есть некая разница. То есть ты берешь на себя все 613 заповедей, и тебе надо подумать о необходимости их соблюдения до прохождения гиюра, а не после». **j m**

Автор выражает благодарность Эфрат Шалем, оказавшей содействие в подготовке статьи.

Ультраортодоксальный рапер Ниссим Блэк и его супруга, прозелиты нашего времени

он им приносил мацу. С бывшими друзьями дело обстоит сложнее: его грозились побить. Москва — город космополитичный, если не принимать в учет окраины. В провинции надо быть осторожнее, не слишком выпячивать свое пристрастие к иудейству. У женщин такие же проблемы, как у мужчин. Непросто договориться с начальством о выходных по шаббатам и праздникам. Женщины ментально зависимы от своей се-

мы и поэтому более чувствительны, им сложнее постоять за себя. Российское общество довольно патриархально к тому же.

Согласно Алахе, нееврея, который изъявил желание перейти в иудаизм, надо трижды отговаривать от этого шага: евреев дискриминируют, зачем подвергать себя опасности, и тому подобное. Как

это происходит в московских бейт-динах?

При первой встрече сотрудники раввинского суда озвучивают соответствующий посыл. На открытии дела о гиоре кандидату говорят: «Приходите через полгода, если не передумаете». Потом он приходит, уже со всеми рекомендациями, и ему опять говорят: «Вы трезво оцениваете проблемы, связанные с таким шагом? Вы по-прежнему хотите стать

евреем?» Бейт-дин не бросается формальными фразами, чтобы человек понимал: его не прогоняют, а отправляют подумать, взвесить свое решение еще раз. Спешка тут только во вред.

Владимир Клемент

«От прививки ребенок плачет больше, чем от обрезания». Раввин Мендель Заклас.

Раввин Мендель Заклас не только возглавляет общину Брянска, но и проводит обрезания в более чем 10 странах мира. Медицинских рисков нет, духовная выгода огромна. Экспресс-интервью с человеком, который вводит евреев в завет Авраама

Мы встречаем его утром после проведенного обрезания в Московской хоральной синагоге в Большом Спасоглинищевском переулке. — У нас есть час, быть может, полтора на интервью, — говорит он мне. — Сожалею, что так мало времени, просто отсюда я должен ехать в аэропорт Шереметьево: сегодня еще одно обрезание в Петербурге, и нужно успеть сделать его до заката. Раввин Мендель Заклас стал известен и востребован в качестве моэля для новорожденных по всей России. Он проводил обрезания в большинстве российских городов — от Биробиджана на востоке до Нальчика на юге, а также в более чем 10 странах мира. На сегодняшний день Мендель Заклас является главным раввином Брянской области и ЦФО. Женат на Ривке Заклас, у четы пятеро прекрасных детей.

Откуда вы родом? Когда приехали в Брянск?

Я родился в Израиле. В 2006 году приехал в небольшой и неразвитый город. Сегодня же он развился до грандиозных размеров: в частности, в области сельского хозяйства, а также ввиду близости к Москве (360 км). Поначалу мы молились в ветхом здании с кривым полом. Слава Б-гу, община стала процветать, и нам удалось открыть детский сад, школу и микву. Надеюсь, что через несколько месяцев мы завершим реконструкцию и ремонт здания синагоги. Это будет одна из красивейших синагог России. Здание будет служить главным еврейским центром Брянска, и, помимо молитвенного зала, в нем будет великолепный культурно-образовательный

комплекс. Население города не такое большое, но брянская еврейская община одна из самых активных и развивающихся в современной России.

Сколько лет вы являетесь моэлем?

С юности я уже знал, что мне интересно служить раввином в одной из еврейских общин мира. Поэтому, помимо раввинского диплома, я также получил в Израиле дипломы по написанию еврейских священных текстов (софрут), ритуальной забою (шхита) и по совершению обрезания (мила) — профессиональные навыки, столь необходимые в общинах, находящихся вдали от бурной столичной еврейской жизни. 10 лет назад из-за нехватки моэлей в России я отправился в Израиль для дополнительной медицинской стажировки и приобрел там неоценимый опыт. Поначалу меня приглашали для проведения обрезаний общины соседних Орла, Смоленска, Липецка и др. Благодаря столь необходимому быстрому и комфортному транспорту мне удается ездить из Брянска в Москву. Последние пять лет меня почти каждую неделю приглашают для проведения обрезаний в Москву.

В Израиле 98% новорожденных делают обрезание. А каков процент среди евреев в России?

Четкой статистики нет. Но ясно, что далеко от этой цифры. По нескольким причинам, но прежде всего из-за неосведомленности! Большинство российских евреев не приучены к этому и не бывали на подобной церемонии ни разу в жизни. Во-вторых, это и ассимиляция: когда один из родителей нееврей, иногда бывает сложно объяснить супругу духовный смысл и значение обрезания. Подобно этому вокруг много ложных стереотипов. И есть родители, которые боятся.

Какие стереотипы?

Есть те, кто думает, что это операция, сложная и инвазивная. Речь идет, в сущности, об удалении тонкого и небольшого слоя кожи. Вся процедура занимает не более 20 секунд! И всё! Разумеется, помимо отношения к этой процедуре как к религиозному акту, всё, что связано с медицинской составляющей, хотя это неинвазивный процесс, мы гото-

Что особенного в проводимой вами церемонии?

Моя цель — сделать церемонию обрезания запоминающейся и трогательной, а также максимально легкой для родителей. Кстати, я в сотрудничестве с организацией «Ядугтон» выпустил ролик на YouTube для родителей, впервые устраивающих обрезание, он позволит получить представление и подготовиться к этой процедуре. Перед обрезанием я согласовываю с родителями все нюансы. И конечно же, после

обрезания обеспечиваю родителям полное сопровождение и доступен 24 часа.

Некоторые (особенно в период пандемии) делают обрезание в домашней обстановке, тогда как большинство предпочитают синагогу или зал торжеств. Я проводил обрезание для широкого спектра общин: горские, грузинские, бухарские, сефардские и ашкеназские. В каждой общине провожу обрезание в строгом соответствии с местными традициями и обычаями, стараюсь снять напряжение с помощью юмора, пения и музыки. Я даю разъяснения и приобщаю присутствующих к каждому этапу церемонии. Моя цель — превратить сухую, возможно, давящую и устрашающую медицинскую процедуру

в волнующее и радостное переживание, которое не забудется никогда. **jm**

Беседовала **Сара Кац**

Цель раввина Закласа — сделать церемонию обрезания запоминающейся и трогательной, а также максимально легкой для родителей

вим со строгостью и чрезвычайной осторожностью, соблюдая все требуемые правила гигиены и стерильности. Многие боятся плача ребенка. Поверьте, от обычной прививки ребенок плачет больше!

А как насчет медицинских рисков?

Их практически нет. В исследовании, проведенном специалистами из Израиля, были сопоставлены риски осложнений после обрезания и мелких хирургических процедур. Обрезание достигло самой низкой отметки — менее 0,1%. А возникавшие осложнения проходили бесследно. Согласно Торе, обрезание должно совершаться на восьмой день от рождения мальчика. Иногда, конечно, обрезание откладывают из-за желтухи или какой-либо другой болезни. Некоторые родители говорят мне, что «он маленький, давайте повременим, пока он подрастет...» Что удивительно: чем меньше ребенок, тем легче и быстрее процедура и процесс заживления.

Информация в скобках: а вы знали?

- Источник заповеди обрезания в Торе: «А в восьмой день да будет обрезана крайняя плоть его» (Ваикра, 12:3).
- Обрезание — первая заповедь, данная еврейскому народу через Авраама. — существует уже свыше 3 500 лет.
- Обрезание символизирует духовную связь и союз между человеком и Творцом, запечатленный на нашей плоти.
- Ежегодно во всем мире моэли проводят около 100 000 обрезаний для еврейских младенцев.
- Согласно медицинским исследованиям, обрезание снижает риск заболевания раком полового члена и заражения ВИЧ.

- 24 шикарные виллы в Герцлии-Питуах - одном из наиболее уважаемых израильских городов.
- Всего в 300 метрах от моря, рядом с великолепной набережной и престижным яхт-клубом.
- Закрытый элитный комплекс с круглосуточным 5-звездочным сервисом.

- Всё для полной приватности и идеального спокойствия обитателей комплекса.
- Отличный вкус, безупречный стиль, элегантный комфорт, море роскоши и роскошное море!

Сдача проекта запланирована на 2021 год. Специальные цены по случаю открытия продаж!

972-52-6421832 | pavel@smartgenisrael.com

профессия

«В начале были одни цели: давай сделаем хорошую скорую помощь. Сделали. Теперь давай сделаем маленькую поликлинику — сделали. Всё развивалось естественно и постепенно»

«Создается впечатление, что мы боремся с чем-то разумным».

Академик Григорий Ройтберг.

Врач-кардиолог, академик РАН, президент Московской еврейской религиозной общины встретил нас в своей клинике АО «Медицина» в самом центре Москвы. Он призывает не ударяться в крайности, оценивая опасность ковида, и не отказываться от мяса, фастфуда и других радостей жизни. Почему из Суриковского училища не выходят Суриковы, как доктор Боткин осматривал пациентку на спектакле и что нравится женщинам в мужчинах

Наверное, ковид сильно изменил планы на празднование? Как вы готовились к юбилею?

Нам готовил праздник один из самых известных постановщиков в России, мы задумали такой спектакль-историю с участием известных артистов и музыкантов. Планировали на 14 ноября, но отменили недели за две: показалось, что это будет пир во время чумы. Мы сняли большой зал, хотели сделать рассадку по шесть-восемь человек за столом вместо 15, с соблюдением правильной дистанции. Но потом поняли: какое удовольствие от праздника, если часть гостей не сможет прийти, а часть будет бояться. Официально мы перенесли мероприятие на март, но посмотрим по ситуации.

Сейчас можно плавно перейти к вашим прогнозам об окончании пандемии? К марту станет лучше?

Я и не оракул, и не эпидемиолог. Российские и зарубежные эпидемиологи дают разные прогнозы, как и ведущие специалисты. Я слежу за информацией, но мне сложно делать выводы. Вообще, это такой интересный вирус. То есть понятно, что ситуация очень тяжелая, но именно с точки зрения науки это потрясающе интересно.

Как говорит мой очень близкий знакомый, академик, который занимается вирусом в том числе: «Поведение таких вирусов напоминает поведение живого и мыслящего существа». Так и есть. Эти вирусы, несмотря на их, на первый взгляд, примитивность, ведут себя очень изворотливо, и это поведение, и их защита создают впечатление, что мы боремся с чем-то разумным.

И всё же, если говорить о прогнозе, то не думаю, что до конца 2021 года будет хоть какой-то серьезный просвет. Но при этом убежден, что нам нужно продолжать жить и этой жизни радоваться.

Знаете, я люблю анекдот, который очень актуален сегодня. Г-сподь призывает представителей разных религий и говорит, что Ему надоели войны, распри. Будет вселенский потоп, и все умрут. Христиане суетятся — все в церковь, замаливать грехи. Мусульмане — тоже. А евреев собирает главный раввин и говорит: «За этот месяц нам с вами нужно научиться жить под водой». Так вот, нам всем нужно научиться жить и дышать под водой.

Я слышала этот анекдот в вашем исполнении в марте в одном из прямых эфиров МЕРО. Как думаете, научились мы с марта хотя бы немножко дышать под водой? Или до сих пор находимся в состоянии оцепенения от того, что с нами происходит?

Стало хуже. Может быть, нет такой паники, какая была. Уменьшилось количество ковид-идиотов, которые всё

отрицали. Мне ужасно не нравится психология социума сейчас. Мы так быстро и так плохо меняемся. Находимся в состоянии такой субдепрессии.

В том же выступлении в марте вы говорили, что пандемию не нужно воспринимать как трагедию и позволять ей полностью взять власть над жизнью.

Думаю, пандемию следует воспринимать как опасное явление, которому надо пытаться противостоять, но при этом не ударяться в другую крайность. Реально оценивать риски и меры профилактики, которые ты сам должен предпринять. Надо пытаться найти баланс. Тут ведь и другая опасность, о которой почему-то все стали забывать: люди отказываются от необходимого лечения. «Сегодня нет, сейчас ковид, не до того». Когда это потом? Ты что, выздоровеешь? У тебя пройдут болезни сердца? Суставы пройдут? Нельзя не лечиться, нельзя не продолжать жизнь.

Мы ведь должны, во-первых, выжить, и хорошо бы выжить социально-психически, потому что, когда уровень опасности снизится, мы должны остаться теми же социальными элементами, какими были до пандемии.

Сейчас в интернете идут баталии, споры, интернет-войны между теми, кто считает, что надо закрыться дома, и теми, кто считает, что всё это ерунда: надо выходить и жить прежней жизнью. Что вы ответили бы человеку, который сказал бы: «10 бабушек, которые умерли от ковида, не стоят наших экономических и психических потерь»?

Это вообще противоречит нормальной логике, не говоря уже о религиозных взглядах. В иудаизме, как мы с вами знаем, вообще считается, что «если ты спасаешь одну человеческую жизнь, ты спасаешь мир». «Счастье всего мира не стоит одной слезы на щеке невинного ребенка», — вспомним и Достоевского.

А человек, который так говорит про абстрактных бабушек, он, простите, и свою готов отдать?

Лично для себя вы нашли какое-то решение, как поддерживать позитивный взгляд на жизнь?

Я, как видите, хожу на работу, но ограничил очные осмотры — чаще консультирую по Zoom. По Zoom

я и преподаю, что, конечно, крайне негативно сказывается как на качестве обучения, так и на качестве восприятия материала. Стараюсь себя беречь, насколько это возможно. Но я каждый день на работе, не могу по Zoom руководить медицинским учреждением.

Не хожу в театры. Для меня это неприятно, но жить можно. Я встречаюсь с очень ограниченным количеством людей, соблюдаем меры защиты. На даче у меня есть веранда, мы сделали там отопление и принимали гостей — только недавно «закрыли сезон».

Кстати, когда мы поняли, что сотрудники клиники тоже измотаны и, скажем так, на взводе, мы организовали занятия йогой и аутотренингом для персонала.

Вернемся к самой клинике. 30 лет назад вы ожидали, что всё будет вот так масштабно? Какие у вас были амбиции?

Конечно, нет, такого я не представлял и не мог нарисовать в воображении. В начале были одни цели: давай сделаем хорошую скорую помощь. Сделали. Теперь давай сделаем маленькую поликлинику — сделали. Всё развивалось естественно и постепенно.

Я представлял, что у меня будет частное терапевтическое отделение. И будет оно не в Советском Союзе, а в США. Уровень обслуживания пациентов — как они будут обласканы и какие возможности у них будут — я себе представлял очень хорошо.

Вы когда-нибудь жалели, что не уехали из СССР?

В основном нет. Иногда такие мысли возникают, но я уверен, что добился бы меньшего. Мне посчастливилось жить в потрясающее время.

Я часто выезжаю в Швейцарию, обожаю эту страну, там всё спокойно. А иногда думаю: они же точно знают, что будет сегодня и что будет через 30 лет. А мы не знаем, что завтра с утра будет, — и это в какой-то степени интереснее.

Вы сказали про обласканного пациента. Я в вашей клинике не первый раз и, конечно, вижу, как все уважительно и действительно ласково обращаются с пациентами. Настолько, что это кажется подозрительным, неволью думаешь, где тут подвох. Это грустно, конечно, потому что значит, мы привыкли, что, даже когда идем к замечательному доктору в поликлинику или больницу, для нас норма, что хоть кто-то должен нахамить по дороге в кабинет. Почему у вас так, в чем мотивация сотрудников и врачей? Это же вопрос не только денег?

Это вообще не вопрос денег. Деньги дают только одно: возможность выбирать тех людей, у которых отмеченные вами soft skills можно развивать. Отбор, воспитание — это очень сложный комплекс качеств. Понятно, что деньги тоже имеют значение. Когда человеку совсем плохо финансово, это отразится на его работе.

Хороший, высококвалифицированный, но хмурый доктор задержится у вас в клинике?

Хмурый — это не проблема. У меня была гинеколог, которую мне всегда хотелось ругать за то, что она грубовато разговаривала. Но когда я видел, как к ней относятся пациентки,

с которыми она порой могла провести всю ночь в стационаре, даже если это не ее дежурство, то понимал, что не могу предъявлять претензий. Она могла сказать пациентке то, что возмущало меня, но не возмущало пациентку, потому что последняя чувствовала искреннее отношение и заботу. Люди чувствуют отношение. А форма? Один улыбается, и вы ему не верите, а другой не улыбается — и вы ему доверяете и чувствуете себя спокойно. Это должно быть изнутри.

Часто говорят, особенно про хирургов: «Руки от Б-га!» Это значит, что при прочих равных этот врач талантливее, успешнее, к нему все хотят попасть. А что еще может быть у врача от Б-га?

Всё. Вас не удивит, наверное, если скажу, что не могу прыгать в высоту на уровне чемпиона? Я буду стараться, надену самый лучший спортивный костюм и кеды, буду тренироваться, но не смогу: у меня нет данных. Это относится и ко всему остальному. Я могу научиться играть на скрипке, но не стану великим Джованни Баттиста Виотти. Это или есть, или нет. Знаете, в свое время у меня был учитель, академик Павел Евгеньевич Лукомский. Я теперь понимаю, отчего, когда мы его спрашивали: «А почему такой диагноз?», — он искренне не мог объяснить и сам злился. Медицина — это не только наука, это — искусство. Как будто на грани.

У того хирурга руки от Б-га, а у этого музыканта слух. И если технически мы можем осилить какой-то инструмент — даже на высоком уровне, — то не факт, что у нас будет тот же уровень таланта, интуиции, ловкости... ассоциативного мышления, опять же, которое должен иметь доктор. Поэтому да, есть predisposition, есть совершенно необъяснимый с прагматичной точки зрения талант.

И если вернуться к аналогии со скрипкой, то что важнее: талант или знание нотной грамоты? Полагаю, что первое, хотя и без системы и протоколов никуда. Знаете, я приводил как-то пример. Есть такие организаторы в здравоохранении, которые говорят, что все должны быть одинаково высококлассные. Но это бред. Сколько человек ежегодно оканчивают Суриковское училище и сколько у нас каждый год появляется Суриковых? Так же с хорошим доктором. При этом не каждому обязательно становиться Ван Гогом — кто-то должен качественно рисовать плакаты, и это я говорю совершенно без пренебрежения к последним.

Расскажите про свою профессиональную деформацию. Говорят, что все врачи циники. А что еще?

Циники? Да, пожалуй. Я много лет проработал в реанимации и из двух зол — стать циником или спиться — выбрал первое.

Третьего не дано?

Не знаю, есть ли еще варианты.

Существует другая профдеформация?

Например, я могу смотреть на изящные, гибкие женские руки, но видеть не красоту, а дисплазию соединительных тканей. (Смеется.)

К вам часто пристают с медицинскими вопросами? Вы же врач, вот посмотрите, что у меня с коленом.

Знаете, доктор Боткин в Большом театре как-то встретил пациентку. Она подошла и говорит: «Спасибо, вы мне так помогли. У меня была аритмия, сейчас всё прошло. А вот подскажите...» Он говорит: «Раздевайтесь». Она: «Как? в Большом театре?» Он отвечает: «Ну вы же меня здесь спрашиваете».

Заявления «Умершие старики не стоят экономических потерь» противоречат нормальной логике, не говоря уже о религиозных взглядах

Когда меня начинают доканывать, я рассказываю эту историю.

Как соблюсти баланс между ипохондрией и внимательным отношением к своему здоровью? Вы в своих интервью говорите, что современное поколение стало больше следить за здоровьем и это хорошо. С другой стороны, у нас у всех есть Google. Заболела рука — мы зашли в Google и тут же узнали, что необходима ампутация. Если у тебя что-то заболело, нужно ли сразу бежать к врачу?

Есть правило: подожди две недели. Если ситуация не изменится — тогда к врачу.

У вас есть набор универсальных советов, как жить долго, счастливо, быть здоровым и красивым?

профессия

«Фастфуд — вредно? Если соблюдать умеренность и относиться к этому как к одной из радостей жизни, почему нет?»

Вы меня переоцениваете, такого рецепта у меня нет... Например, сейчас много пишут о здоровом питании. Мы были в Мюнхене на кардиологическом конгрессе года четыре назад, и там выступал такой замечательный человек, который возглавляет ассоциацию диетологов. Он всё время вопрошал: «Кто может сказать, что есть здоровое питание? Народы, которые питаются салом, украинцы, например, у них же продолжительность жизни не хуже, чем у тех, кто ест исключительно вегетарианскую пищу!» Вегетарианцы, кстати, живут меньше, чем мясоеды. Или «не ешьте яйца», потом оказалось, что без яиц никак. «Не ешьте мясо», потом оказывается, что мясо крайне полезно. Гиппократ две с лишним тысячи лет назад говорил о том, что питание должно быть таким же, какое было у твоих предков, потому что генетически мы к этому привыкли. И если мои предки ели мясо, то я не буду переходить на японские водоросли: это неправильно. Важно соблюдать умеренность. Фастфуд — вредно? Ну ерунда же. Если соблюдать умеренность и относиться к этому как к одной из радостей жизни, почему нет?

Ценить жизнь, жить с удовольствием, есть с удовольствием — возможно, это и есть рецепт счастливой жизни и здоровья.

У вас есть какое-то, как говорят по-английски, guilty pleasure, удовольствие, которое вы себе порой позволяете?

Мне многое доставляет удовольствие и радость, но не уверен, что это можно назвать guilty pleasure. Насладиться театром — это разве плохо? Что может быть лучше хорошего коньяка и хорошей сигары? Сигары — это вообще отдельная история. Это общество, прежде всего. Неинтересно просто курить сигару: это всё же общение, люди, атмосфера.

Сигары и вино часто себе позволяете?

Иногда, и с огромным удовольствием. У меня даже на даче есть специальная комната, где мы собираемся курить сигары. Там красиво, камин, мебель подобрана, хороший коньяк стоит, фотографии собак, которые курят сигары. Это комната человек на семь-восемь, и собраться хорошей компанией — что может быть лучше?

Вчера пересматривала программу Познера с вашим участием, и вы там сказали, что если есть идея, если это

не идея полететь на Марс, то деньги потекут рекой. Всегда работает?

Мы сейчас в Химках строим огромный Институт ядерной медицины. 1 апреля, надеюсь, начнем принимать больных. Это 22 тысячи квадратных метров, совершенно уникальный центр. Это онкологический центр, там есть отделение радионуклидной терапии, это отделение для метастатических проявлений рака — фантастическое, первое не только в стране, но и практически в Европе и в мире. Там будет огромное отделение лучевой терапии с аппаратами с искусственным интеллектом — тоже впервые в стране. Изначально это было лишь идеей, которая вынашивалась не один год. А на идеи, которые ты выносишь, всегда есть деньги. Если у тебя есть идея и тебе люди верят, то деньги найдутся. В этот институт было вложено 8 млрд. Для частной компании это огромные деньги. Причем мы успели купить кое-что, когда доллар был по 30 рублей.

А вы с кем-то соревнуетесь? Хотите обойти кого-то?

Знаете, кто был моим любимым героем? Афроамериканец, марафонец. Он бегал в Африке. 42 километра 195 метров. И всегда приходил вторым, третьим, потому что он всё время пытался догнать тех, кто впереди. Тренер ему сказал: «Вот тебе секундомер. Ты за сколько хочешь пробежать?» Он ответил, например, что за 2 часа 30 минут. Тогда тренер говорит: «Возьми, раздели дистанцию на отрезки и соревнуйся сам с собой».

Я мог бы сказать, что ни с кем не соревнуюсь, но это неправда. Я соревнуюсь, но в основном только с собой. Если говорю, что мы лучшие по качеству, то это уже соревнование.

Вы плохо спите, потому что у абстрактного Иванова в клинике томограф лучше?

Если я хочу быть лучшим по качеству, то и лучшие томографы должны стоять у меня в клинике. Что, впрочем, не отменяет того, что у Иванова они тоже могут быть.

Мы говорим о том, что если это как-то влияет на качество, то мы должны иметь всё самое лучшее: лучшие врачи, лучшие технологии. При этом меня не беспокоит тот факт, что у кого-то, например, компания стоит дороже или филиалов больше.

Мы будем оставаться лучшими по качеству. А если нет, значит, я передам дело кому-то, кто будет моложе и лучше.

Какие самые главные и важные качества в мужчине?

Думаю, это умение ставить цель и идти к ней. Читал, что женщины не столько любят деньги и власть, сколько им нравится энергия, которая исходит от мужчин, когда те борются за деньги и власть. И деньги в данном случае — это, конечно, не цель.

А в женщине?

Для меня женщина — это такое сложное сочетание. Мне нравится, когда женщина умеет соперничать. Наверное, это самое главное. Но при этом считаю очень важным, чтобы женщина была самодостаточной. **jm**

Беседовала **Ольга Есаулова**

«На съемках свадьбы Эсти я по-настоящему расплакался».

Гера Сандлер.

Израильский актер российского происхождения стал героем сериала «Неортодоксальная» о сатмарских хасидах. Экзамены в театральном училище он сдавал в военной форме, а на рекламном кастинге довел режиссера до истерики. Зачем невесте баран, почему русская театральная школа лучше американской и стоит ли Провидение за творческим путем от Мамуки Хундиашвили к Мордехаю Шварцу

Водка в чае

В сериале «Неортодоксальная» вы сыграли отца главной героини. Как вам досталась эта роль?

В Нью-Йорке два еврейских театра. National Yiddish Theatre Folksbiene — опереточный по духу, работающий в стилистике еврейского водевиля, и это не моя тема. Второй театр называется New Yiddish Rep, «Новый репертуарный театр на идише», который использует идиш как современное средство общения со зрителем, а не как застывший монумент еврейской культуры. Пьесы там идут разные, в том числе классические, не обязательно связанные с еврейством: «В ожидании Годо» Беккета, «Носорог» Ионеско. В моей постановке вышли «Шлюха из Огайо» и «Работа жизни нашей» Хануха Левина. Актеры в массе своей — выходцы из американских хасидских общин, которые отошли от религиозного образа жизни. То, что называется off the derech.

На одного из актеров, Эли Розена, вышли создатели сериала «Неортодоксальная», и он стал главным консультантом по ортодоксальному быту и языку идиш. Режиссер сериала Мария Шрадер, звезда немецкого кино и театра, решила не полагаться на видеопробы, подбирая кандидатов на центральные роли. Она приехала в Нью-Йорк, пришла на спектакль в New Yiddish Rep, увидела меня и мою жену Ронит Ашери, а затем пригласила на кастинг. Вот так всё и произошло, самым честным образом.

Режиссер, не владеющий идишем, способен адекватно оценить талант того или иного актера?

Возьмите французский фильм с великим Жераром Депардье и приглушите звук. Вы всё равно почувствуете, что это хорошо. Актер оценивается по тому, что он проецирует. И потом, пьесу она знала, да и идиш местами все-таки напоминает немецкий. Мне кажется, актер должен быть интересен даже тогда, когда его

совершенно не понимают. Надо быть «внятным». Марии, видимо, понравилась наша с Ронит «внятность».

Что касается самой работы в Германии, где проходили съемки, атмосферы на съемочной площадке и за ее пределами, хочу отметить, что вся немецкая группа достойна наивысших похвал в плане профессионализма и теплого человеческого отношения. Это отнюдь не значит, что нам стелили золотые дорожки и встречали с шампанским. К примеру, наш гример Йенц. Представляете, сколько бород и усов ему надо было прикреплять каждый день? Моя борода занимала 50 минут на-

«Это не столько два мнения, сколько две идеологии. Конфронтация между религиозными и нерелигиозными в Израиле настолько велика, что определяется самим названием сериала»

Сандлер изначально хотел стать врачом, но в израильском вузе он столкнулся с очень тяжелой учебной и полным отсутствием романтики в профессии

клеивания и 20 минут отклеивания. В три часа ночи, когда закончилась массовая сцена свадьбы, Йенц падает с ног, ему еще мыть отклеенные бороды, а он берет особый увлажнитель, покрывает мне лицо, чтобы не было раздражения кожи, и говорит: «Это тебе подарок на уик-энд».

В интервью израильскому сайту Ynet вы рассказывали, что главным подарком была творческая свобода. Вы даже придумали несколько сцен, которые отсутствовали в сценарии. Что-то связанное с водкой...

Честно говоря, я придумал всё. Мария доверяла мне настолько, чтобы я мог свободно импровизировать. У Ронит, исполнявшей роль моей сестры Малки, это первая роль в кино. После очередного дубля она поскользнулась на лестнице. Головокружение, ее везут в больницу, с ней сидит продюсер. Оказалось, что всё в порядке, Ронит возвращается домой. На следующий день у меня съемок нет, я остаюсь с детьми, Ронит уезжает на съемки. Вдруг стук в дверь, я выскакиваю, открываю, у дверей водитель. Первая мысль: «Что случилось с Ронит?!» А водитель говорит: «Мария прочитала сцену и поняла, что ты в ней должен участвовать». У меня, конечно, отлегло, я спрашиваю: «А как же дети?» Он отвечает: «Детей займут». Приезжаю на съемки сцены, где я, Мордехай Шварц, отец главной героини, должен сидеть за столом. Про меня там ровно одна строчка: «Мордехай — пьяница». Подзываю реквизитора и прошу по секрету шкалик, маленькую бутылочку. Наполняю его водой вместо водки и во время съемки дубля, не стесняясь, украдкой подливаю жидкость себе в чай. Режиссеру моя импровизация

понравилась. Когда сцена закончилась, актеры даже не поняли, зачем отдельно снимают, как мои руки наливают водку в чай. Видимо, трюк был проделан аккуратно и незаметно.

Есть две противоположные оценки сериала «Неортодоксальная». Первая: какие молодцы, разоблачили тоталитарный сектантский мирок. Вторая точка зрения: это клевета на альтруистическое религиозное сообщество.

Мордехай Шварц, отец Эсти. Сандлер сказал режиссеру: «Хочу на этой свадьбе остаться подольше»

Это не столько два мнения, сколько две идеологии. Конфронтация между религиозными и нерелигиозными в Израиле настолько велика, что определяется самим названием сериала. На иврите оно звучит как «Моредет» («Восставшая»), тогда как Unorthodox — это, скорее, выходящая за рамки устоев. Конфронтация между светскими и религиозными израильтянами раздувается немерено и намеренно, служит громоотводом. Под одну гребенку стригут всех, у кого борода и пейсы: и экстремистов, которые жгут израильские флаги, и тех, кто служит в армии в особых частях. Поэтому в глазах массивной части израильтян сериал имеет аналогичную коннотацию: бедная девочка убежала от нехороших людей. В свою очередь, религиозные обижаются и считают сериал карикатурным. Обо мне, например, писали: «Ага, как актера из России взяли, так сразу на роль еврея-пьянчуги!», притом что съемочная группа вообще не интересовалась, откуда я. Ту и другую сторону можно понимать или не понимать, но искать в сериале политическую подоплеку — слишком поверхностно. Каждый хочет привязать фильм к своей любимой социальной тематике. В Америке мне на конференциях постоянно задают вопрос: «Этот фильм о том, как тяжело женщине покинуть религиозное общество?» На что я отвечаю: «Вы считаете, что мужчине легче?»

Так кто прав, в конце концов? Те, кто критикуют сериал, или те, кто хвалят?

В «Неортодоксальной» показано много любви, которая действительно существует в ультраортодоксальных семьях. Обратите внимание, с какой нежностью снята хасидская свадьба. Я даже сказал режиссеру: «Хочу на этой свадьбе остаться подольше». Там есть момент, когда я возлагаю руки на голову невесте, благословляя ее. Я расплакался тогда по-настоящему, а ведь я никогда на съемках не плакал.

Эстер покидает любящую семью, и поэтому вопрос, куда она идет дальше, становится намного острее. Берлинское общество в сериале явно непривлекательно, у ортодокса все-таки есть близкие люди вокруг, ребе, большая семья, поддержка общины. А что есть у человека в том же Берлине или Нью-Йорке, особенно если он никого не знает и даже с правилами нерелигиозной жизни не знаком? Ему ведь и слова сказать некому.

Этот фильм — о самопознании, о выборе действительности. Героиня сама несет ответственность за каждый сделанный шаг. Это очень хорошо читается. Но для современного зрителя в мире потребительства, где всё разжевывается и подается с ложечки, вопрос выбора не является темой в искусстве, скорее вопрос социальной причастности: куда, типа, можно прислониться? Поэтому главная идея фильма проходит незамеченной в огне социальных баталий.

«Идиш весь состоит из идиом. Он из них буквально соткан. В русском тоже очень много непереводимого, сравнений, недомолвок. Плюс, как и в идише, относительно свободный порядок слов. Именно поэтому так хорошо получаются переводы с русского на идиш»

Пузо под золотой рубашой

Как выглядит биография актера Геры Сандлера?

Родился в Москве в 1973 году и прожил там до 17 лет. Потом мы уехали в Израиль. Я мечтал стать врачом. Мои бабушка и отец — доктора, династия. Мне нравилась эта профессия. Но в израильском вузе я столкнулся с очень тяжелой учебой, полным отсутствием романтики в профессии и, честно говоря, растерялся. Тогда я пошел в армию и там принял внезапное решение стать артистом.

«Золотая рубаша в обличку, блестящие штаны. После первого дубля родился Мамука Хундиашвили»

Пошел поступать в театральную студию «Бейт-Цви», в военной форме, с оружием. Вышла директор Эти Резник: «Ты зачем пришел в форме? Меня этим не купишь. Где нормальные ботинки, как ты будешь танцевать?» Экзамен состоял из трех этапов: движение, пение и два монолога. Говорю: «Я отпросился из части, мне сегодня надо вернуться». Выступил в чём был, в майке и армейских штанах. Мне сказали: «Выйди за дверь». Через несколько минут позвали: «Ты принят. С армией поможем». И меня действительно демобилизовали на два месяца раньше, к началу учебного года. Я подумал, что раз так гладко получилось, я уже, наверное, готовый артист. Потом начались занятия, и стало понятно, что это учеба длиной в жизнь.

Иврит вы выучили в Израиле, затем овладели идишем, играя в театре «Идишпиль». В Америке вы общаетесь по-английски. У вас особая методика изучения иностранных языков?

Один умный человек сказал мне, что у каждого языка своя ментальность. Мой американский английский продвигается не так быстро, как хотелось бы. Либо у него нет ментальности и особенностей, как, например, у британского английского, либо у меня ее нет. Иврит, кстати, я полюбил, только когда осознал его идиоматическое разнообразие и живую прелесть. Обожаю польский. Я много раз бывал в Польше, снимался и играл в театре. Мой учитель и друг Ян Шурмей, главный режиссер вrocławского театра, мастер-

ски разговаривает по-польски, его можно слушать бесконечно. Поляки, как и русские, могут смешивать простой и литературный штиль в одном предложении. Но у них похитрее: в начале всё идет очень интеллигентно, даже в третьем лице: «А не изволит ли вельможный пан...», а дальше пану указывается, что сделать и куда пойти.

Идиш весь состоит из идиом. Он из них буквально соткан. В русском тоже очень много непереводимого, сравнений, недомолвок. Плюс, как и в идише, относительно свободный порядок слов. Именно поэтому так хорошо получаются переводы с русского на идиш. Вообще же, языки лучше хватать из воздуха, из общения с людьми, вбирать из эмоциональных впечатлений, когда у тебя открываются все сенсоры. Помню, как к нам на урок идиша в театр пришла женщина и сказала: «Сейчас мы будем изучать поэзию». Она стала показывать образцы поэзии на идише, от которых я обалдел, и мне захотелось этот язык познать и заговорить на нем.

Всенародная популярность пришла к вам после роли Мамуки Хундиашвили в сериале «Шнот а-шмоним» («80-е»). Почему израильтянина с грузинскими корнями сыграл москвич?

Есть такой замечательный режиссер — Коби Хавиа, он специализируется на комических сериалах. Это очень добрый и веселый человек, при этом потрясающе творчески смелый, не отступающий от своих принципов. Когда еще не было интернет-платформ, ни YouTube, ничего, телефонная компания «Безек» начала рекламировать собственную стриминг-услугу: «Смотрите те фильмы, которые захотите», что-то в этом роде. Меня позвали на прослушивание, я пришел и исполнил популярную песню из репертуара восточного певца Зоара Аргова, но с грузинским акцентом. Почему я это >

сделал, не знаю. У Хавиа началась истерика, он со стула сполз от хохота. Назавтра мне позвонили и пригласили на съемки рекламы. На съемках мы с Коби быстро поняли, что обладаем повышенной креативностью, и стали соревноваться, кто больше придумает. По сюжету восточный юноша едет свататься к невинной девушке, которая уже беременна. Коби говорит: «Ей нужен подарок, давай привезем невесте барана». Я вступаю: «А барана посадим в коляску мотоцикла». — «А давай ты наденешь тибетейку, а баран — шлем». — «А невеста будет за деревом прятаться, как в индийских фильмах». Изначальный сценарий нас мало интересовал, мы всё придумали вместе, включая песню на странной смеси языков: иврита, грузинского и еще какого-то, понятно только нам. В результате Коби стал звать меня на все грузинские роли. Я говорю: «Коби, дорогой, но в сценарии написано, что ему пять лет». — «Неважно, у тебя получится». — «Коби, дорогой, но ему — 80!» — «Да ладно, ты сыграешь». Потом Хавиа стал режиссером сериала «80-е», а я стал Мамукой. Мы вместе с замечательным гримером и моей доброй знакомой Олей на месте придумали и воплотили фирменную квадратную прическу. Потом я пошел к костюмерам: «Золотую рубашку. И размер самый маленький, чтобы всё в обличок. Элегантные брюки, выглаженные в стрелочку, можно серебряные. И обязательно белые туфли и белые же спортивные носки Adidas». Выхожу, пузо отовсюду торчит, золотая рубаха, блестящие штаны. После первого дубля родился Мамука Хундиашвили.

Выходцы из Грузии не обиделись?

В моем образе есть симпатия и доброжелательность, Мамука незлой и очень творческий, и израильтяне грузинского происхождения это чувствуют. Я не делаю пародию на какого-то «всеобщего грузина». Как и в любой другой роли, я сочиняю персонаж, с уважением и любовью к нему. А как иначе?

Сейчас вы живете в Нью-Йорке. Как попали в США?

Поехал вести мероприятия в Майами. В Нью-Йорке на таможене нас очень долго проверяли, и в результате самолет улетел. Пришлось часов на восемь задержаться в холодном февральском городе. Я оказался в небоскребе с видом на Уолл-стрит. Посмотрел я сверху вниз и сказал: «Остаюсь» — и остался на пять месяцев. Символично, что до того я снялся в израильском сериале «Нью-Йорк», где сыграл певца в эмигрантском ресторане: Америка, местная мафия, моему герою запрещают приближаться к Натали Портман, потому что он пытался ей об этом рассказать. Кроме того, у меня была с детства мечта посидеть в ресторане «Одесса», послушать моего любимого Вилли Токарева в живом исполнении. В результате я поработал в русском ресторане певцом, снялся в фильме у Натали Портман, попал в замечательную театральную компанию. Однажды после спектакля, часа в два ночи, на Таймс-сквер я увидел невысокого пожилого мужчину. Моросил дождик, человек размахивал руками, указывая на небоскребы, а женщина снимала его на камеру. Пригляделся и понял, что это Вилли Токарев, который снимает клип! У меня были цветы, я вручил их Вилли: «Я ваш поклонник». Он расчувствовался. Гештальт закрылся. Три года назад я официально переехал в США по рабочей визе вместе с семьей.

В плане самореализации есть программа-максимум? Сет Роген должен опасаться конкуренции?

У меня нет мечты играть в Америке. Я верю в постулат о том, что кошерная пища может вариться только в кошерной кастрюле. Американский актер 60 % времени занимается беготней за ролями, 30 % тратится на то, чтобы правильно сняться на так называемый self-tape, который будут затем отсматривать продюсеры. Причем вручить запись нужно в правильном месте с правильной улыбкой. Актер отмеряет, как ювелир, чтобы сверху было 30 сантиметров, справа — 40. И чтобы правильно падал свет... Из оставшихся процентов восемь уходит на социальную активность. И два — на, собственно, разучивание текста, съемки или краткосрочные репетиции и спектакли. Я уже старый для подобной беготни и не имею большого желания перманентно нравиться, как барышня на выданье. В «Новом репертуарном театре на идише» делаю упор на режиссуру и педагогику, стараюсь воспитать профессиональных, мыслящих актеров. Видимо, в этом воплощение моей американской мечты, и меня это более чем устраивает.

Если дети захотят пойти по вашим стопам, будете помогать или отговаривать?

Мой средний сын Ноам — актер по своей природе. Он тянется к сцене с раннего детства, знает всю подноготную этой профессии. Но ни его, ни старшего сына Дова,

«Театральной режиссуре в России обучают лучше, чем в других странах. Советское образование, которое мы склонны обвинять, на самом деле не так ужасно. Даже если вы специалист по гайкам, вы знаете, кто такой Пушкин»

ни младшего Итамара я разочаровывать или очаровывать не буду. Детям я желал бы того, чего они сами захотят.

Ешива на репетиции

Глобальная тема: где театральная школа лучше — в России, Америке или в Израиле? Есть ли западная альтернатива системе Станиславского?

«В Америке есть и хорошие школы, и педагоги, но у актеров нет «реальных часов налета»

Думаю, что в Германии очень серьезная школа, другая, но она явно есть. Безусловно, британская школа очень хороша, неслучайно в американские фильмы и сериалы приглашают британских актеров на роли, которые должны поддерживать сюжетную линию. В Америке есть и хорошие школы, и педагоги, но в связи с тем, что репертуарных театров нет и всё пересчитывается на денежный эквивалент, у актеров нет «реальных часов налета». Поэтому они постоянно участвуют в мастер-классах и проходят специальные курсы. Но курс не заменяет практики. Вам же не придет в голову летать на самолете с пилотом-теоретиком. Зрители по всему миру знакомы только со снимающейся звездной элитой актерского сообщества. Но общая масса работает по профессии урывками. Не стоит забывать, что американская публика не привередлива и всё воспринимает на ура. В России великолепная, великая театральная школа, там учат актерскому мастерству и называют его профессией. И театральной режиссуре в России обучают лучше, чем в других странах. Советское образование, которое мы склонны обвинять, на самом деле не так ужасно. Даже если вы специалист по гайкам, вы знаете, кто такой Пушкин. В Америке это не обязательно. Великого Стива Джобса объявляли сумасшедшим, когда он в колледже одновременно записался на курсы алгебры и литературы. Зато потом как он боролся за эстетический дизайн компьютеров «Макинтош»! В СССР такое совмещение дисциплин считалось обязательным.

Еще есть такое русское понятие, как наставничество. Или израильское армейское братство. Вас отбирают, учитель или офицер вас натаскивает. В Америке такого нет: кто талантливее, тот и выживет. Сам себе учитель, сам — командир, сам — хозяин.

Ваша карьера развивается непредсказуемо. Какая-нибудь случайность приводит к смене вектора...

Не только карьера — вся жизнь непредсказуема, и это прекрасно.

Вы не ощущаете в этом знака свыше? Нет желания уподобиться героям «Неортодоксальной» — подпоясаться гартлом, надеть меховой штраймл?

Я человек верующий. Точнее, агностик. По будням надеваю тфилин, вне связи с пищей, которую потом ем. Я верю в Провидение, в то, что есть сила, из которой мы состоим. Не в то, что она нами управляет откуда-то извне, а в то, что мы являемся ее частью. Вижу в иудаизме момент стремления к совершенству, потому что все-таки это первая монотеистическая религия. Это как бибоп Чарли Паркера. После него были более виртуозные исполнители, но он был первым. В религиозных обрядах много театрального, а в театральных — религиозного. Если посмотреть, как Лев Додин строит свои репетиции, это абсолютная ешива. Процесс он называет сговором: он учитель — ребе, у него есть ученики — хеврута, и они вместе с ним движутся по фарватеру пьесы, как ешиботники по недельной главе или комментариям. Что такое действенный анализ и разбор пьесы? Типичный еврейский «пильпуль» в ешиве, вы берете материал и в рамках заданных правил интерпретируете его в разных направлениях. В театральной искусстве духовная составляющая — религиозная. Поэтому говорить: «Я режиссер и атеист» глупо. **jm**

Беседовал **Шауль Резник**

«Было важно сделать проект, где основой будет продолжительная работа с детьми».

Злата Оронова.

Волонтеры, участвующие в проекте наставничества «Нешама», стали для подопечных, лишенных родительской ласки, старшими сестрами и братьями. Дневник для двоих, совместная работа над платьем невесты, должен ли наставник разбираться в футболе, компьютерных играх и TikTok. История одной инициативы

Когда пять лет назад выпускница лидерской программы «Кнафаим» Злата Оронова начала проект поддержки еврейских детей, оставшихся без попечения родителей, представить, что он вырастет в целую систему помощи, было сложно. Но именно этого хотелось достичь. Сейчас «Нешама» (ивр. — «душа») — это единственный проект наставничества для еврейских детей в России, где участники проходят систематическое обучение и получают поддержку профессиональных психологов на протяжении всего времени работы. За пять лет программа создала 20 пар наставник-ребенок, большинство из них поддерживают связь даже после окончания проекта. Алина Янер — наставник «Нешама» уже четыре года. Первое собеседование началось с вопроса: «Сколько часов ты готова регулярно выделять для общения с ребенком из пансионата?» Задумываться она не стала, ведь если чего-то очень хочется, то время всегда найдется. Тогда Алина еще не знала, что практически перед самым стартом проекта ей предложат новую работу с высокой нагрузкой, а сил под конец года будет категорически не хватать. Но результатом долгих сомнений все-таки стало решение прийти на мастер-класс в художественную студию, где состоялась первая встреча с подопечной Ханной. Так началась история дружбы и взросления. Несмотря на то что с первого взгляда Алина Янер почувствовала связь с Ханной, это был сложный путь. Приходилось постоянно искать баланс ответственности, безопасности, дружеских слов и наставлений. Ребенок, растущий в системе, совсем по-другому ведет себя в окружении и наедине. Алина не сразу сумела выстроить доверительные отношения с Ханной.

«Самый главный совет я услышала спустя полгода, — делится наставница, — что бы ни происходило, это нормально. И пока он не подводил». Алина работает психологом и знает, насколько важен контакт со значимым взрослым, особенно когда ребенок живет в пансионате. Девушки вели совместный дневник. Это было своеобразной точкой опоры для Ханны, чтобы во время долгих разлук они не теряли связь друг с другом. Выбранный формат помог углубить коммуникацию. Ханна стала открываться, более глубоко описывать то, что с ней происходит. Алина шла навстречу и тоже делилась личным, а когда планировала свадьбу, они вместе придумывали модели будущего платья невесты. Сейчас из-за пандемии встречи прервались, но девушки созваниваются каждую неделю. Таких историй за пять лет набралось немало. Здесь и свадьбы, и первые профессиональные шаги. Многие наставники продолжают поддерживать связь с ребятами после окончания проекта. Когда восемь лет назад Злата Оронова работала волонтером в детских домах, именно этого там не хватало. Люди приезжали, дарили подарки, играли с детьми, и на этом взаимодействие заканчивалось. «Мне было важно сделать проект, в котором помощь будет оказываться системно, — рассказывает Злата, — где основой будет продолжительная работа с детьми, грамотная подготовка самих наставников. Я верила, что даже в рамках одного проекта мы сможем быть полезными». Масштаб идеи подразумевал необходимость сторонней поддержки. Помощь пришла вместе с лидерской программой для еврейской молодежи «Кнафаим» благотворительного фонда «Джойнт». Участники одного из семинаров курса, который проходил в Израиле, работали волонтерами на продуктовой базе, фасовали и развозили продукты нуждающимся. «Кроме нас там были израильтяне, с которыми мы разговаривали про добрые дела. Они говорили, как важно быть полезными и что не воспринимают волонтерство как что-то оторванное от повседневной жизни. Ведь завезти несколько коробок с продуктами и помочь кому-то по пути на работу совсем не сложно. После этих слов я в очередной раз убедилась, что двигаюсь в нужном направлении». Детские дома, пансионаты и интернаты — закрытые учреждения, многие из них не идут на контакт с волонтерами. Специфика подобных мест накладывает отпечаток на детей. Им недоста-

точно личного пространства, чего-то только своего, будь то одежда или игрушки. Ребята не умеют сами себя защищать и поддерживать. Чтобы хоть как-то абстрагироваться и побыть наедине с собой, они надевают наушники и уходят в свой мир. Даже в тех местах, где быт устроен лучше, чем у многих дома, невозможно дать каждому ребенку столько внимания, сколько ему нужно. Но наставничество может решить эту проблему.

«Вот ты смотришь на своего подопечного и понимаешь, что в силу возраста, подростковых изменений он вытворяет что-то дикое. Но ты не вправе сказать: «Ты не права» или «Так нельзя». Ты прежде всего друг, а не учитель или воспитатель. Ты должен пройти с ребенком этот путь и помочь ему, если не избежать шишек, то хотя бы сделать падения безболезненными», — говорит Евгения Козлова, одна из наставниц проекта.

В поисках партнеров для проекта Злата постучалась в одну дверь, но везде отказывались даже попробовать. Из еврейской общины она узнала про «Анита-центр». Директор пансионата Светлана Хахиашвили согласилась только при одном условии: волонтеры не пропадут после первого визита. И они не пропали. «Если честно, какое-то время я думала только про регулярность, — делится Злата, — бывать в «Анита-центре» каждую неделю, давать детям понимание, что мы рядом. У меня иногда мелькали мысли, что надо выйти на следующий уровень, учесть возможность личного общения. Это происходило, когда дети тянули в угол меня или кого-то из приятелей: хотели провести время наедине. Или заранее просили о разговоре, хотели чем-то поделиться».

Уверенность в том, что система действует правильно, приходила вместе с маленькими победами в работе наставников с подопечными. Вот кто-то из ребят написал «привет» в социальных сетях, поделился музыкой, рассказал о книге или сериале, которые хочет обсудить. Вот первые объятия, благодарность, искреннее ожидание следующей встречи. Так, шаг за шагом, ребята открывались, становились ближе, пускали в свой мир и начинали доверять взрослым. «В один вечер я задержалась у директора, шла к выходу по коридору. Вдруг слышу из комнаты девочек: «Злата, это ты?» Зашла, берут за руку: «Злата, посиди». Я присела. Было немного страшно, душно, стоял сильный запах носков. Я открыла форточку. Во мне впервые тогда шевельнулось что-то такое материнское. В конце концов, теперь это были просто дети в пижамах. Дети, которые днем защищаются, борются с собой, с нами, с миром. Дети, которым недостаточно совета и наставлений, которым нужно «ты» вместо «вы, все вместе». Я тогда подумала: «Б-же, а с кем им так ночью поговорить?» Тогда уже точно пришло осознание, что надо сделать всё по-новому.

Спустя несколько лет успехи будут видны у выпускников «Анита-центра». Так, один из участников программы, уже взрослый мужчина, позвонил сказать спасибо за поддержку и заботу. А еще попросил профессиональный совет, потому что сам тоже решил стать волонтером и помогать другим, как когда-то помогли ему. Другая подопечная написала, как важно, что у проекта есть инстаграм: сейчас она может увидеть и вспомнить радостное время, проведенное вместе. Сегодня «Нешама» — это координаторы Злата Оронова и Мадлен Календарёва, психолог Александра Старикова, лектор-эксперт Екатерина Селенина, волонтеры и наставники. В прошлом

Уверенность в том, что система действует правильно, приходила вместе с маленькими победами в работе наставников с подопечными

году проект начал практику волонтерства для будущих наставников. Участники общаются с детьми, погружаются в жизнь пансионата и только после этого решают, готовы ли стать «старшим братом» или «старшей сестрой».

Каждый наставник проходит тщательный отбор и обучение, посещает семинары и лекции, получает всестороннюю поддержку. Но и сами дети формулируют пожелания, какого наставника они хотели бы. Например, он должен разбираться в футболе, компьютерных играх и TikTok. Будущие наставники тоже говорят, с кем им комфортнее по возрасту, темпераменту. Желаяющий стать участником проходит первичное собеседование, и если становится понятно, с кем и как кандидат сможет работать, то его направляют к психологу Александре. Окончательное решение команда проекта «Нешама» принимает совместно. В этом процессе важна финансовая поддержка, благодаря которой волонтеры и наставники получают возможность систематически обучаться. «Нешама» пять лет работает с запросами детей. Поддержка проекта осуществляется силами благотворительного фонда «Джойнт» и других организаций. В ответ на потребность в наставнике формируются новые пары. И даже если не получается сделать это быстро, поиски подходящего человека не прекращаются. Это значит, что друг обязательно найдется для каждого. **jm**

«Лучше изучать язык здесь в комфортных условиях, чем в Израиле — в экстремальных».

Лариса Шор и Александра Полян.

Гebraистики Лариса Шор и Александра Полян долгие годы преподают в Институте стран Азии и Африки при МГУ. В издательстве «Книжники» вышла вторая часть составленного ими учебника современного иврита. Из-за коронавирусных и географических ограничений аудиокурс пришлось записывать в Zoom. Сколько евреев среди студентов, какие речевые ошибки характерны для москвичей и как вести себя с любопытными израильскими пограничниками

Лариса Шор, профессор кафедры древнееврейского языка и литературы Государственной академии им. Маймонида, преподаватель ИСАА МГУ

кусочек, потом что-нибудь сами придумываем, то переводы, то упражнения. Мы решили, что хотим создать один учебник: взял и работаешь. **Александра Полян:** Это была действительно идея Ларисы Давидовны, она появилась еще в 2009 году. У нас с ней параллельно были группы первого курса, и мы посчитали, что на уровне «алеф» мы пользовались, кажется, восемью разными книжками: глагольные упражнения из одной, аудирование из другой, тексты из третьей, и тому подобное. Прыгать с одного пособия на другое непросто. Вы хотите интересный текст, а в книж-

Смеяться над текстом

Зачем понадобился еще один учебник? Можно навскидку назвать пару-тройку израильских самоучителей, есть также пособие, составленное доцентом МГИМО Юрием Костенко.

Лариса Шор: Так, чтобы целиком, ни один из них нас не устраивал. Мы постоянно собирали бесконечный пазл: отсюда кусочек, оттуда

ке, откуда вы его берете, к тому моменту объяснен какой-то материал, который ваши ученики еще не проходили. Соответственно, вы этот материал должны спешно объяснять и спешно вводить новые слова. Мы пользовались израильскими наработками, например, главным учебником последних лет «Иврит ме-аатхала». Он предназначен для ульпанов и поэтому очень рыхлый. В ульпанах сперва группы большие, а потом они всё уменьшаются и уменьшаются, поэтому поначалу в учебнике материалы разжевываются со страшной занудностью, а ближе к концу невероятно ускоряются. Когда в ульпане из 50 человек остаются 13 самых стойких, мотивированных и способных, в студентов всё впихивают в огромном темпе. Работать по такому учебнику со студенческой группой, в которой с самого начала и до конца восемь человек, трудно. А еще у нас были учебники «Абет у-шма» и «Кра у-хтов», но они очень старые. Там занятые сюжеты, но нельзя же пользоваться учебником, когда каждое третье предложение ты комментируешь: «Так сейчас не говорят. Это устарело».

С чего вы начали работу над будущим пособием: с текстов, с правил, с грамматики?

А. П.: С алфавита.

Л. Ш.: Мы решили разделить алфавит на две части. Сначала пройти письменный, чтобы можно было загружать студентов упражнениями,

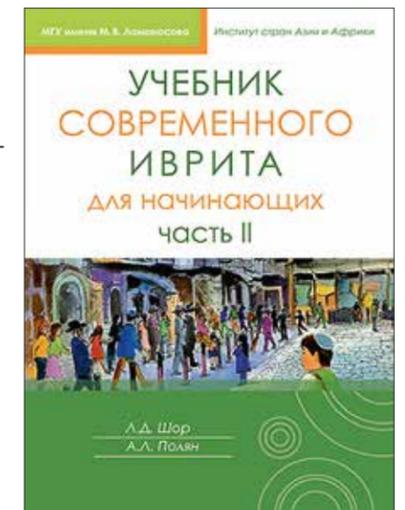
Александра Полян, филолог-востоковед, специалист по идишу и ивриту, доцент ИСАА МГУ, переводчик художественной литературы

а потом печатный. У нас есть секретный прием, благодаря которому выучить алфавит очень легко, что всегда радует студентов. Параллельно мы сразу начинаем проходить лексику. Пока человек учит буквы, устно с ним уже отработывают основные глаголы: жить, учиться, работать. Вот это всё. Человек перестает бояться, он расслабляется, потихоньку загружаясь грамматикой. Тексты у нас тоже такие. Сначала мы долго-долго учим слова, грамматику, конструкции, а потом даем длинный-длинный текст. Реально длинный, на 2-2,5 страницы. Поскольку

«Студент, который учит иврит на самом начальном уровне, должен считать идиотом не себя, а героя текстов»

студент уже всё это выучил, он читает с большой радостью, вообще не напрягаясь.

А. П.: Тексты у нас тоже построены хитро. Мы открыли для себя главный прием: студент, который учит иврит на самом начальном уровне, должен считать идиотом

не себя, а героя текстов. Поэтому персонажи учебника у нас идиоты, зануды, они без конца повторяют одно и то же, без конца попадают в одни и те же ситуации, без конца задают одни и те же вопросы — соответственно, студент сотни раз читает или слушает одно и то же, но при этом не скучает.

Л. Ш.: В разных вариациях.

А. П.: Как в сказке «Колобок».

Слушает в разных вариантах, всё понимает, это ему нравится. Потом мы студента просим всё это пересказать, а затем даем второй текст: то же самое содержание, но прозаической выжимкой. И вот на этом втором тексте мы отработываем навыки чтения: быстрее, красивее.

Л. Ш.: Тексты все забавные.

Мы решили, что наш учебник не будет нудным. Академичным, но не нудным. Все наши студенты, вне зависимости от возраста, радуются. Смеются в разных местах, но тем не менее смеются.

А. П.: Для удовольствия мы еще снабдили учебник очень остроумными картин-

ками, которые нарисовала наша художница Анна Игнатъева.

Как вы относитесь к популярной в интернете теории о том, что изучению грамматики вообще не надо уделять

התמונה בעל לשולחן. הברור מסתת לשולחן.

Учебник снабжен остроумными картинками, которые нарисовала Анна Игнатъева

времени? Язык усваивается из воздуха, надо больше читать, чаще слушать и так далее.

А. П.: Эта способность работает лет примерно до четырех. А потом не работает.

Л. Ш.: Мы в основном имеем дело со взрослыми людьми, у них так не получается. У меня была ученица, которая год училась с преподавателем-израильяночкой. Когда она просила ей объяснить, как строится предложение, та отвечала: «Да ты сама поймешь». Девушка год учила, так и не поняла. Грамматика все-таки взрослому человеку нужна, не 90 % грамматического справочника, а некая разумная и необходимая доза.

10 минут на смихут

Чем преподавание иврита российским

студентам отличается от преподавания репатриантам в ульпанах?

А. П.: Во-первых, в израильских ульпанах совершенно огромные группы. Мои знакомые рассказывали, что в классе могло сидеть 50 человек. «Редкая птица долетала до середины Днепра» — редкий учащийся доучится до конца уровня в ульпанах, и из этих 50 в конце оставалось человек 15-20. Мы не можем позволить себе такую роскошь. Мы набираем небольшое количество студентов, но всех их должны довести хотя бы до конца первого курса. И мы очень стараемся никого из них не потерять.

Во-вторых, в ульпанах (за редким исключением) действует методика «иврит на иврите», она очень хороша на продвинутых уровнях. На четвертом-пятом уровне мы и сами перестаем говорить по-русски, а начиная со второго уровня значительную часть уроков ведем на иврите. Но вот на начальном уровне «алеф» методика «иврит на иврите» неэффективна. Картинками, разговорами и мимикой довольно плохо можно объяснить, что такое прошедшее время, лицо или число, как строить те или иные формы. Еще одна причина — слушая речь только на изучаемом языке, начинающий студент быстро устает и отключается. Чтобы вся аудитория не заснула, преподаватель объясняет медленно, примитивно, много раз, со стендапом, пантомимой и балетом, а это время можно было бы использовать куда эффективнее.

Л. Ш.: У меня приятели в ульпанах два дня пытались понять, что такое смихут (сопряженная конструкция существительных), потом мне позвонили и сказали: «Ты можешь объяснить, что это такое?!» Я им объяснила примерно минут за 10, со всеми примерами, подробностями. Друзья спрашивают: «И всё?»

А. П.: Кроме того, изучение языка должно выстраиваться в зависимости от родного языка изучающего. Например, носителю русского языка не нужно объяснять, что такое женский и мужской род. А вот что такое артикль, нужно объяснять и отрабатывать долго и подробно. В то же время англоязычному человеку про артикль всё понятно, а вот с женским и мужским родом не очень хорошо. Носителю русского заранее знакомы одни слова иврита, носителю английского — другие. На этой разнице и построены самые разные учебники, в том числе и наш.

Где вы брали дикторов для записи аудиоматериалов?

Л. Ш.: С первой частью всё было просто, пришла атташе по культуре из израильского посольства с семьей. За один раз начитали весь курс.

«У нашей кафедры очень хорошая репутация: у нас хорошо учат, любят студентов и интересно учиться. А я веду факультатив в группах арабского языка. Там прекрасные девочки на четвертом курсе, они выбрали иврит вторым языком»

Лариса Шор

Дисциплинированно, друг за другом, все реплики предварительно разметив маркерами. Вторую часть мы дописали в канун пандемии. Звукооператор ИСАА, Татьяна Владимировна Батурина, совершенно замечательная, говорит: «Приходите со своими специалистами, мы всё запишем у нас в студии». Специалисты в Израиле, везде ковид, границы закрыты. И вдруг у звукооператора возникла идея: «А если через Zoom?» **А. П.:** Мы никого не любим эксплуатировать, но тут, во-первых, оказались в безвыходной ситуации, а, во-вторых, многие из тех, кто

откликнулись, — пенсионеры. Они сидели дома одни, выходить им было нельзя, общения не хватало. Они с радостью ухватились за этот проект — и провели с нами по два-три часа. Я ежегодно преподаю в Тель-Авиве на летней программе по идишу. Кинула клич, и кто-то из бывших студентов отозвался. Мне повезло: среди бывших учеников было два или три человека, которые имеют сценические амбиции. Кто-то играет в театрах, кто-то режиссирует. Они были рады немного поработать в жанре радиоспектакля.

Л. Ш.: Еще мы с Сашей решили, что во второй книге будет больше аудиорования, мы же хотим как лучше. Надо было записать 90 аудиофайлов.

А. П.: Мы это записывали в Zoom, потом Лариса Давидовна со звукооператором собирали пазл. Где-то ошибки, где-то помехи, это надо вырезать, то — вставить. Квест просто невероятный: бесконечно с кем-то договариваешься, распределяешь тексты, назначаешь время, когда могут четверо-пятеро. Потом кто-то забыл, кто-то опоздал, кому-то надо убежать... Потом человек берет текст: «А-а-а, я это читать не буду, здесь же недостаточно феминистская повестка!»

Л. Ш.: А другой говорит: «Ладно, я сейчас с телефона», заходит — и не слышно. «Ладно, я сейчас с ноутбука». Заходит — шум. «Нет, я с компьютера». В общем, качество записи немного спорное...

А. П.: Зато в студию всех этих прекрасных людей мы скопом никогда не доставили бы.

Кто изучает иврит в вузе? Потенциальные репатрианты или будущие дипломаты?

Л. Ш.: Просто люди. Примерно треть наших студентов — этнические евреи.

Зачем просто людям локальный язык иврит?

А. П.: Интересно. Кому-то хочется получить хорошее историческое образование. Кому-то интересна Библия, истоки. Бывает самая неожиданная мотивация. Например, до отъезда на постдок я вела очень хорошую группу, был там арабский студент. У него русская мама и сирийский папа. Я спросила: «А что вас сюда привело?» Он выбрал иврит самостоятельно. Говорит: «Хочу изучать экономику Израиля, мне это интересно». Там два отличника, и он один из них, очень умный, амбициозный, трудолюбивый.

Л. Ш.: У нашей кафедры очень хорошая репутация: у нас хорошо учат, любят студентов и интересно учиться. А я веду факультатив в группах

«Я ежегодно преподаю в Тель-Авиве на летней программе по идишу. Кинула клич, и кто-то из бывших студентов отозвался. Мне повезло: среди бывших учеников было два или три человека, которые имеют сценические амбиции»

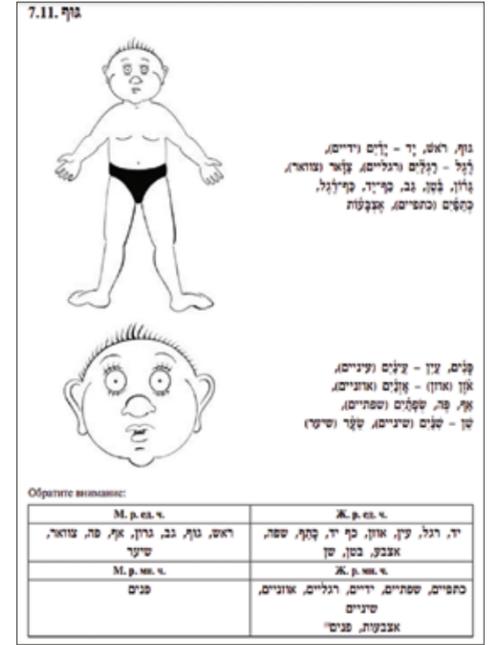
Александра Полян

арабского языка. Там прекрасные девочки на четвертом курсе, они выбрали иврит вторым языком. С ними работать одно удовольствие: очень быстро всё схватывают, после арабского им проще.

А. П.: К нам несколько человек убежали с японского. С японского! Это же вообще самый желанный язык в ИСАА. С китайского кто-то тоже перевелся. МГУ — это марка, это привлекает самых лучших абитуриентов, даже если они не знают, что потом с этим ивритом будут делать. Высшее образование часто воспринимается как воз-

можность себя развить, хорошо провести четыре года.

Л. Ш.: Общий кругозор расширить. Надо сказать, что в Академии имени Маймонида у меня тоже очень хорошие студенты, им просто интересно учиться. Недавно они создали целый

«Носителю русского языка не нужно объяснять, что такое женский и мужской род. А вот что такое артикль, нужно объяснять и отрабатывать долго и подробно»

радиоспектакль по текстам из учебника.

А. П.: При этом учиться у нас — это каторга. Огромные домашние задания — это тяжело, но к нам идут люди с амбициями, и потом они делают хорошую карьеру. Например, одна выпускница работает в Министерстве экономического развития на достаточно продвинутой позиции.

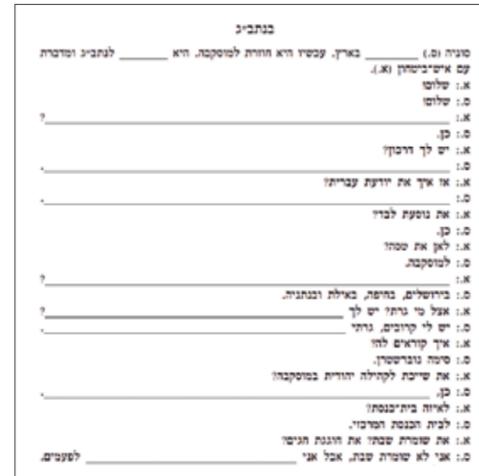
Л. Ш.: Одна в Центробанке работает.

А. П.: В МИД тоже работают несколько человек. В посольстве довольно много наших выпускников, в разных еврейских организациях.

Кандидат наук под подозрением

Вы периодически посещаете Израиль. От россий-

ских туристов ожидается максимум владение бытовым английским. Как пограничники и таможенники воспринимают вас, иностранок с ивритом на уровне родного?

Диалог в аэропорту с представителем службы безопасности. Как отвечать на каверзные вопросы

Л. Ш.: Задают 150 млн вопросов. «А где ваш теудат-зеут?» (израильский внутренний паспорт), я говорю: «У меня нет». — «А даркон?» (загранпаспорт). Отвечаю: «Нету». — «А что же вы делаете?» — «Иврит в Москве преподаю». — «А почему вы не здесь?» Мне так надоели эти вопросы, что однажды я сказала: «Не хочу тут полы мыть, предпочитаю преподавать там в университете». Всё, отстали. **А. П.:** Лично я с сотрудниками службы безопасности на иврите не разговариваю, потому что это чревато лишними проверками. Я перехожу на английский. Когда в аэропорту нужно встать в ту или иную очередь, я включаю иврит, но при этом свой паспорт не показываю. Поэтому меня, естественно, всегда отправляют в израильскую очередь. Мы, кстати, в учебник включили диалог между сотрудником службы безопасности и студенткой нашего университета, которая летит домой. Чтобы все выучили и отвечали на вопросы именно так, как в учебнике: сэкономят себе немало времени и здоровья.

Л. Ш.: Есть известный московский преподаватель иврита — Юрий Михайлович Корниенко. Он поехал главным в группе наших студентов на стажировку. Там было где-то 10 девушек и он. Их задержали, потому что решили, что Корниенко привез группу девочек на работу. Стали проверять во всех инстанциях, правда ли, что это студентки и что он кандидат наук.

Представим, что наш читатель так воодушевился этим интервью, что проработал две части учебника от корки до корки. Что он получит на выходе?

А. П.: Сможет объясниться в разных бытовых ситуациях, спросить что-нибудь у прохожих, продавцов или служащих в банке, понять, что ему говорят (какие-то простые вещи), высказать свое мнение по самым разным вопросам. Рассказать кучу всяких историй в прошедшем времени, что с ним было вчера, позавчера, в детстве. Сможет худо-бедно понять какой-нибудь текст по истории, по страноведению. Например, то, что пишут в музеях или в городе на стендах.

Л. Ш.: Он сможет пойти на рынок, рассказать, что любит и чего не любит, что он ест, какая у него семья, где работает. К врачу сможет сходить, пожаловаться и понять вопросы и рекомендации. Песни можно будет понимать, мультики смотреть.

А. П.: Этот учебник в принципе на семестр с небольшим, уровень «алеф +». Это по меркам ИСАА, где 12 часов иврита в неделю.

Л. Ш.: Если в университете по восемь академических часов, то это на год. Два учебника покрывают год учебы. Домашний хронометраж оценить сложнее.

То есть чудес и ускоренных курсов иврита не бывает?

Л. Ш.: Мы в них не верим. Если хотите приехать в Израиль, выучив 20 фраз, и считать, что владеете ивритом, то да. А если хотите действительно знать язык, то не бывает.

А. П.: Поступите в Институт стран Азии и Африки МГУ — и через четыре года вы будете прекрасно знать иврит. Можете переводить переговоры, читать, изъясняться, писать на иврите диплом, делать всё что угодно. Повторюсь, года через три-четыре, при очень интенсивной учебе и домашних заданиях, на каждое из которых будет уходить по два часа и больше.

Какие ошибки в иврите характерны для русскоязычных студентов?

«А где ваш теудат-зеут?» (израильский внутренний паспорт), я говорю: «У меня нет». — «А даркон?» (загранпаспорт). Отвечаю: «Нету». — «А что же вы делаете?» — «Иврит в Москве преподаю». — «А почему вы не здесь?»

Лариса Шор

Л. Ш.: Использование определенного артикля «эт ha» — вообще сложная тема. Построение будущего времени сначала дается тяжело. Смихут учат, понимают, но не применяют.

А. П.: Кальки с русского. В том, что касается фонетики, — оглушение согласных звонких на конце слова, «тоф меот» вместо «тов меод». Аканье, «ани ра-а-аца» вместо «роца».

Л. Ш.: Московские штучки.

А в плане произношения? Картавить учите?

Л. Ш.: С произношением буквы «рейш» мы особо не упираемся. Израиль — не та страна, где властвует однородное произношение. Мы исправляем только грубые ошибки.

А. П.: Для этой цели мы записали разные акценты. В учебнике есть знаменитый диалог Миши и Зины, который все наши студенты уже знают наизусть, исполненный с русским акцентом. Есть тексты, на-

«Мы в учебник включили диалог между сотрудником службы безопасности и студенткой нашего университета, которая летит домой. Чтобы все отвечали на вопросы именно так, как в учебнике: сэкономят себе немало времени и здоровья»
Александра Полян

читанные с американским акцентом. Студенты смеются и стараются от противного произносить не так, а как-то по-другому. Получается вполне приемлемо.

Как вы поддерживаете собственный уровень иврита, включая сленг и неологизмы? Смотрите телевидение, слушаете радио, еще что-нибудь?

А. П.: У меня несущей конструкцией для этого здания было преподавание идиша в Израиле ивритоговорящим студентам в течение месяца раз в год. В процессе, естественно, много общаешься с израильтянами. Кроме того, я постоянно кого-то переводила: последовательно, синхронно — и довольно много читала на иврите. Художественную литературу в большом количестве, научные публикации, новостные статьи. Сейчас я уехала на постдок в Германию, и времени поддерживать былой уровень иврита, к сожалению, уже нет. Но у меня есть книжка, которую читаю по выходным, и есть подкасты, которые слушаю где-то раз в неделю. В прошлом году магистранты попросили найти им какой-нибудь интересный подкаст. Оказалось, что есть человек по имени Дорон Фишлер, который ведет подкаст «Муван ме-элав» и интересно и ненапряжно рассказывает про разные мелочи: почему все пользуются раскладкой клавиатуры QWERTY, как устроены унитазаы и канализация, почему бананы выглядят так, а не эдак, как появилась вера в зомби. Выпуски подкаста исчерпались к концу учебного года, теперь я слушаю другой подкаст того же автора, «А-тшува», который длится минут 50. Темы столь же интересные: как появляются картографические ошибки, правда ли, что Петах-Тиквы не существует (спойлер: неправда), какое место в мире наиболее населено, а какое наименее.

Л. Ш.: Больше всего помогает поддерживать язык преподавание на высоком уровне, потому что ты должен сначала всё это раскопать, почитать, послушать. Я еще сериалы смотрю. Студенты тоже смотрят, и если ты не знаешь каких-то современных сериалов, то ты безнадежно устарел. Приходится работать на опережение.

Какой лингвистический совет вы дали бы отъезжантам?

Л. Ш.: Иврит надо обязательно начинать учить еще в Москве, просто обязательно. Если вы приехали в Израиль с языковым багажом, то попадете не в начальную группу ульпана, где долго и нудно учат алфавит, а в ульпан «бет», где люди уже что-то знают. Вы не потеряете

кучу времени на изучение материала, который можно освоить за один урок. Вы не будете такими беспомощными, сможете делать покупки, пойти в банк. Лучше изучать иврит здесь в комфортных условиях, чем в Израиле — в экстремальных, по приезде.

А. П.: Полностью согласна.

Я не видела ни одного человека, который приехал бы абсолютно без знаний иврита и сразу же нашел себя в Израиле. Не бывает такого. Верно обратное: все усилия, вложенные в иврит до отъезда, вознаграждаются. **jm**

Беседовала **Виктория Кац**

Rut Shabes Moscow!

Еженедельные заметки из жизни московского шалиаха Хабада

600 страниц
Актуальные вопросы и неизвестная еврейская история, образование и воспитание детей, драмы и волнение, мысли о недельной главе Торы, поездки в далёкие места и связь этих мест с еврейством, замечательные события и уникальные личности, посещение тюрем и залов суда, радость и сомнения, волебания и выводы, рассказы о хороших качествах и добрых людях...

Всё это сошло в книгу, которую вы не захотите выпустить из рук, однажды открыв. По этим рассказам вы узнаете жизнь одной из самых важных и интересных еврейских общин Хабада, да и всего еврейского мира - общины Москва.

В Москве можно приобрести:
• в книжном салоне "Книжники"
• в магазине "Юзер турмэ"

• в комнате 302 (1 этаж) центра социального обеспечения "Шаарей цедек"

Повелитель букв.

Создателем самого популярного еврейского шрифта был вовсе не дизайнер, а музыкант и кантор по имени Рафаэль Франк. Он не дождался своего триумфа, и только после его смерти созданный им шрифт стал стандартом в еврейском полиграфическом производстве и до сих пор продолжает влиять на печатное дело. Давайте же окунемся в историю этого необыкновенного шрифта, который сумел завоевать сердца издателей и читателей

Шрифт Frank Rühl — первый еврейский шрифт, который был разработан и произведен в XX веке. Он полностью изменил все правила игры как в еврейской полиграфии, так и в области оформления печатных текстов. Перемены стали неизбежными на фоне того, как постепенно, с середины XVIII века и на протяжении всего XIX века, ухудшалось качество оформления еврейской печатной продукции. Это происходило из-за недостаточного количества еврейских типографий при увеличивающейся потребности в еврейских книгах. Поэтому приходилось поступать с качеством, ведь эти печатные изделия предназначались для молитвы и учебы, что является основой еврейского существования.

Рафаэль Франк, кантор, скрипач и разработчик шрифта

Рекламный каталог еврейских шрифтов для типографий. Берлин, 1924 г.

Шрифты от «алеф» до «тав»

Чтобы оценить гениальность Рафаэля Франка и уникальность его детища, давайте сравним шрифт Frank Rühl с конкурентами. Далеко не каждый шрифт, установленный по умолчанию в современных операционных системах, является читабельным и уважаемым одновременно.

David
Идеально подходит для деловой переписки и курсовых работ, но набирать им книгу или рекламный проспект не комильфо. David считается народной и банальной гарнитурой

Снижение качества печатной продукции было характерно в тот период не только для еврейских общин — подобная тенденция наблюдалась во всем мире. Благодаря промышленной революции появились машины, быстро перепечатывающие большое количество текстов, но при этом форма букв искажалась и размывалась. Увеличивающаяся потребность в бумаге привела к тому, что в печати начали использовать некачественную промышленную бумагу, и это также повлияло на четкость напечатанных на таком материале текстов. Массовое производство печатной бумажной продукции, смысл которого был в удешевлении стоимости, оказало значительное влияние на оформление книг. Расстояния между словами и абзацами были сведены к минимуму для экономии бумаги, виньетки и рисунки убраны, а постоянные перепечатки искажали исходную форму букв. Английский художник, теоретик искусства, писатель, публицист и политический деятель Уильям Моррис стал одним из лидеров нового движения «Искусства и ремесла», признававшего эстетическое и художественное превосходство изделий ручного ремесла над продуктами промышленного производства индустриальной эпохи. Моррис создал типографию, руководствующуюся этими принципами, и со временем его идеи распространились по всей Европе. В Германии центром полиграфической промышленности считался Лейпциг, в котором располагались крупные литейные заводы для изготовления шрифтов и матриц, а также издательства и типографии. Местная еврейская община была тесно связана с печатной индустрией, и некоторые большие типографии находились во владении евреев. В период расцвета лейпцигской полиграфической промышленности до влиятельных

членов еврейской общины дошел слух о талантливом учителе музыки Рафаэле Франке, и в 1903 году они пригласили его на работу в местной еврейской школе.

Скрипач и типограф

Рафаэль Франк родился в 1867 году в баварском городке Ихенхаузен. Он был третьим из семи детей Амалии-Мирьям и Гершона Франк. Отец семейства с трудом обеспечивал семью, продавая антиквариат. В 1884 году Рафаэля послали в Кёльн, где он поступил на курс по преподаванию музыки в еврейском педагогическом училище. Одновременно с учебой в училище, целью которой было приобретение профессии, Рафаэль Франк продолжил заниматься музыкой и в совершенстве овладел игрой на скрипке. Закончив учебу, Франк стал преподавать в еврейских школах, сначала он учительствовал в маленьких общинах в Зиммерне и в Нойсе, а в 1895 году получил место в Галле. Там, в большом городе на берегу реки Зале, 28-летний Рафаэль встретился с Йоханной Кац, и они поженились. В 1897 году родился их первенец Ансельм, а в 1900 году — дочь Леонора, которая также была названа в честь своей бабушки — Амалии-Мирьям.

Кроме работы в школе, Рафаэль Франк служил кантором в синагоге в Галле, его приятный голос убедил раввина Эфраима Карлибаха из близлежащего Лейпцига предложить Франку должности кантора в синагоге и учителя в воскресной школе. Лейпцигская еврейская община была небольшой по сравнению с общинами других городов Германии того периода. В ней состояло всего 6 500 евреев, в то время как население города достигало полумиллионной отметки.

Евреев было немного, но они были весьма состоятельными. Франк внес разнообразие в музыкальную жизнь общины. Он также обладал обширными знаниями в разнообразных областях, в том числе в совершенстве владел ивритом. В его доме проходили уроки еврейской культуры и религии на немецком языке. Слух про харизматичного и восторженно образованного музыканта дошел и до профессоров теологии лейпцигского университета, и они начали посещать его уроки. Согласно утверждениям Франка, он был обучен профессии софера (книжника) — переписчика религиозных текстов, то есть досконально разобрался в законах написания еврейских букв и владел специальной техникой воспроизведения священных текстов.

Благодаря атмосфере межрелигиозной терпимости, характерной для лейпцигского общества начала XX века,

Miriam

Аналог курсива. Ни на что, кроме выделения отдельных слов и предложений, не годен

стало возможным присутствие христианских теологов на уроках Франка, которые он давал для еврейской общины. Та же атмосфера явилась благодатной почвой для оживленных дискуссий о возможном сотрудничестве немецких и еврейских представителей творческих профессий, желающих улучшить еврейский печатный шрифт.

Многие знатоки иврита были недовольны состоянием еврейской типографии, и одной из причин жажды перемен в этой области стало влияние немецкого общества, в котором как раз происходили кардинальные изменения формы печатных букв. То были времена типографской реформы в Германии, когда фактура, витиеватая разновидность готического письма, повсеместно заменялась основанной на латинице антиквой, для которой были характерны более простые и чистые линии. Отголоски бурных споров между сторонниками реформы и ее противниками дошли до Рафаэля Франка и его лейпцигских друзей, натолкнув их на мысль о возможном упрощении и коррекции формы еврейских букв. В отличие от немцев, в распоряжении которых была латиница, у евреев не было параллельной системы написания букв, поэтому Рафаэль Франк занялся изучением рукописей и книг, выпущенных на заре печатного дела в Италии, отслеживая

Тонкие и толстые линии делали разные буквы похожими, что затрудняло чтение. Средневековая Пасхальная Агада

видоизменение букв на протяжении времени. Франк обнаружил две характерные особенности произошедшего искажения букв. Во-первых, это усиление различий между жирными горизонтальными линиями буквы и ее вертикальными линиями, которые со временем становились всё тоньше. Из-за этого читателю было всё труднее различать печатные символы. Во-вторых, форма букв из квадратной превратилась в прямоугольную, тем самым усилив различия между жирными и тонкими линиями. Кроме того, несоответствие между расположением огласовок и напечатанных букв значительно усложнило прочтение текстов, так как временами было невозможно понять, к какой именно букве относится та или иная огласовка. Восхищавшиеся Франком немецкие теологи поддержали его начинания, и он занялся созданием нового еврейского шрифта, в котором должны были быть исправлены все искажения букв. В основу нового шрифта лег испанский вариант еврейского квадратного письма, усовершенствованный итальянскими печатниками в XVI веке. Под влиянием идей сторонников антиквы Франк старался по возможности сократить различия в толщине горизонтальных и вертикальных линий букв, сохраняя изгибы и завитушки, которые украшали букву и подчеркивали отличия. Тут сказались влияние немецкого югендстиля (модерна), для ко-

Koren

Разработан одноименным издательством, специализирующимся на молитвенниках и Библии. Вне религиозных текстов выглядит как серебряный подстаканник для пивной кружки

Постановление архиепископа Кельна. Текст на немецком набран трудночитаемым шрифтом, слова на других языках — гарнитурой, которая популярна и сейчас

торого был характерен отказ от прямых углов и линий в пользу более плавных и изогнутых. Использование этих изгибов создавало четкие различия между буквами, имеющими похожее написание. Таким образом, читать тексты становилось значительно легче.

Шесть размеров

Производимые Рафаэлем Франком усовершенствования шрифта вызвали восторг у Фридриха Ойгена Шмидта, одного из компаньонов, купивших за пару лет до того завод типографских клише «Рюхель». В то время «Рюхель» только начинал расширять свою деятельность, будучи самым маленьким и скромным заводом из восьми литейных предприятий Лейпцига, обеспечивающих всю Европу литрами из свинца и типографскими шаблонами. С момента основания в 1864 году литейный завод «Рюхель» занимался изготовлением еврейских типографских матриц. Но важно понимать, что представленный Франком в 1908 году новый шрифт был еще далек от тех трехмерных свинцовых литер, которые можно использовать в типографии. В то время работа мастера, отливающего литеры, была очень сложной с технической точки зрения: нужно

было предпринять много попыток, пока не получался результат, позволявший наладить индустриальное производство системы печатных знаков. Кроме знаков препинания, в эту систему должны были входить как минимум шесть разных размеров букв одного шрифта. Каждый размер готовился отдельно, и для каждой буквы требовался особенный шаблон отливки.

Не обладающий техническими знаниями в этой области Рафаэль Франк обрел в Шмидте верного и терпеливого партнера, готового усердно заниматься разработкой нового шрифта. Однако в результате технических ограничений окончательный вид нового шрифта отличался от первоначальной задумки, во многом форма букв была определена специалистом по литейному делу и изготовлению клише.

В итоге в 1910 году после двух лет напряженной работы завод «Рюхель» опубликовал восьмистраничный рекламный буклет, в котором создатели с гордостью представили свой новый шрифт. По сложившейся традиции шрифту было дано опознавательное название, позволяющее зарегистрировать его в реестре авторских прав. Неординарное сотрудничество между литейным заводом «Рюхель» и Рафаэлем Франком привело к возникновению необычного названия — Frank Rühl Hebräisch (Франк-Рюхель иврит), ведь, как правило, шрифты

Aharoni

Заголовочный шрифт лихих израильских 90-х, с тех пор потерял актуальность до последнего уголка

назывались в честь того завода, где их изготавливали. К сожалению создателей, новый шрифт был встречен довольно прохладно, и еврейские типографии не торопились его приобретать. В начале XX века большая часть книг на иврите предназначалась для молитвенных и образовательных нужд евреев по всему миру. Печатались в основном молитвенники, трактаты Талмуда, книги религиозных законов и толкований, и типографика этих книг была установлена за много поколений до того. Для тех, кто молился или изучал Талмуд, любое изменение в оформлении воспринималось как грубое вмешательство в священный текст и, возможно, даже как попытка внести в него новый и запретный смысл.

Уже в последней четверти XIX века было налажено копирование старых типографских клише, поэтому публикующиеся в начале XX века святые книги в основном были перепечатками текстов, набранных за несколько десятилетий до того. Использование нового шрифта вынудило бы типографии начать всё сначала: осуществить набор текста, разбить его по страницам и проверить правильность написания. Всё это было дороже, чем использовать старые типографские клише, хотя они, как правило, были полны недостатков и часть их литер уже стерлась.

В основу нового шрифта лег испанский вариант еврейского квадратного письма, усовершенствованный итальянскими печатниками

В то время светская литература на иврите только зарождалась, количество публикуемых на святом языке книг было небольшим, и печатались они очень ограниченным тиражом, так как читателей современной литературы на иврите было совсем немного. Это удивительно, но в том, что касается формы букв еврейского шрифта, взгляды писателей, издателей и читателей, участвующих в возрождении ивритской культуры, были весьма консервативными. Хотя время от времени они всё же высказывали критические замечания касательно недостаточной эстетичности в оформлении книг и необходимости обновления печатных литер. Недостатком шрифта Frank Rühl было то, что набирать им текст можно было только вручную, а в больших типографиях — особенно в США — уже использовали литейные наборные машины.

Новый шрифт в основном покупали типографии, печатающие книги на идише, а также издательства, выпускающие христианские теологические книги, в которых встречались короткие отрывки текстов на иврите. Несмотря на то что шрифт мало покупали, литейный завод «Рюхель» продолжил сотрудничать с Рафаэлем Франком, чтобы сообща создать наклонный шрифт по аналогии с латинским курсивом. В иврите ранее не было наклонных шрифтов, и для выделения

Лейпциг стал центром книгопечатания. При этом новый шрифт поначалу был встречен с прохладой

Haim

См. Aharoni. Сегодня используется разве что в траурных объявлениях. Жирный, угрюмый, ему там самое место

текста использовался шрифт Раши либо другие мудреные шрифты. Это затрудняло чтение и нарушало однородность типографского стиля печатного текста. Вместе с сотрудниками завода «Рюхель» Франк создал новый шрифт и назвал его Мирьям — в честь своей дочери. В 1914 году этот шрифт находился на завершающем этапе пробной печати, но летом разразилась Первая мировая война, и работа по созданию шрифта прекратилась.

Из-за войны завод «Рюхель» разорился, и его должны были вот-вот закрыть. Сын Франка, Анзельм, попал в русский плен, и это подкосило здоровье его отца. В 1918 году компания «Рюхель» была куплена концерном «Бертольд», и завод в Лейпциге прекратил свое существование. Спустя два года, в 1920 году, Рафаэль Франк умер от инфаркта за два дня до своего 53-го дня рождения.

Рука Москвы

Именно в этот период шрифт Frank Rühl начал приобретать большую популярность далеко за пределами Германии — в России, где Первая мировая, революция и гражданская война полностью разрушили местную печатную промышленность.

Временная свобода, которую получили еврейские литераторы, вызвала необходимость в еврейских шрифтах для издания газет и книг. В то время в петроградском филиале концерна «Бертольд» мертвым грузом лежали новые еврейские литеры шрифта Frank Rühl, и, когда появился спрос, их разослали во все типографии Советской России.

В 1917 году Шошана Персиц приобрела типографию Лазаревского института восточных языков в Москве. Еще до войны в эту типографию поступили большие запасы литер шрифта Frank Rühl, предназначенных для публикации научных работ, но использовать их не успели, а потом типография и вовсе разорилась. Именно благодаря этим литерам началась деятельность московского издательства «Оманут» («Искусство») и были опубликованы первые выпуски литературного журнала «Ха-Ткуфа» («Эпоха») и первые книги издательства «Штибель». Вышло так, что в неразберихе, вызванной революцией, литература на иврите приняла разработанный Рафаэлем Франком шрифт, и таким образом произошли необратимые типографические изменения.

Во главе поглотившего завод «Рюхель» концерна «Бертольд» стоял Оскар Йолес, еврейский банкир и промышленник. Йолес понимал важность возрождения культуры иврита и активно поддерживал ассоциации любите-

Narkisim

Нечто среднее между народным David и интеллигентным Frank Rühl. Часто этим шрифтом набирают синагогальные газеты

בתפילותינו אנו מודים לקב"ה "על ניסוך שבכל יום עמנו". ואכן, הניסים מתחוללים בכל יום. ביום שני השבוע ניסו ארגוני הטרור לבצע פיגוע על-ידי ילד בן שתים-עשרה, נושא מטען חבלה בילקוטו. בנס גילו כוחות הביטחון את המטען. בשעה שבדקו אותו ניסו המחבלים למוצצו בהפעלה ממרחק. בנס לא הופעל המטען.

באותו יום ירו המחבלים טיל נגד טנקים, מסוג אר-פיג'י, אל אוטובוס שהטיע עשרים וארבעה ילדים מנצרים. הטיל פגע בחלקו האחורי של האוטובוס וחדר פנימה. נוצר הדף חזק

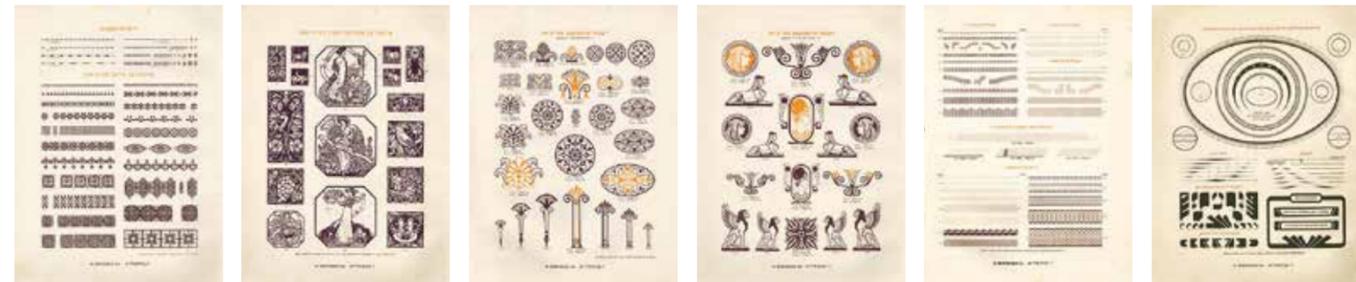
лей книг. Когда Иосиф Черкасский, киевский специалист по производству литер, сбежал из Советской России и добрался до Берлина, Йолес предоставил ему работу в «ориентальном департаменте» концерна. Там Черкасский занимался разработкой еврейского шрифта, а также в его обязанности входила работа над арабским шрифтом и над шрифтами других семитских языков.

Черкасский взял два шрифта Рафаэля Франка, добавил к ним серии литер дополнительных размеров для расширения печатных возможностей и начал их массовое производство. Во всех уголках света ощущалась потребность в еврейских буквах: в США, в Латинской Америке, в Польше, в России и в подмандатной Палестине, однако основным рынком всё еще была Германия. Низкая стоимость печатного процесса как следствие инфляции, последовавшей за поражением Германии в войне, привлекала в эту страну большое количество еврейских издателей. В начале 20-х годов XX века в Берлине, столице недавно созданной Веймарской республики, сосредоточилось немалое количество еврейских писателей и интеллектуалов, которые активно занимались издательством различных книг, газет и журналов на идише и на иврите.

Выпускаемые концерном «Бертольд» шрифты не толь-

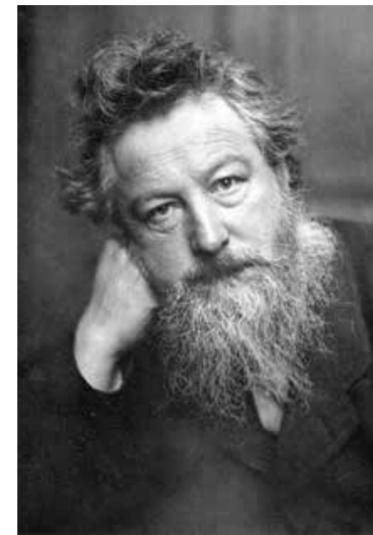
Каталог шрифтов, разработанных на литейном заводе «Рюхель»

ко предлагали удобное и доступное решение проблемы дефицита литер еврейским издателям и печатникам, они также служили товарным знаком публикаций, который указывал на современность текстов, отличающихся от классических версий. Обладающий свежим дизайном Frank Rühl выделялся на фоне устаревших еврейских шрифтов. К тому же благодаря ему появилось четкое разграничение между святыми книгами и современной литературой, где назрела необходимость перемен не только в содержании, но и в эстетической форме текстов.

Четкость шрифта Frank Rühl и удобство его восприятия очень понравились деятелям новой секулярной и сионистской культуры, с которой этот шрифт всё больше стал ассоциироваться. В скором времени он надежно обосновался в печатной отрасли и стал стандартным шрифтом, который использовался во многих типографиях, сначала в Германии и в Восточной Европе, а затем в Палестине и Америке.

В 1925 году концерн «Бертольд» передал права на шрифт Frank Rühl американской компании «Лино-тип», чтобы она приспособила этот шрифт к работе своих строкоотливных наборных аппаратов. Спустя год права получила также английская фирма «Моно-тип». Польские литейные заводы тоже начали подражать популярному шрифту, и в период между двумя

Поэт Уильям Моррис сам верстал все книги, рисовал инициалы и миниатюры, создавал новые типографские шрифты, работал печатником

Frank Rühl

Многолетний фаворит крупнейших газет и солидных издательств, еврейский аналог гарнитуры Times New Roman. При этом в самом Times New Roman ивритская раскладка выглядит убого. Frank Rühl Libre от Google гораздо лучше

мировыми войнами они произвели и распространили собственные версии шрифта Frank Rühl под другими фирменными наименованиями. После смерти Оскара Йолеса и иммиграции Иосифа Черкасского в Бразилию концерн «Бертольд» начал сдавать позиции. Производство еврейских литер постепенно переместилось в Англию, но революция уже свершилась. В среде издателей и печатников произошли изменения в восприятии формы новых книг на иврите, а эстетика шрифта начала играть ключевую роль в дизайне печатных изделий. Впоследствии типографы и мастера печатного дела, разрабатывавшие новые еврейские шрифты в Израиле, обнаружили в Frank Rühl немало недостатков, и некоторые полагали, что этот шрифт уже устарел. Но, несмотря ни на что, созданный Рафаэлем Франком в Лейпциге начала XX века шрифт успешно пережил все взлеты и падения полиграфической индустрии, выпавшие на ее долю в прошлом веке.

На дворе третье десятилетие XXI века, весь мир перешел на цифровую печать. В нашем распоряжении огромное количество шрифтов, но всё равно большая часть книг и газет, выпускаемых в Израиле, использует буквы, придуманные скромным кантором, который умер в неизвестности 100 лет назад. **jm**

Чем правители Древнего мира обязаны еврейским воинам, почему евреи сражались с евреями и что помогало им побеждать

Евреи на службе в эллинистических армиях.

С древних времен евреи проявляли лояльность к власти в странах своего проживания и даже служили в армиях этих государств. Некоторые сыны еврейского народа также воевали за плату. Существуют свидетельства службы жителей Иудеи и Израильского царства в армиях Ассирийской империи и, оче-

шийся в городе Элефантина в Египте в V и VI веках до н. э. Очевидно, до персидской оккупации этот гарнизон состоял на службе у египетских царей. Когда во второй половине IV века до н. э. Александр Македонский отправился завоевывать Восток, он старался призывать в свою армию евреев, что-

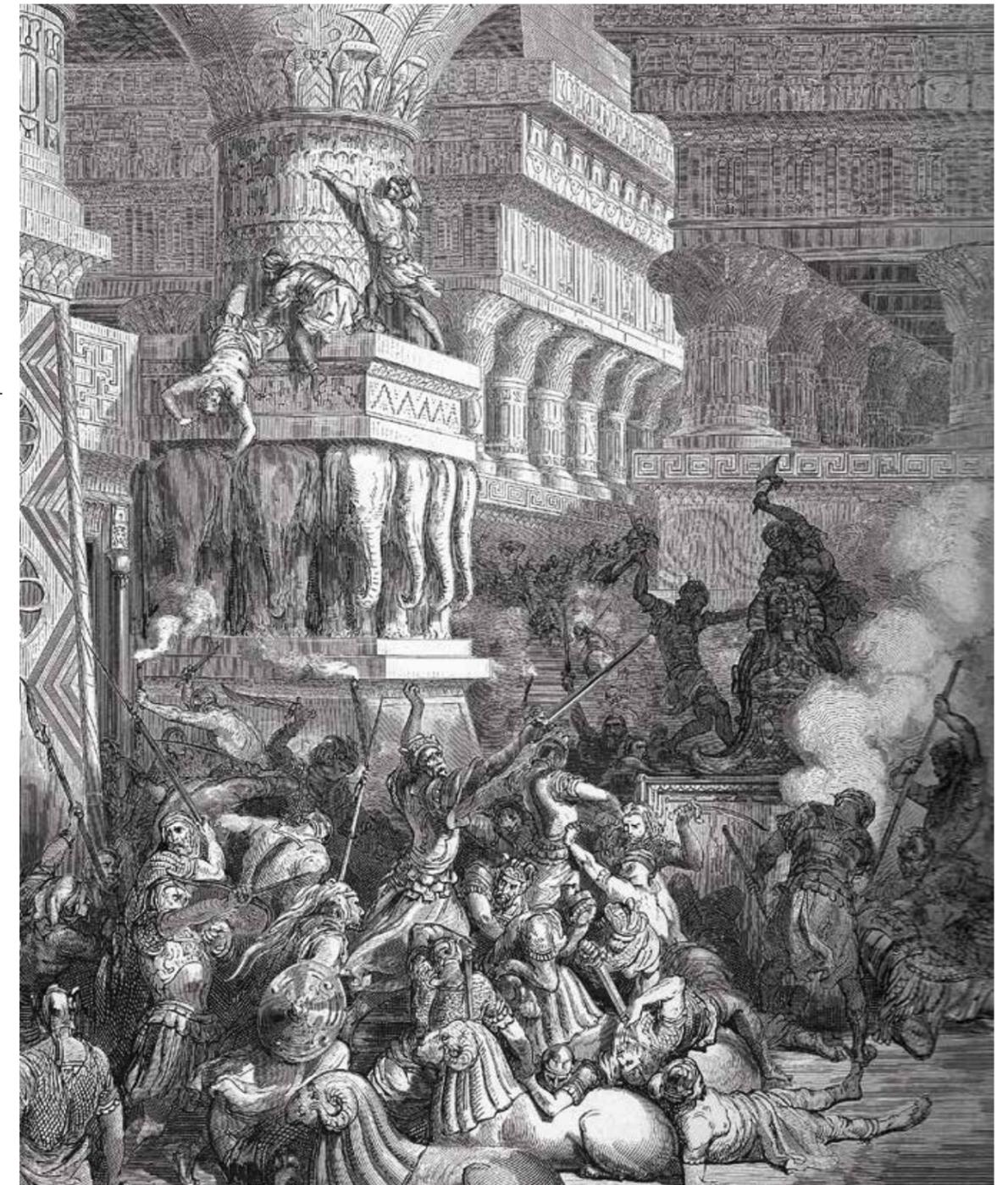

Империя Александра Македонского. Евреи согласились стать его солдатами

видно, в вавилонских войсках. В надписи, найденной в Нимруде, указано, что ассирийский царь Саргон, разрушивший Израильское царство, присоединил к своему войску большой отряд колесниц поверженной армии древнего Израиля. Также найдены многие факты, свидетельствующие о службе евреев в армиях Персидской империи, и наиболее известным примером тому считается еврейский гарнизон, располагав-

бы повысить численность войска. Иосиф Флавий пишет в своей книге «Иудейские древности», что после победы Александра Македонского над персидскими армиями в битве при Иссе в 333 году до н. э. великий полководец призвал евреев присоединиться к нему, но они присягнули на верность персидскому царю Дарию III. Александр

Хасмонеи остались в еврейской истории героями, а не узурпаторами царского престола. Разрушение Капища Дагона. Гравюра Гюстава Доре

Македонский продолжил движение на юг, захватив Тир и Газу, а затем направился в сторону Иерусалима. Стоя у ворот вечного города, Александр потребовал от евреев вступить в ряды его армии, на этот раз иудеи ответили согласием, и многие присоединились к войску Македонского. Почему же евреи изменили свое решение? Одной из причин, конечно, был страх перед Александром и его армией, стоявшей у врат Иеруса-

лима. Еще одно объяснение: евреи были благодарны македонскому завоевателю за уважение и почтение, оказанные еврейскому народу и иудаизму. Однако не стоит сбрасывать со счетов и третью причину — веру в то, что Персидской империи пришел конец и что Александра ожидает победа в войне. Иосиф Флавий описывает, как Птолемей, наместник Александра в Египте, брал пленных из Иудеи и часть

из них отправлял в свою армию:

Когда же он узнал, что иерусалимцы отличаются особенной надежностью в соблюдении клятв и сдержанности данного слова, что видно уже из их ответа посланникам Александра после поражения, понесенного в бою Дарием, он многих из них разместил по гарнизонам и сделал их равноправными с александрийскими македонянами («Иудейские древности», книга 12, глава 1).

Похоже, первоначальный отказ евреев стать на сторону Македонского вызвал уважение у Александра и Птолемея как доказательство верности своему правителю. Поэтому евреев Александрии приравняли в правах к их землякам-грекам.

То, что евреи изменили свой ответ на предложение Александра, доказывает, что они оставались верны прежнему властителю по крайней мере до того, пока не почувствовали, что иссякла последняя надежда на его победу. Еврейская лояльность и военные навыки привели к тому, что на протяжении поколений разные армии считали за честь иметь в своих рядах солдат-евреев.

Период преемников

После смерти Александра Македонского в 323 году до н. э. созданная им империя погрузилась в пучину гражданской войны между полководцами, борющимися за трон. Их называли диадохами, что в переводе с греческого означает «преемники». По окончании тридцатилетней борьбы осталось два основных государства: Птолемейское царство, властвующее в основном над Египтом, и государство Селевкидов, простиравшееся на территории современных Турции, Ливана, Сирии, Ирака, Кувейта и части Ирана. После серии из шести войн, которые были названы Сирийскими войнами, власть над Землей Израиля перешла от Птолемейской династии к Селевкидам.

Евреи служили в армиях обеих империй. Они считались верными и искусными воинами, лучшими из местных, в частности из-за того, что не хватало солдат греческого происхождения. Так как евреи присутствовали в обоих военных формированиях, можно предположить, что знание военной тактики эллинистических

армий, и в особенности селевкидской армии, повлияло на успешный исход восстания Хасмонеев. Начавшееся в 167 году до н. э. восстание Хасмонеев не помешало евреям служить в селевкидской армии. Во время восстания иудеи проходили службу в армиях Антиоха IV, а впоследствии также в армиях его преемников. Таких евреев называли эллинизированными, и это рассматривалось как оскорбление, которое отказывает в принадлежности к еврейскому народу тем, кто сотрудничает с оккупантами. Несмотря на то что Иосиф Флавий поддерживал Хасмонеев, он продолжал считать евреями тех, кто служил в селевкидской армии:

Примкнули к ним союзники из Сирии и из близлежащих стран, а также множество чудейских перебежчиков («Иудейские древности», книга 12, глава 7).

Эллинизм Хасмонеев

Большинство евреев в период восстания Хасмонеев были приверженцами эллинистической культуры, хотя и не отступали от веры своих отцов. Даже культурное восприятие самих Хасмонеев со временем стало эллинистическим. Они давали отпрыскам греческие имена, строили дома в греческом стиле и управляли армией в эллинистической манере, поэтому их было сложно отличить от других эллинистических правителей. Так как в культуре Хасмонеев присутствовали два аспекта, то и лояльность их солдат зависела не только от национально-религиозных факторов. Особенности этой лояльности можно проиллюстрировать на примере того, что произошло перед битвой между Деметрием III, властвовавшим над тем, что осталось от государства Селевкидов, и хасмонейским царем Александром Яннаем в 89 году до н. э. В обеих армиях служили солдаты-иноземцы — евреи в войске Деметрия и греческие наемники в хасмонейской армии. Деметрий пытался переманить на свою сторону иностранных наемников армии Яннай, а Яннай силится уговорить евреев перейти под его знамена:

Александр двинулся во главе 6 200 наемников и около 20 000 приверженцев своих из чудеев навстречу Деметрию, в распоряжении

Последующие поколения Хасмонеев быстро эллинизировались, видя в ассимиляции личную выгоду. Йегуда Маккавей, гравюра Гюстава Доре

которого находилось три тысячи всадников и сорок тысяч пехоты. Тогда с обеих сторон были пущены в ход всевозможные средства, чтобы склонить наемные войска Александра на сторону Деметрия указанием того, что они эллины, а от Деметрия отвратить чудеев. Но когда ни те, ни другие не поддались этим убеждениям и предпочли сразиться, победа осталась за Деметрием. Тут пали все наемники Александра, являя редкий пример верности и храбрости («Иудейские древности», книга 13, глава 14).

Оба правителя не смогли переманить солдат из одной армии в другую, и это говорит о том, что иностранные воины оставались верны командирам и армии, в которую призывались, а не своему народу, культуре или религии. Примечательно, что Иосиф Флавий считает наемниками только греков, служивших в хасмонейской армии, а евреев, состоявших на службе у Деметрия, он так не называет, очевидно, потому что иудеи проходили в селевкидской армии срочную военную службу.

Чего же хотели Хасмонеев?

Эллинистический подход царствующего дома Хасмонеев к управлению государством и тот факт, что многие евреи выступали против династии и служили в селевкидской армии, ставят под вопрос общепринятое мнение о народной поддержке и национальном характере восстания Хасмонеев. В течение 26 лет, прошедших с начала восстания в 167 году до н. э. до создания независимого Хасмонейского царства, были периоды, когда военные действия не велись. В эти отрезки времени Хасмонеев сами иногда предоставляли военную помощь тем, кто предъявлял права на селевкидский трон. Велика вероятность, что, подобно другим знатым семьям, проживающим в Селевкидском царстве, они подливали масла в огонь, пытаясь усилить свое влияние. В Маккавейских книгах и сочинениях Иосифа Флавия отмечается, что в ходе селевкидской борьбы за трон, еще до того, как Хасмонеев обрели полную независимость, два претендента на селевкидскую корону, Деметрий и Александр Балас, пытались привлечь евреев в свои союзники. Ионатан Хасмоней собрал войско, чтобы помочь Александру, за что тот назначил его военачальником и правителем:

Так прославил его царь и вписал его в число первых друзей, и назначил его военачальни-

ком и областным правителем (Первая книга Маккавейская, глава 10, строка 65).

На более позднем этапе борьбы Селевкидов за трон, после того как многие солдаты Деметрия покинули его войско из-за невыплаты жалования, Деметрий снова обратился к Ионатану за помощью, и на этот раз его просьба была удовлетворена:

При этом Деметрий со своей стороны просил [Ионатана] послать ему союзнический отряд, потому что его собственные войска отпали от него. И Ионатан отправил ему три тысячи отборных ратников <...>

Увидев восстание антиохийской черни, которая в полном вооружении приступила уже к военным против него действиям, Деметрий собрал своих наемников и присланных ему Ионатаном иудеев и сразился с антиохийцами, однако ему пришлось потерпеть от них полное поражение. Тогда иудеи, видя, что антиохийцы одолевают, взобрались на крышу дворца и стали оттуда забрасывать наступающих дротиками <...> И нанесли им огромный урон своей стрельбою сверху («Иудейские древности», книга 13, глава 5).

Еврейские воины, которых послал Ионатан на подмогу Деметрию, храбро сражались с антиохийцами, и преимущество оказалось на стороне армии Деметрия.

В древние времена зачинщиками революций и гражданских войн были представители знати, пользующиеся особыми правами, а не простой народ. Высокое положение аристократов позволяло им объявить о восстании, простые же люди, как правило, воевали и погибали за чужие интересы. Хасмонеи, принадлежащие к династии первосвященников, были, несомненно, еврейской аристократией.

Возможно, ими двигало стремление к еврейской независимости, которая позволила бы проводить богослужения по иудейским канонам, и их статус лишь позволил им воплотить в жизнь волю простого народа, заручиться доверием масс и побудить их присоединиться к восстанию во имя религиозной и национальной свободы. Однако ход войны и ее продолжительность, помощь, оказанная Хасмонеями эллинистическим правителям в междоусобных войнах, и разные титулы и звания, которыми преемники одаривали представителей Хасмонеийской династии, всё же намекают, что в этой ситуации, кроме стремления к национальной независимости, присутствовали и личные амбиции. Поступки Хасмонеев указывают,

что они разработали продуманный и четкий план действий на политической арене, и этот план соответствовал их целям, менявшимся по ходу войны. Сначала это было стремление к религиозному влиянию, затем учреждение автономии, а в итоге расширение территории, находящейся под их властью, и установление полной независимости.

«За чудеса»

Во Второй книге Маккавейской приводится речь Иуды Маккавея, который подбадривает своих солдат перед битвой с Селевкидами и обещает им, что Б-г будет с евреями, как это было раньше:

Он рассказал им и о том заступлении, какое получали их предки, и как при Синнахерибе погублены сто восемьдесят пять тысяч мужей [из ассирийской армии], и о бывшем в Вавилоне сражении против галатов, как они пришли на брань в числе только восьми тысяч с четырьмя тысячами македонян, и когда македоняне смешались, то эти восемь тысяч погубили сто двадцать тысяч бывшею им с неба помощью и получили великую добычу (Вторая книга Маккавейская, глава 8, строки 19-20).

Одним из примеров, приведенных Иудой Маккавеем, была история победы селевкидской армии, в которой служили 8 000 евреев. Очевидно, эта армия была частью войска Антиоха I или Антиоха II, воевавших в районе Ирака в III веке до н. э. Хотя численность войск вызывает сомнения, известно, что количество македонских и греческих солдат в эллинистических армиях со временем сокращалось, а контингент местных воинов, в том числе евреев, увеличивался. Эта история свидетельствует, что уже на ранних этапах в эллинистических армиях были боевые отряды, состоящие в основном из евреев.

Этот рассказ повествует не только о самом сражении, но и об ощущениях евреев во времена Маккавеев и в следующем за ними поколении. Многие евреи, включая автора Второй Маккавейской книги, гордились тем, что сыны еврейского народа несут верную службу царям Селевкидской династии. Составитель Второй Маккавейской книги, очевидно, жил в эпоху Хасмонеийских войн, и приведенная им история

Ассирийский царь Саргон захватывает Самарию

особенно удивительна ввиду того, что его позиция была, как правило, антиселевкидской. В его рассказе восстание Маккавеев описано как священная война, а гибель в ней — как смерть в освящение Б-жественного Имени. Там же представлена история Ханны и семерых ее сыновей, в христианской традиции это семь святых мучеников Маккавеев.

Известно, что древние писатели и историки цитировали высказывания выдающихся деятелей или вкладывали в их уста те речи, которые, как казалось летописцам, должны были быть произнесены во время того или иного события.

Возможно, составитель Второй Маккавейской книги приводит цитату из речи Иуды Маккавея, но даже если на самом деле такого не было сказано, автор всё же представляет мировоззрение этой исторической личности и других евреев, живших в то время. Судя по Второй Маккавейской книге, Иуда Маккавей считал, что победоносные подвиги евреев на службе у Селевкидов достойны сравнения с таким национальным чудом, как снятие осады Иерусалима, окруженного войском ассирийского царя Синнахериба. Из этой истории следует, что не только иностранные армии были заинтересованы в еврейских солдатах, но и сами воины-евреи считали такую службу почетной и престижной. Они полагали, что их победы в рядах иностранных армий происходят благодаря по-

мощи небес, и верили, что Всевышний хранит евреев даже тогда, когда они состоят на службе у эллинистических правителей.

Историк Мартин Хенгель сравнивал евреев эллинистической эпохи с швейцарскими наемниками конца Средневековья, но, полагая, при подобном сравнении недооценивается деятельность евреев в чужих армиях. Швейцарские наемники не соглашались воевать с другими швейцарцами, а еврейские солдаты сражались с другими евреями, оставаясь верными присяге, данной ими той армии, в которой они служили. Кроме того, сравнивая еврейских воинов и швейцарские наемные войска, следует отметить, что первые были существенно многочисленнее вторых. Территория военных действий в случае солдат-евреев была намного больше, чем в случае швейцарцев, евреи дольше служили в армии и добивались там более высокого статуса. Большая часть евреев проходила срочную и сверхсрочную службу в регулярной армии, швейцарцы же были наемниками.

Из-за нехватки греческих кадров на Ближнем Востоке война за Землю Израиля включала в себя также борьбу за тренированных и умелых солдат для службы во враждующих армиях, и благодаря этой битве гигантов на востоке эллинистического пространства евреи стали вершителями судеб многих правителей. **jm**

На тиграх, — сказал Черчилль, — ездят верхом диктаторы. «Верхом на тигре» — так историк и дипломат Артем Рудницкий назвал свою книгу (издательство «Книжники»), жанр которой определил как «дипломатический роман в диалогах и документах», а в персонажи включил Сталина и Гитлера, Молотова и Риббентропа. Книга документальная, но читается и вправду как увлекательный роман. Документы, на которых она основана, необычайно интересные и, главное, открывают неизвестные страницы советско-германских отношений в предвоенный период, когда фактически была предпринята трагическая судьба европейских евреев

нию системы коллективной безопасности. Мешали помогать республиканцам в Испании. Сталин не забывал и о политике «умиротворения» с унижительным для СССР Мюнхенским соглашением.

Но в первую очередь советский вождь руководствовался не эмоциями, а *realpolitik*. Возможность сближения с Германией он никогда не сбрасывал со счетов. Но даже после Мюнхенского соглашения 30 сентября 1938 года и смещения Литвинова 3 мая 1939 года приоритетом для Сталина оставался союз с Лондоном и Парижем. Немцы с января 39-го предлагали подготовку соглашения, но Сталин держал их «на крючке», надеялся на результативность трехсторонних переговоров с Англией и Францией. Только в конце июля начинается предметное обсуждение будущего пакта о ненападении.

Вы упомянули замену наркома иностранных дел перед заключением пакта. Понятно: установка на советско-германское сближение была нелегальна при Максиме Литвинове, с учетом

«Советское руководство не хотело портить отношения с Германией из-за евреев». Артем Рудницкий.

Наш разговор с автором начался с вопроса о том, как возникло сближение СССР с Германией.

Вы пишете, что договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, известный как пакт Молотова — Риббентропа, был вынужденным и явился ответом на длительное унижение Советского государства со стороны западных демократий.

Не совсем точно. Решение Сталина согласиться на подписание пакта было вызвано рядом причин, и реакция на унижение со стороны англичан и французов — далеко не основная. Тем не менее это имело место. Англичане и французы общались на равных с Гитлером и Муссолини, но не снисходили до Сталина. Торпедировали его инициативы по формирова-

его еврейского происхождения и политической позиции, и стала вполне допустима при Вячеславе Молотове. А как думаете, ощущал ли сам Литвинов себя евреем?

После Октябрьской революции в советском правительстве, руководстве Коммунистической партии, вообще во всех властных структурах евреев было немало. Факт общеизвестный. Ощущали ли они себя евреями? Не обязательно. Думаю, что прежде всего они ощущали себя коммунистами-интернационалистами. Вера в то, что «на горе всем буржуям мировой пожар раздуем» и построим мир, где не останется расовой и национальной неприязни и ненависти, была велика. Еврейство не считалось клеймом, не ставило человека в неравноправное положение. Тем более наркомов Литвинова, Кагановича или других евреев на высоких постах. До конца 30-х годов на государственном уровне антисемитизма в СССР, во всяком случае ярко выраженного, систем-

ного, не было. Бытовой — присутствовал. Но евреям не чинили препятствия при приеме на работу или вступлении в партию (что позже стало почти нормой). Многим казалось, что не только с еврейским, но и вообще с национальным вопросом покончено, и все поголовно стали коммунистами-интернационалистами.

Потом многое поменялось, мировая революция заглохла, и Сталин взялся строить мощное государство, преемника Российской империи. Для достижения поставленной цели он стремился опереться на русский народ, с его национальными, государственными традициями и культурой.

28 сентября 1939 года, в день, когда гитлеровские войска заняли Варшаву, в Москве был подписан новый договор с Германией — «о дружбе и границе», установивший линию разграничения между немецкими и советскими войсками на территории бывшей Польши. Часть западных польских земель перешла

по «нелегалам». По различным данным, советские власти «вернули» гитлеровцам от 14 до 25 тысяч «евреев-перебежчиков». Евреи, проживавшие в восточных областях Польши, занятых Красной армией, видели в ней освободительницу. В сентябре 39-го они встречали солдат Красной армии как освободителей. Мы рассуждаем об антисемитизме в России, в СССР, но это цветочки по сравнению с антисемитизмом во Второй Польской Республике. Евреи по тамошним порядкам не считались. И оставшиеся за кордоном, в «германской» части Польши, тоже хотели в Советский Союз. Но допускать их советские власти не собирались. Ко всем «иностранцам» они относились с подозрением, «лишние» были ни к чему.

Еще в середине 30-х годов создали специальную комиссию по вопросу о въезде еврейских рабочих в СССР под председательством Петра Смиловича. В Биробиджанской автономии не хватало рабочих рук, свои евреи туда не стремились, и поначалу предполагалось пополнить ее население евреями из-за рубежа. В связи с «близостью Биробиджана к дальневосточной границе и нежелательности допуска туда элементов,

Подборка фотографий из французского журнала Vu, 1939 г.

Подписание советско-германского Договора о дружбе и границе. Москва, 28 сентября 1939 г.

в состав Третьего рейха, еврейское население депортировали отсюда в центральные районы Польши, где было создано генерал-губернаторство, на территории которого евреев сгоняли в гетто. Многие, поняли, пытались бежать. Почему их не принимали на территории, занятые Красной армией в сентябре 1939 года?

Количество желающих покинуть германскую зону оккупации было огромным. Сразу после нападения Германии на Польшу к востоку потянулись тысячи беженцев, в основном евреи. Тысячи изгоев пытались нелегально перейти советско-германскую границу и переправиться через Нарев, Вислу или Сан — реки, которые разделяли державы, оккупировавшие Польшу. Гитлеровцы не препятствовали этому, даже поощряли отток представителей «неполноценной расы». А советские пограничники открывали огонь

которые могут быть использованы нашими врагами для шпионской и диверсионной работы» органы госбезопасности отнесли к идее массового приезда иммигрантов без всякого энтузиазма. В результате мало кто из желающих был отобран. Страну уже начали обносить крепостным валом, чтобы мышь не проскочила, хотя бы и пролетарская.

Можно ли происходящее на новой советско-германской границе объяснить присущим Сталину антисемитизмом? Каковы были его мотивы?

В октябре 1939 года была создана Смешанная советско-германская комиссия по эвакуации немцев из польских районов, занятых Красной армией, украинцев, белорусов, русских и русинов. Не сомневаюсь, что этот важный документ санкционировал лично Сталиным. Об эвакуации евреев там вопрос вообще не ставился. Эвакуацию представителей других народов тоже старались свести до минимума, >

но евреи попадали в наихудшее положение. Немцы, между прочим, своих фольксдойче вывезли практически всех.

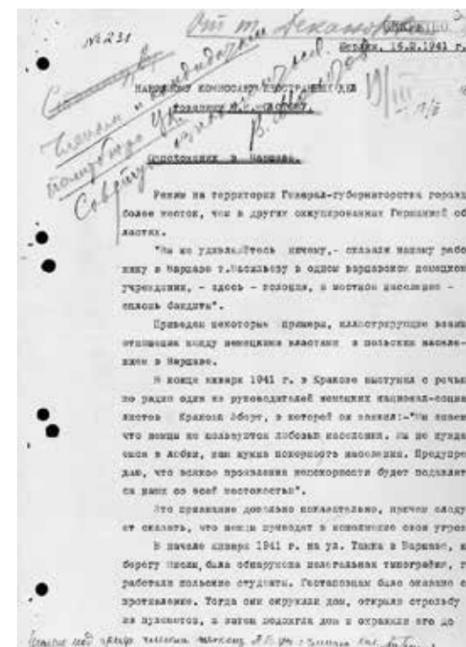
Об отношении Сталина к евреям говорят многие факты. Во время советско-польских переговоров в декабре 1941 года с отпущенным с Лубянки Владиславом Андерсом и премьер-министром Владиславом Сикорским вождь и не подумал осадить поляков, когда те упражнялись в антисемитских высказываниях, заявляя, что в военном деле на евреев рассчитывать нечего и в польскую армию они вступают, только чтобы «прокормиться». Со своей стороны Сталин добавил, что евреи — плохие вояки. Сталина характеризует и борьба с так называемым безродным космополитизмом. Это была антисемитская кампания, и антисемитизм, по сути, открыто пропагандировался официальными СМИ (других и не было).

У нормального человека этот «великий диктатор»

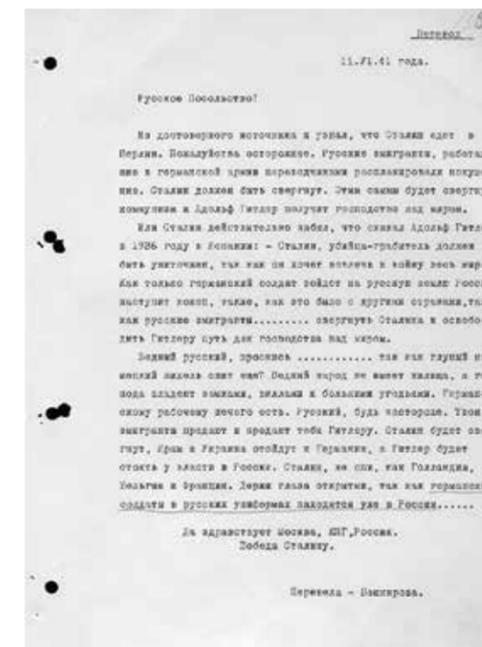
и раньше это не скрывала, просто напоминать не следовало, особенно с такой собеседницей.

Ну а как реагировали на всё это страны Запада?

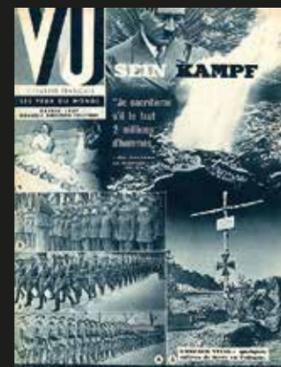
Известна безрезультативность Эвианской конференции, созванной в марте 1938 года для обсуждения вопросов о помощи еврейским беженцам. Справедливо говорить, что западный мир в тот момент предал евреев. Западный мир предал не только евреев. Испанскую республику, Австрию, Чехословакию... У англичан, французов, американцев своих проблем было достаточно, еще одна — в виде еврейских беженцев — была им ни к чему. Гитлеровцы лишили евреев гражданских прав, устраивали еврейские погромы. В первый раз, что ли? Хорошо известна история о том, как перед самой войной США не приняли корабль с еврейскими беженцами. После захвата Польши и на Запад, и в СССР просачивалась информация о еврейских гетто и начавшемся геноциде. Но англичане и французы вели «странную войну», не исключая, что с Гитлером удастся договориться. А совет-

Первая страница докладной записки полпреда СССР в Германии о положении в Варшаве. Март 1941 г. Архив внешней политики РФ

Анонимное письмо с предупреждением о германской агрессии, полученное полпредом СССР в Германии в июне 1941 г. Архив внешней политики РФ

Обложка французского журнала Vu, сообщающая о начале войны

Министр иностранных дел Польши Юзеф Бек и полпред СССР в Польше Николай Шаронов. Июнь 1939 г.

Сталин и участники Мюнхенской конференции. «Что, меня не позвали?» Карикатура в британской газете Evening Standard. 30 сентября 1938 г.

Торжественная встреча Шкварцева, нового полпреда СССР в Германии, Берлин, 3 сентября 1939 г.

не может вызывать симпатий. Его действия стали причиной физического уничтожения сотен тысяч людей, огромных страданий многих народов: русских, украинцев, поляков, белорусов, чеченцев, крымских татар, калмыков... Когда требовалось, он призывал на помощь евреев — советских и зарубежных. В период войны это было продиктовано сотрудничеством с Соединенными Штатами. Потом Сталин возлагал надежды на Израиль, способствовал созданию этого государства. Изменилась обстановка: Еврейский антифашистский комитет разогнали, набор «Черной книги» рассыпали, расправились с Соломоном Михоэлсом. Казнили еврейских поэтов и писателей, сфабриковали «дело врачей». Арестовали жену Вячеслава Молотова, которая в беседе с послом Израиля Голдой Меир неосторожно назвала себя «еврейской дочерью». Она

ское руководство подписало с Германией «договор о дружбе» и не собиралось портить отношения вопросами о положении евреев. Правда, НКВД обеспечил транзит нескольким тысячам евреев-беженцам из Польши и Прибалтики во Владивосток и дальше — в Палестину, США, Европу или Латинскую Америку. Они уезжали с японскими или британскими визами. Так что не всё было однозначно. И не будем забывать: когда гром грянул, именно Красная армия не допустила «окончательного решения» еврейского вопроса. Что бы ни говорили сегодня про «вторую оккупацию», гитлеровцев из Польши и других стран выбили советские войска. И вызволили евреев из концлагерей.

Вернемся к моменту смены наркома. Вы приводите в книге рассказ дипломата Евгения Гнедина о том, как Молотов и его заместитель Деканозов «ночью собрали дипломатических

работников в Наркоминдел как в пересыльный пункт для переправки арестованных в тюрьму». Касалось ли это в первую очередь евреев?

После смещения Литвинова и прихода в НКВД Молотова из НКВД стали увольнять дипломатов-евреев. А их в НКВДе было очень много. В тот самый день, 3 мая 1939 года, в наркомате начала заседать комиссия во главе с Молотовым, Берией и Деканозовым, которая «шерстила» всех сотрудников. Чем дальше дипломат работал с Литвиновым, тем в большей степени он считался скомпрометированным. А еврейство являлось дополнительным основанием для увольнения. Например, убрали и отправили в лагерь Хаима Вейнберга и Альфреда Неймана, занимавших в разное время должность заведующего 3-го и 2-го Западного отдела.

Одним из новых назначенцев стал полпред в Германии в 1939 году Алексей Шкварцев, обладавший весьма специфическим дипломатическим языком. Мне кажется, тут можно провести параллель с современностью, когда иные дипломаты перестали стесняться в выражениях.

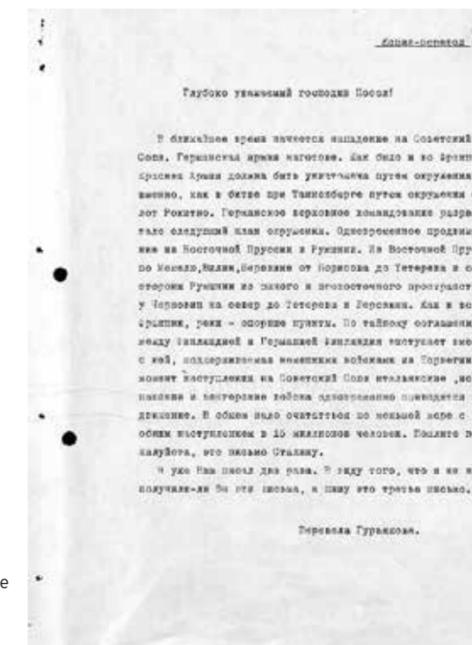
Шкварцев в советской дипломатии был фигурой случайной и временной. После репрессий в рядах НКВД появились зияющие бреши, приходилось их срочно заполнять. В том числе людьми, не имевшими соответствующего образования и способностей к дипломатической работе. Ну а сейчас Министерство иностранных дел не может пожаловаться на нехватку профессионалов. Теперь о дипломатическом языке. Шкварцев был резок, поскольку дипломатическому такту и этикету его никто не учил. Он считал себя носителем передовых идей и хотел «образовывать» иностранных дипломатов. Однако

это «семечки», например, по сравнению с риторикой холодной войны, когда умело построенные аргументы заменяли ругань и голословные обвинения. В этом, в частности, упражнялся Андрей Вышинский. Американцы тоже отличались на этом поле. Сегодня это тоже бросается в глаза. Любимый язык меняется, дипломатический в том числе. Назовем это веянием нашего динамичного времени. Он становится чуть менее официальным, более неприкрытым, раскованным, что ли. Но нельзя скатываться к грубостям, агрессивным выпадам, угрозам. Когда я работал в Пакистане, мы с коллегами были ошарашены заявлением старшего замгоссекретаря Ричарда Армитиджа о том, что США «втопчут Пакистан в каменный век». Надо уметь облекать в цивилизованную форму любую точку зрения. Иначе какая же это дипломатия, какой дипломатический язык?

которые не скрывали своей национальности, были единицы. Чаще всего мидовцы вспоминают талантливого дипломата Льва Менделевича. Он активно работал в 1950-1980-х годах, был послом, представителем СССР при ООН. Недавно в мемуарах отмечали его 100-летний юбилей. Но Менделевич в известном смысле был уникален. В целом евреев не жаловали, как и во многих других госучреждениях. На службу старались не принимать. Сейчас этого нет, и слава Б-гу. Со смертью диктатора антисемитская волна схлынула, но полного отката не было. В студенческой компании мы шутили насчет того, что советская власть никак не может понять, кто кем погоняет: американский империализм международным сионизмом или наоборот. И при этом со смехом цитировали настольную книгу советских антисемитов — роман Ивана Шевцова «Во имя отца и сына». Страшная вещь на самом деле. Возвращаясь к космополитизму, хочу сказать, что тогда у всех всё складывалось по-разному. Мама благополучно окончила школу с золотой медалью и поступила сразу в два вуза — в консерваторию и на филологический факультет университета.

Первая страница записки Мариуша Бранзбурга о положении в Варшаве, май 1941 г. Архив внешней политики РФ

Анонимное письмо о германской агрессии, полученное полпредством СССР в Германии

«Сомнительные друзья». Карикатура из британского журнала «Панч» от 27 сентября 1939 г.

Прибытие Молотова в Германию 12 ноября 1940 г.

Сталин и Молотов на обложке журнала Newsweek. Май 1939 г.

Вручение верительных грамот Шварццевым, 3 сентября 1939 г.

Мне кажется, что вы могли бы найти примеры использования непарламентских выражений и где-нибудь поближе, но отнесем это на счет вашей корпоративной солидарности. Кстати, как складывалась ваша собственная судьба в МИДе? Расскажите немного о себе и своем мироощущении. И вообще, среди дипломатов на излете советской власти были евреи? Или только «скрытые»?

Евреи в МИДе, конечно, были. Они оставались в центральном аппарате и заграничных учреждениях даже в период борьбы с «безродным космополитизмом». В основном «скрытые» (не нравится мне этот термин, ну да ладно), конечно, те, кто открыто не заявлял и не признавал своей национальности. Явных,

И всё это в Киеве, где антисемитизм по традиции был покруче, чем в Москве. Но кому-то везло меньше. Я пришел в МИД в 1999 году и с проявлениями антисемитизма там не сталкивался. До этого работал в Дипломатической академии. Туда меня взяли сразу после университета, в 77-м, хотя мама у меня была еврейка. Когда сказал об этом женщине — заведующей отделом кадров, лицо у нее дрогнуло. Но не отказала. Потом выяснилось, что сама была «не без греха». Вообще, ситуация в этом плане там была прелюбопытная. Евреем «по паспорту» был один человек. Зато остальных хватало. Один сотрудник изменил свою еврейскую фамилию. Помните, как у Юрия Визбора физик Макс Шароль «стал членком по фамилии Петров». И здесь было что-то похожее. Чтобы его ни в чем не заподозрили, он между делом как бы невзначай подчеркивал свое критическое отношение к еврейскому племени, слова вроде «жидовский» и «жиденыйш» легко слетали у него с языка. А в остальном милый был парень.

И наконец, последний вопрос. Как вам вообще пришла в голову смелая идея реконструировать разговоры Сталина с Молотовым (отсюда «диалоги» в названии жанра книги) и в чем основной посыл их бесед?

Честно скажу, точно не помню, как и когда. Наверное, мне хотелось сделать эту книгу максимально интересной и увлекательной, чтобы это не было сугубо научным исследованием только для специалистов. А взаимоотношения вождей — это то, что больше всего интересует аудиторию. И вообще, смешение жанров — штука занятная. Содержание бесед тесно связано с реальными событиями, отражает то, о чем говорится в «научных» главах. Что касается основного посыла... Показать их отношение к «советско-германскому проекту», сомнения, надежды. Они

ведь догадывались, хотя и в разной степени, что втянулись в опасную игру, и всё дело в том, кто кого перехитрит. Сознавали, что в один прекрасный момент следует остановиться, «отработать назад», резко сменить курс... но когда? И еще скажу, что книга вышла в свет за полгода до памятной даты — 22 июня 2021 года исполняется 80 лет с начала Великой Отечественной войны. Конечно, я писал не о войне, а о предвоенном времени, но связь очевидна. Рассказывая о работе советской дипломатии на одном из самых важных участков — германском, я хотел, в частности, показать: хотя она была обескровлена сталинскими репрессиями, но сумела выполнить свой долг. В центр уходила точная, объективная информация о политике Третьего рейха и намерениях гитлеровцев. **jm**

Беседовал **Лев Симкин**

Семь дней голодного ешиботника.

Доктор медицинских наук, рав Менахем (Мано Элья) Соловей (1898–1985) родился в местечке и до революции успел получить полноценное религиозное образование. Воспоминания, записанные его дочерью, рисуют неприкрашенную картину происходящего в черте оседлости, где нищета и болезни соседствовали с альтруизмом и стремлением к знаниям. Отрывки из мемуаров М. Г. Соловья, любезно предоставленные его внуком Борисом Зайчиком

Студент Менахем Соловей. 20-е годы прошлого столетия

Отец отличался редкой добротой и благородством. Мягкий и вежливый в обращении со всеми, он был готов всем помогать. На улице, если видел, как кто-то несет большую тяжесть, то непременно подходил и предлагал свою помощь. Он часто приводил с собой из синагоги нищего, давал ему поесть, был готов отдать свою еду и даже уступить постель. Мать, конечно, была недовольна этим, ругала его, но отец всё принимал молча.

Бывало, в пятницу вечером всё приготовлено к субботней трапезе, все из синагоги идут домой, а отца всё нет. Где он? Оказывается, кто-то тяжело заболел. Надо срочно везти к врачу на операцию. Надо больного выносить из дома и вносить в вагон поезда, устраивать. Время идет, свечи на столе уже выгорели, и зажигать нельзя. Мы, дети, ложимся спать. Но вот наконец является отец, усталый, но довольный, что сделал благородное дело.

По субботам на рассвете в синагоге собиралось общество псалмопевцев. Это общество состояло из ремесленников, сапожников, портных, извозчиков. Оно так и называлось: «Общество праведных трудящихся».

Члены этого общества, как все трудящиеся в то время, были люди бедные, рано начавшие трудовую жизнь, не имевшие возможности получить должное образование. В маленьком еврейском местечке почти все были малограмотные, плохо разбирались в законах и традициях. Они с трудом читали тексты даже тех псалмов, для пения которых собирались.

Отец же, способный и грамотный, всегда изучавший еврейскую письменность, был в этом обществе поводырем, он всем заправлял, указывал, все к нему обращались.

Семья наша была большая: пять человек детей. К тому же старшая сестра была тяжело больна. Ей необходимо было усиленное питание, а летом — жить на воздухе, на даче. На помощь семье приходила мать. Она ежедневно таскала на своих плечах тяжелые пуды муки. Она была здоровая, сильная и розовощекая, очень ловко поднимала и ставила эти тяжелые мешки, таскала лохани, высыпала туда муку, лила воду и завязывала лохань сверху скатертью, пока не скиснет

Нищий в отцовской постели

Родился я в семье портного в маленьком местечке на берегу Западной Двины. Отец был человек болезненный, бледность его лица была еще более выразительна на фоне черной бороды. Во время работы с утюгом отец часто угорал. Начнет гладить, и вскоре у него появляется головная боль и головокружение. Он бросает работу и плетущимися шагами идет к постели. Так полежит он немного и опять идет к столу работать.

Семья ешиботника. В заднем ряду, слева направо: Мано Элья, брат Самуил-Гирш, сестра Песя-Хая. Первый ряд: мать Шейтель-Геня, отец Гершон. Сидят: сестра Эта-Лея, брат Ицхак-Бер

тесто. Мама обнажала свои сильные руки выше локтя, быстро опускала их в лохань с тестом, тесто поднималось и опускалось, а ее тень вырисовывалась на белой широкой печи в большой комнате.

Хлеб испечен. Буханки выносили в коридор для продажи. Приходили женщины, брали в руки буханки, щупали, пытались обнаружить дефекты и торговались из-за каждой копейки и полкопейки. Когда тесто в лохани кончалось, мама выскребала со дна остатки теста и выпекала большую лепешку, которую мы, дети, ели еще теплой с большим аппетитом. В пятницу мама пекла для нас пироги из белой муки с начинкой из рубленого легкого с луком. Об этих пирогах мы мечтали всю неделю. У мамы был сводный брат — от одного отца. Он имел посудный магазин в Якобштадте и получал с фабрики большие партии посуды. В каждой партии всегда был известный процент брака — уродливые, изогнутые тарелки, миски, чашки. Дядя отда-

вал его нам. Кусочек селедки или мяса можно подавать и на черепке, заваривать чай в чайнике с кривым носиком тоже можно, чай от этого не изменится.

Ремень, палка и кулак

До трех лет нас не стригли. Помню себя кудрявым, длинноволосым, помню и обряд своей стрижки. Собрались соседи, я сидел на коленях у отца, на столе лежали ножницы, стояла бутылка водки и рюмки. Каждый из присутствующих, встав со своего места, брал ножницы, подходил ко мне, отрезал клоч моих волос, клал этот клоч на стол, выпивал рюмочку водки и приговаривал всякие лучшие пожелания, чтобы я вырос здоровым, счастливым, чтобы родители имели от меня радости и прочее. После этого цирюльник Давид остриг меня наголо. Тогда же я надел фуражку, так как еврейский мальчик не должен ходить с непокрытой головой. Это грех.

Когда мне минуло пять лет, весной того же года меня отдали на учебу в хедер. Там детей обучали читать по-еврейски, писать, изучали Тору и Талмуд. Отдавали обычно на полугодие за три рубля. До того я знал лишь первые девять букв еврейского алфавита. Благодаря хорошей памяти я уже через месяц мог читать большие и трудные тексты в книжке, а некоторые знал наизусть. Занимались мы в этом хедере с 10:00 до 14:00, потом шли домой на обед. После обеда опять приходили и занимались до семи-восьми часов вечера.

Жена нашего учителя торговала птицей. По всей комнате было слышно вквоханье кур, повсюду был запах куриных испражнений. Никто тогда не интересовался квалификацией и педагогическими способностями меламедов — учителей в хедере. Это была бесконтрольная запущенная область, кто захотел стать меламедом, брал детей и занимался. В некоторых семьях меламеды плохо ладили с домашними, говорили друг другу разные грубости, а дети слушали и смотрели. Одно было характерно для всех хедеров и всех меламедов: детей били — и били нещадно за любой проступок. Ремнем, палкой, кулаками. И родители дома также били своих детей, они наказывали меламеду: «Бейте его, с ним трудно». И поскольку я был далеко не тихоней, а, наоборот, большой шалун, мне попадало от всех, и в хедере, и дома.

В 10 лет меня отдали в обучение к одному замечательному человеку — Меиру Бирку, блаженной памяти. С ним я изучал Талмуд. К этому времени подросли два моих младших брата, которых также пора было отдавать в хедер. Отец заявил,

ВОСПОМИНАНИЯ

что должен забрать меня из хедера, так как платить за троих не в состоянии. Тогда этот раввин Меир сказал, что со мной будет заниматься бесплатно. Мало того, после занятий он меня еще и кормил, угощал сдобным белым хлебом со сладким чаем. Я ел с большим аппетитом. Я помогал чем мог, подметал полы, носил мешки с мукой.

Я очень увлекся изучением Талмуда, забросил все свои прежние шалости и избегал мальчигов, с которыми дрался и дружил раньше. Идя по улице, я всё время повторял и продумывал пройденное. Придя домой, я забирался на печь с фолиантом Талмуда и там в тепле опять повторял всё выученное. Так я занимался Талмудом день и ночь, с большим увлечением.

Возможность дальнейшего развития для таких парней в те времена была очень ограниченной. В школы или гимназии

взять на обучение. Часовой мастер, пожилой набожный еврей, сказал: «Что вы, разве можно мальчика с такой головой обучать на часового мастера? Из него ведь может выйти замечательный раввин, не возьму его, грех».

«Идя по улице, я всё время повторял и продумывал пройденное. Придя домой, я забирался на печь с фолиантом Талмуда и там в тепле опять повторял всё выученное. Так я занимался Талмудом день и ночь, с большим увлечением»

Оставалось лишь одно: продолжать совершенствоваться в изучении Талмуда. Для этого в разных городах черты еврейской оседлости существовали ешивы, большие и малые. Большие ешивы, где учились юноши в возрасте 15-25 лет, существовали в Вильно, Слободке, Лиде, Радине. Для подготовки к поступлению туда были ешивы «среднего образования». Такая ешива действовала в Двинске. В этом уездном городе была большая еврейская община, на каждой улице было две-три синагоги.

Недалеко от вокзала была Подольская улица, там едва ли не в каждом здании работал публичный дом. Приличные люди избегали ходить по этой улице, обходили ее за квартал. Посреди улицы стояла красивая каменная синагога под названием «Новгородка». Говорили, что эта синагога была построена на средства проституток. И действительно, они туда часто ходили, зажигали свечи и плакали.

Обойтись без огурца

Меня и приятеля Вульфа приняли в ешиву, встал вопрос о нашем устройстве. Спать мы будем в синагоге, а для питания надо «кушать дни», так назывался обычай устройства бедных мальчигов-ешиботников, которых брали в разные дома по одному дню, чтобы кормить их. Отец Вульфа подвел нас к своему приятелю, который жил недалеко от вокзала в сыром и грязном подвале. Приятеля звали Менделе. Это был

ВОСПОМИНАНИЯ

невысокий человек с рыжей бородой. В подвале было грязно и сыро, много маленьких плохо одетых детей. Этот Менделе пообещал моему отцу, что обеспечит меня «днями».

В условленный день мы оба пошли в первую семью. Вышла хозяйка и, увидев меня, спросила: «А это кто?» — «Этот со мной», — сказал Вульф. «Нет, — возразила она, — мы двух мальчигов брать не можем». «Садитесь, — сказала она, а мне

добавила, — на этот раз ты поешь, но больше не приходи». Так повторялось и в остальные дни. Я ходил по улицам города и плакал. Попросив у Вульфа три копейки, я купил открытку и послал домой, писал и плакал. Когда родители получили мою открытку, они ничего понять не смогли, нельзя было ничего прочитать. Но одно они поняли: что-

Рав Менахем Соловей с родственниками и друзьями детства на свадьбе в Риге. Конец 60-х годов

Рав Менахем с племянником Левой и женой Басей. 1970 год

то плохое произошло, надо ехать в Двинск. Спустя пару дней я иду по улице, а навстречу идет мама. Мы пошли к ее двоюродному брату, который жил на Рижской улице. Через него она нашла других родных и знакомых и устроила мне все «дни».

«Воскресенье» я имел в доме состоятельных людей на Московской улице. Они жили в собственном двухэтажном доме. Старые люди, у них был один сын, жена которого приходилась дальней родственницей моей маме. Она относилась ко мне хорошо, жалела меня и, когда хозяев не было дома, давала мне поесть больше, спрашивала, как я живу. Она

была хорошая, добрая. Однажды, подав мне мясо в присутствии хозяйки, она сказала: «Надо дать ему к мясу огурец». Хозяйка ответила: «Ничего, обойдется и без огурца», надеясь, что я по-русски не понимаю, но я понял. Мне было обидно.

По воскресеньям вечером в этой семье бывали гости, и поэтому после обеда, всегда скудного, мне давали пару кусков черного хлеба с маслом и говорили: «Это тебе, на ужин не приходи». Съесть выданный мне ужин я мог лишь в том случае, если обед был молочный или постный. Если же обед был мясной, я не мог тут же съесть хлеб с маслом, так как по закону еврею нельзя есть смесь мясного с молочным. Полагается выждать до шести часов, пока мясная пища переварится и уйдет из желудка. В этом случае я выжидал и голодал положенные часы, потом съедал с аппетитом. «Понедельник» я имел в харчевне на Огородной улице недалеко от рыбного базара. Это была не харчевня, а настоящий притон. Там продавали водку и пиво, там же собирались воры, жулики и проститутки. На рыбном базаре они совершали кражи, а делить краденое и выяснять из-за этого отношения они приходили сюда.

Тора под замком

Впервые я пересек порог дома Мануила Григорьевича Соловья лет 40 тому назад. После инсульта он стал инвалидом, но интеллект работал великолепно. Я спросил, правда ли, что он знает наизусть Талмуд. Соловей улыбнулся: «Не только Талмуд, но и основные комментарии к нему, а также многое другое, включая Еврейскую энциклопедию Брокгауза и Ефрона». Он попросил меня открыть ящик письменного стола. Когда я вытащил оттуда фотографию некоего раввина, хозяин сказал: «Это Хафец-Хаим, мой учитель».

На работе в Боткинской больнице он был заслуженным профессором. Вечерами комментировал Талмуд. Мануил Григорьевич (дома его называли Менахемом) показал мне напечатанные на машинке мемуары. Они заканчивались примерно такими словами: «Кто мы были тогда? Безграмотные бедняки, лишенные каких-либо прав! А теперь мы советские люди!» Соловей поймал мой недоуменный взгляд: «Я ведь надеялся, что мемуары опубликуют. Но нет, не стали».

Часть религиозных трудов М. Г. Соловья переправил в США раввин Пинхас Тайц, который многократно посещал Советский Союз. Другая часть осталась у внука, Бориса Зайчика. Мы надеемся, что скоро сочинения врача-талмудиста выйдут в печать, доказывая, что многовековое еврейское учение живо и продолжает одухотворять мир сегодня, несмотря на преграды.

Илья Дворкин

ВОСПОМИНАНИЯ

Хозяйка харчевни была известна в городе под именем Хайка Тайц. Это была женщина лет 60, крепкая, круглолицая, с громким голосом. Она постоянно кричала на обитателей заведения. Ее иногда сменяла дочь Роза, красивая кудрявая девушка с сильными крепкими руками. Если бывало, что кто-нибудь из присутствующих в зале начинает буйствовать, кричать, то подходит Роза, берет распоясавшегося за шиворот, подводит к двери и толкает его так, что тот, перевернувшись, оказывается на мостовой. Мужа Хайки звали Авром. Он постоянно лежал на печи в одной рубашке, пьяный и грязный. Время от времени он слезал с печи, подходил к стойке и просил у жены или у дочери дать выпить. Они его ругали, гнали от себя, ссорились. Завидев меня, Авром подходил, начинал говорить заплетающимся языком, но я ничего не понимал. Его длинная седая борода касалась моего лица, а изо рта пахло спиртным перегаром.

Рав Менахем Соловей в 50-е годы

Давали мне суп, мясо и пудинг, которые были в продаже как закуска к водке. Я был сыт, но ходить туда мне было неприятно. Сколько раз я давал себе слово больше там не появляться, но есть хотелось, и я всё равно шел. «Вторник» я имел в приличной семье на Постоялой улице. Глава семьи был глубокий старик с длиннющей седой бородой, доходившей до колен, но хозяйство вела его дочь. Соня, или, как звали ее в семье, Сора, — красивая и добрая девушка. Она была уже невеста. Соня содержала пансионат для девушек, учивших-

ся в местной гимназии. Эти девушки были дочерьми состоятельных родителей из близлежащих местечек. Преодолев запреты и процентную норму, родители этих девушек сумели каким-то путем — подкупом и прочим — отдать своих детей в гимназию.

«Вышла хозяйка и, увидев меня, спросила: «А это кто?» — «Этот со мной», — сказал Вульф. «Нет, — возразила она, — мы двух мальчиков брать не можем». «Садитесь, — сказала она, а мне добавила, — на этот раз ты поешь, но больше не приходи»

Учиться по вывескам

В нашем местечке была вдова Зельда. Она жила тем, что набирала заказы у местных лавочников, еженедельно ездила в Двинск, закупала товары и развозила, зарабатывая при этом копейки за труд. С этой Зельдой я еженедельно отсылал домой грязное белье. Мама стирала его и вновь передавала Зельде. Всё обстояло благополучно, если бы не одна неприятность: я жил в очень плохих условиях и поэтому заболел чесоткой.

А поскольку мама стирала мою рубашку дома вместе с бельем моих братьев и сестер, то и они заразились чесоткой. В домашних условиях дети скоро вылечились, а же страдал еще долго.

«Среду» и «четверг» я имел в хороших семьях, кормили хорошо и досыта, только иногда давали кушать на кухне. Я это понимал, и мне было обидно, но зато в эти дни я был сыт. История с остальными днями, пятницей и субботой, заслуживает внимания. Когда

мама была в Двинске, она нашла дальнего родственника — Хаима Ройхмана. Это был типичный буржуа. Богатый, жил в особняке, в котором было много комнат, обставленных дорогой и красивой мебелью. Ройхман разбогател на поставках мяса в местный военный гарнизон. Разумеется, были жалобы. Для проверки приезжал генерал, ему устраивали шикарный обед с хорошей выпивкой и вручали пухлый конверт. Генерал уезжал довольный: «Всё в порядке!»

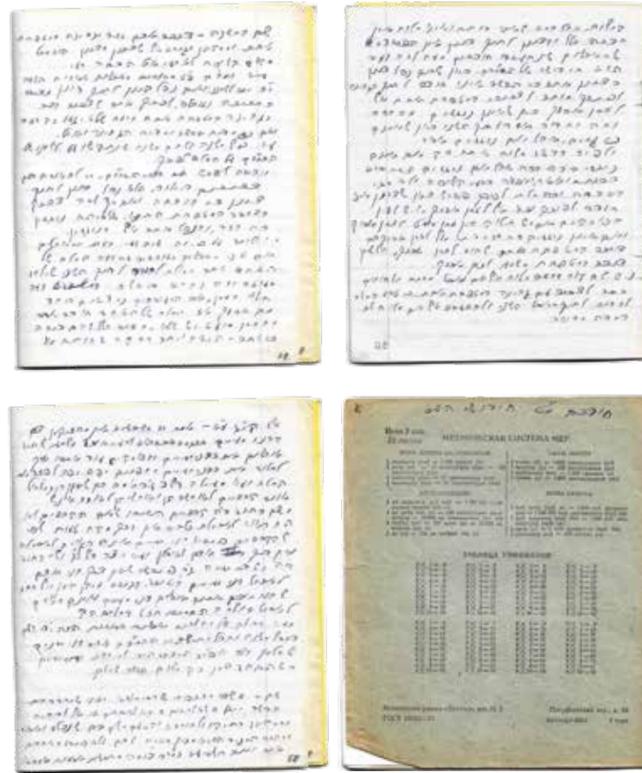
ВОСПОМИНАНИЯ

Ройхман наотрез отказался меня кормить. Договорились, что в пятницу он будет давать мне 10 копеек на весь день. С тех пор еженедельно по пятницам я ходил к нему, чтобы получить эти 10 копеек, по несколько километров в мороз или летом по солнцепеку. Русского языка я не знал. При ходьбе по улицам я практиковался, разбирая разные вывески.

На этом углу нарисован хлеб, на этом — фрукты.

Так как я по природе с детства сластена, лачка, то, получив несколько копеек, тут же трагил их на сладкое — изюм и другие фрукты, а летом в жару, когда пить хотелось, на фруктовые воды, которые продавались на улицах. На еду оставались считанные копейки. Летом, когда дни были длинные,

Тетрадки, в которых рав Соловей записывал комментарии к Талмуду

я голодный дожидался вечера. «Субботный день» я имел в доме некоего Хаима Гура. Он торговал яйцами, его звали также Фоля-Яичник.

В те времена по городу, особенно по вокзалам, ходили группами парни лет 12-17, дрались между собой, сквернословили, воровали что могли. Их так и называли: «Движение жуликов». У них была особая ненависть к нам, ешиботникам. Однажды вечером я столкнулся с такой группой. Они меня окружили, хотели бить. Вдруг один из них крикнул: «Не трогай его, это Хайкин яб». «Яб» на их языке означало хлопец, или парень. Хайка всех держала в руках, ее боялись. Они меня оставили в покое и отошли. **jm**

Ешива внутри себя

Мануил (Менахем) Григорьевич Соловей оставил после себя не только научные работы, но и комментарии к Талмуду. Раввин Ури Суперфин превратил разрозненные советские тетрадки с клятвой пионера на обложке в книгу. В конце 70-х рав Соловей не мог и мечтать о ренессансе религиозной жизни на постсоветском пространстве, но действительность, как известно, опережает воображение

Солдат спецназа отличается от обычного военнослужащего среди прочего еще и тем, что способен на многое в одиночку, не в составе подразделения. Учащийся ешивы часто может расслабиться, находясь вне привычных рамок ешивы, без расписания, без множества голосов друзей вокруг, читающих Талмуд и обсуждающих его.

Один в поле не воин, если только он не прошел специальную подготовку. Раввин Менахем Соловей прошел такую. Речь идет о том, чтобы десятилетиями в одиночку, среди окружения, чуждого всему еврейскому и отрицающего идею Б-га, будучи частью этого окружения внешне, сохранять ешиву внутри себя! Если ешива не идет к Соловью, что ж, он создает ее у себя дома. Он в ней единственный ученик, но это не повод расслабляться. Он изучает Талмуд, страницу за страницей, и не просто изучает, что само по себе подвиг, но еще и пишет примечания и объяснения к изучаемым темам. В таких, знаете, обычных школьных тетрадках с «заповедями» советских пионеров на тыльной обложке.

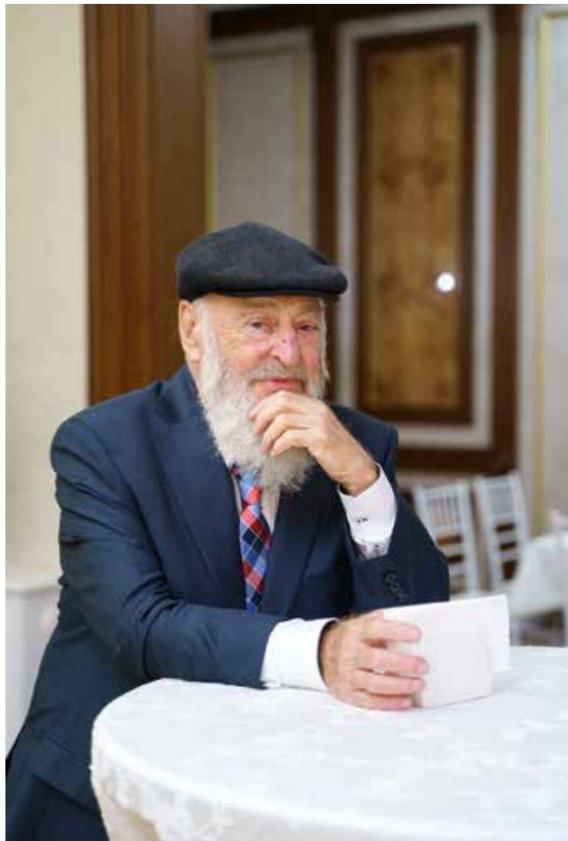
Конечно же, я взялся привести эти записи в тот вид, который превратил бы их в книгу. И все те долгие месяцы, что длилась работа над этими чудесными тетрадками, я ощущал себя присутствующим в самой необычной ешиве в мире: ешиве одного человека. Мы снова открывали большие тома Талмуда и обсуждали различные темы, поднимаемые им. Затем я предлагал правки, добавлял ссылки и корректировал уже существующие, если требовалось. Пригласив порой необкатанный (да и с кем? где?) иврит, придавая ему более классический для данного рода произведений вид. Изредка позволял себе написать дополнение. Еще реже — соединить примечания, написанные в разные года, но единые по сути своей. Целый год мы учились с раввином Менахемом Соловьем вместе в его маленькой ешиве посреди огромной, красной безбожной страны. Конец 70-х, ничто не предвещало, что когда-нибудь еврейские мальчики начнут, как их деды, открывать огромные старые фолианты. Как бы он отреагировал, если бы ему показали меня, совсем еще ребенка, без какой-либо ермолки на белесых волосах, и сказали бы: «Он приведет в порядок ваши записи»? Поверил бы он? Изумился бы?

Мне кажется, пока оставалось хотя бы несколько таких ешив внутри еврейских сердец на просторах бескрайнего СССР, всё могло вернуться на круги своя. Потому что Тора наша не обратилась в пепел, она жила вместе с горсткой раввинов и праведников посреди пустыни тех лет. Раввин Менахем Соловей сказал бы спрашивающим, глядя меня по непокрытой голове: «Давно пора! Именно так и будет!» Потому что, пока Тора живет и бьется в сердце хотя бы одного еврея, всё можно вернуть.

Ури Суперфин

Отцовство по-еврейски.

Йона Горин скончался в Бруклине, Авраам Пархомовский — в Москве. Один впитал еврейские традиции с молоком матери, другой пришел к иудаизму самостоятельно. Сыновья рассказывают об отцах, одинаково смелых и бескомпромиссных, честных перед собой и Творцом

«Он был очень преданный отец и преданный сын, и для его внуков эта связь была бесконечной»

Борух Горин: «Папина настоящесть в миллионы раз больше моей»

Отец был очень естественным человеком. В Одессе настоящий семейный пасхальный седер в последние десятилетия советской власти был, пожалуй, только у нас дома, но это не производило впечатления какого-то таинства маранов. Это был абсолютно естественный праздник. В семье доминировала еврейская атмосфера, включая «атавизмы» в виде кашрута, религиозных праздников, мезуз на дверях. Дома разговаривали на идише. Прабабушка, папина бабушка, умерла в 94 года. Она была абсолютно религиозна, без всяких советских послаблений. Она жила с нами, точнее, мы жили

у нее. Это было семейное гнездо, куда они приехали из Польши. Возможно, всё еврейское делалось из уважения к ней, но когда это уважение длится 50 лет, домашние этим очень пропитываются. Муж прабабушки Соры был резником и кантором. Понятное дело, это перешло в огромную любовь к канторскому искусству. Дома были старые пластинки больших канторов и параллельно скрупулезные и глубочайшие знания оперы. Мой папа мог продолжить любую арию на итальянском языке. Самый тяжелый в моей жизни конфликт с папой случился, когда мне было лет 10. Пришли мы на Рош ха-Шана к его маме, бабушке Шендл, бабушки Соры уже не было в живых. На каком-то этапе вынесли уложение. Я первым взял куриную ножку пожирнее. А папа совершенно спокойно сказал: «Встань из-за стола и пойдешь в гостевую комнату». Я понял почему: хуцпу, наглость в одесском духе, папа пресекал. Мы потом не обсуждали эту историю, он не объяснял: «Ты понимаешь, почему я тебе сказал уйти из-за стола?» Ничего этого не было.

Когда я собрался поступать в ешиву, то спросил у папы, что он по этому поводу думает. Он проявил огромный энтузиазм и сам повез меня в Москву. Лично всё узнавал и организовывал, пытался устроить мой быт, снял комнату. Когда я стал приезжать домой, он начал интересоваться, почему я не всё ем, он-то считал, что дома всё кошерно. Я рассказал о проблемах с молоком, он тут же выкинул всю молочную посуду и купил новую. Домашние по своей практике были литваками, но, когда я стал ходить в ешиву, отец очень быстро абсорбировал любавические обычаи. Он ходил в любавическую синагогу, надевал гартл. Когда он узнал, что в ХАБАДе не стригут бороду, немедленно перестал ее стричь. Я ни секунды не сомневался, что заслуги папиного еврейства в миллионы раз больше моих. Его настоящесть в миллионы раз больше моей. Когда умер его отец, папе было 20 с чем-то лет. Они с братом каждый день ходили читать кадиш в синагогу. Думаю, что двум молодым ребятам приходится читать кадиш в синагогу в 66-м году — это немножко больше, чем поменять молочную посуду.

Если говорить о спорах на религиозные темы, между нами их не было, но у него возникали вопросы в виде претензий. Например, однажды мы опубликовали стихи Ицика Мангера. У него есть такое «Толкование Ицика на Пятикнижие», он в пуримшпилевской манере рассказывает про то, как праотец Авраша сказал праматери Саре... Очень

игривая форма пересказа. Папе это резко не понравилось. Он говорил: «Тут нет уважения». И это понятно: его бабушка приехала в Одессу из Литвы и сохранила такой литовский иудаизм — о Б-ге не шутят, грубо говоря.

С самого начала моего собственного отцовства я искал ответ на вопрос: как уделить каждому ребенку время, необходимое именно ему, чтобы он чувствовал, что он единственный и любимый? Пришел к тому, например, что каждого ребенка нужно свозить в поездку индивидуально. Потом понял, что это ровно то, что делал мой отец. Он был очень занятым человеком, работал строителем-гидроинженером. Не думаю, что я каждый день его видел. Он приходил домой гораздо позже, чем я ложился спать. Но какие-то вещи были обязательны. Например, в субботу вся семья обязательно садилась за стол, мы общались. В 10 лет папа повез меня в Москву и Ленинград. Я не помню, где мы были, Эрмитаж не помню, зато помню, как в поезде между Москвой и Ленинградом он соорудил мне бутерброды. Это ощущение, что весь мир для тебя, что отец весь для тебя. Вряд ли он читал какие-то мудреные книги и думал о том, что психологически важно для ребенка. Это было абсолютно естественно. Можно говорить, каким он был отцом, но я с детства помню, каким он был сыном. У него уже была вдовствующая мать, онкологическая больная к тому времени. Он проявлял опять-таки естественную заботу. Ему доставляло радость быть с матерью, убирать, готовить, стирать... Он должен был всё это делать лично. Я тогда ничего не знал про заповеди, но видел, что такое исполнять заповедь с радостью. И это у отца было во всё.

Он был очень преданный отец и преданный сын, и для моих детей — его внуков — эта связь была совершенно бесконечная. Они не воспринимали его как какого-то далекого дедушку. Кстати, и со своими старшими внуками он проводил время так же, как когда-то с нами. Он тоже брал их в поездки, но уже по Америке. Приезжал в Москву каждый год, на Песах и Суккот.

Когда в Одессе закончилась советская власть, папа открыл первый в городе строительный кооператив. Он быстро разбогател по советским понятиям, мог построить дачу, купить машину, каждую неделю летать в Москву к сыну. Это довольно быстро стало заканчиваться, появились разного рода бандиты. Папа был не готов во всё это играть, и они с мамой решили уехать. Его брат репатриировался в Из-

«В 10 лет папа повез меня в Москву и Ленинград. Я не помню, где мы были, Эрмитаж не помню, зато помню, как в поезде между Москвой и Ленинградом он соорудил мне бутерброды. Это ощущение, что весь мир для тебя, что отец весь для тебя»

раиль в 1972 году. Притом что папа был большим патриотом, у них шла активная переписка, где вся нищета и идеологическое убожество социалистического Израиля того времени были описаны. Папа при социализме уже жил, поэтому отправился в Америку.

Он уехал уже поздно, когда ему было 60 с лишним. Казалось бы, сиди и отдыхай. Тем не менее он сразу стал искать работу. Разговорился со знакомыми, оказалось, что им нужен человек, говорящий на идише, который будет разносить их очки, оптику, потому что старые евреи не знают никакого другого языка нормально. И папа в 60 лет работал курьером. Ему это очень нравилось. С людьми, к которым приезжал, он моментально начинал дружить, они ему рассказывали истории. Затем он устроился в компанию «Манишевиц» инспектором кашрута по технической части. Помогли его инженерные знания, потому что там надо было проверять машины. Когда появился доступ к знаниям о том, как надо, конечно, он воспринимал это как развращение и возвращение к истокам. Папа понимал, что соблюдать заповеди — идеал. Поэтому дальше он принимал всё очень естественным образом: раз это заповедь, значит, надо соблюдать. Он очень много читал. Его интересовали книги по практической иудаике. Он узнавал и сам начинал это делать. Мне рассказывают, например, что он каждое утро часами читал «Теилим» (псалмы). В том, что касается отношения к людям, я руководствовался исключительно его поведенческим иудаизмом. Допустим, уже в Америке была ситуация, когда в синагоге стали рассказывать громкую сплетню о каком-то важном еврее, и отец спокойно сказал, что не будет ходить в эту синагогу, если это продолжится. Для него это была такая же органическая часть иудаизма, как молочная кухня. Нельзя интересоваться тем, что тебя не касается, нельзя лезть в чужие жизни, нельзя осуждать людей. Это был его абсолютный «Шульхан Арух».

Авраам Прохоровский и Ицхак Зильбер. «Отец постоянно рассказывал про синагогальных стариков, которые за свою религиозную жизнь заплатили тюрьмами и лагерями»

«Папа постоянно рассказывал про синагогальных стариков, которые за свою религиозную жизнь заплатили тюрьмами и лагерями. Он ставил их в пример. Старики — это не фигура речи: когда в 70-е отец водил нас в синагогу, там были только люди старше 70»

поступил в МГУ на юридический факультет, потом работал юристом. Религиозная жизнь, естественно, порицалась: когда папа начал принимать на себя различные заповеди, его стали вызывать на так называемые профилактические беседы. Нам, детям, он об этом не рассказывал, хотел оградить от страхов. Наставником отца был легендарный реб Авром Миллер. Папа постоянно рассказывал про синагогальных стариков, которые за свою религиозную жизнь заплатили тюрьмами и лагерями. Он ставил их в пример. Старики — это не фигура речи: когда в 70-е отец водил нас в синагогу, там были только люди старше 70.

Я уехал в Израиль в 1989 году. Папа остался. Причиной было его постоянное стремление к правде, к истине. С середины 80-х он читал на разных языках: английский, немецкий, иврит. Ему стали попадаться книги про первые годы Израиля, про дискриминацию йеменских детей, про всемогущую «красную книжечку» (удостоверение члена профсоюза), все эти социалистические дела. Папа мне сказал: «Там есть очень много людей, которые без страха выступают против Всевышнего, мне не очень хочется быть с ними в одной компании». При этом он не примыкал ни к каким антиссионистским движениям типа сатмарского хасидизма или «Нетурей карта». Начав знакомиться с иудаизмом, папа ушел из основной профессии. Он хотел быть в ешиве, а не в юридической конторе. В старости у него развилась глаукома. Папа жил в Выхино, мама наша умерла в 1996 году, в 60 лет. Когда отец уже ничего не видел, я водил его в синагогу, и он очень воодушевлялся. В Израиле я живу больше 30 лет и вижу много разных религиозных людей. В основном для них Б-же-ственные заповеди — это традиция. Мой отец подходил к религии как праотец Авраам, у которого не было традиции, он общался с Б-гом и шел Его путями. Жизнь моего отца и жизнь праотца Авраама перекликаются. Когда есть традиция, быть верующим естественно. Когда нет традиции, надо провести огромную интеллектуальную работу, это всегда мотивирует. **jm**

Шимшон Прохоровский: «Жизнь моего отца и жизнь праотца Авраама перекликаются»

Гидор папа сделал где-то в 1981 году. Церемонию провели реб Мотл Лифшиц, реб Гече Виленский и некто реб Исроэль из Одессы, не знаю его фамилии. Родственникам папы все эти поиски еврейства не нравились, и мы с ними особенно не общались. Поиски духовности были одной из ярких сторон папиной личности, они продолжались долго. Сначала папа изучал Танах в переводе на русский, нам, детям, пересказывал истории оттуда. Потом мы учили иврит, помню, что на первый урок году в 1974-м папа взял и меня. Судя по свидетельству о рождении, отец появился на свет в Воронеже в мае 1938 года. После школы

Даркон помолодел?

Итак, дождались — израильское МВД передало на рассмотрение в Кнессет законопроект о внесении поправок в порядок получения даркона новыми репатриантами. Инициатива министерства предполагала, что новый репатриант сможет получить даркон только после года проживания в стране

меньший период и не укоренился в стране, то вместо продления даркона он получит лессе-пассе — тот самый временный загранпаспорт, который упразднили в 2017 году. На самом деле новая инструкция, на наш юридический взгляд, пока что полна неточностей и противоречий. Нет понимания того, что именно, по мнению МВД, будет значить «укоренился в стране» и к чему приведут развязанные руки чиновников в вопросах выдачи паспортов. Но так как тенденция в целом понятна, можно предположить, что доказать перенос центра своих жизненных интересов в Израиль в отсутствие пресловутых 75 % будет непросто.

Стоит ли переживать? А вот это главное — нет. Отсутствие даркона не отменяет ваших прав как израильского гражданина. Разница между дарконом и лессе-пассе заключается лишь в разном количестве стран, куда может отправиться израильтянин без визы. Те репатрианты, которые получали лессе-пассе до 2017 года, вполне вольготно себя чувствовали, а «быстрый даркон» стал лишь «маркетинговым ходом» для привлечения в Израиль новых граждан. Теперь, как ни парадоксально, Израиль пытается оспорить собственные цели и дать закону 2017 года обратный ход. При чем сами обычной инструкции МВД. Всем соискателям израильского гражданства, нашим клиентам и уже действующим израильтянам мы советуем не воспринимать сложившуюся ситуацию как трагедию, нарушающую жизненные планы. Более того, при наличии права на получение гражданства по Закону о возвращении вы станете израильским гражданином со всеми вытекающими, хочет этого воинственно настроенный чиновник МВД или нет. **jm**

Нас, конечно, готовили — громкие и бурные дебаты представителей разных политических сил на тему того, можно или нельзя выдавать «быстрые дарконы», неоднократные попытки изменить Закон о возвращении и, как вишенка на торте, «разгромный» сюжет господина Друкера на 13-м канале, где журналист поведал миру сомнительные факты об истинных намерениях состоятельных и не очень репатриантов из России. Законопроект подготовили и направили в Кнессет достаточно быстро по израильским меркам, что определенно заставляет задуматься о том, кому и зачем на самом деле нужно так активно продвигать поправки, ограничивающие и, по сути, дискриминирующие новых репатриантов. И вот 3 декабря, не дожидаясь одобрения Кнессетом законопроекта (расторопность чиновников в этой ситуации не может не восхитить), максимально воспользовавшись своими полномочиями, МВД Израиля выпускает новую инструкцию о порядке получения дарконов и незамедлительно начинает претворять ее в жизнь. Согласно инструкции, первый даркон выдается на год (вместо пяти лет, как было с 2017 года по 3 декабря сего года). Спустя год, если репатриант прожил в Израиле 75 % времени со дня репатриации, он имеет право на получение даркона сроком на пять лет. Если же репатриант прожил в Израиле

Всем соискателям израильского гражданства, нашим клиентам и уже действующим израильтянам мы советуем не воспринимать сложившуюся ситуацию как трагедию, нарушающую жизненные планы

«Всегда готовы!»: сионистское подполье в ранний советский период.

Эта сцена покажется нам сегодня невероятным смещением разных, далеких друг от друга миров, но она в самом деле имела место в 1924 году, после первой волны арестов, произведенных органами ОГПУ среди членов сионистского молодежного движения «Га-Шомер га-цаир» («Юный страж»). В Москве проходила встреча активистов движения, обращаясь к которым докладчик перечислил имена арестованных и подвел итог, заявив, что отныне движение существует в новых условиях, постоянным элементом которых, очевидно, станут репрессии. Выслушав его, группа девушек встала со своих мест и отсалютовала собранию со словами «Всегда готовы!»

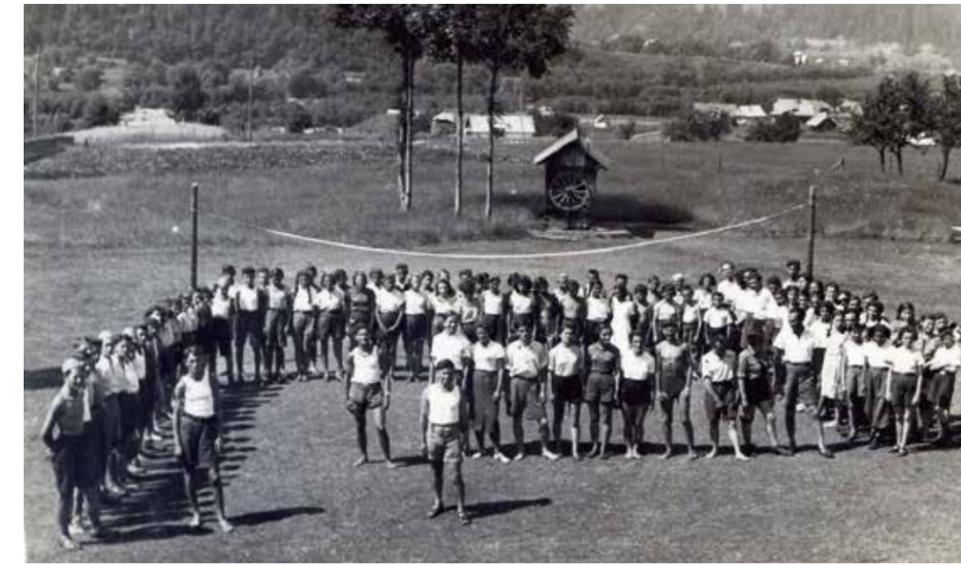
Человеку, выросшему в Советском Союзе и воспринимающему этот лозунг, общий для скаутов всего мира, как часть казенного пионерского ритуала, трудно поверить, что им выражалась реальная готовность к самопожертвованию в вынужденном противостоянии молодых сионистов авторитарной советской системе. Учредительная конференция движения, о котором мы говорим, проходила в Москве в течение шести дней, с 9 по 15 мая 1922 года, при участии делегатов из Киева, Харькова, Кременчуга, Гомеля, Калининской и Ростова-на-Дону. Подготовка к ее проведению велась с осени 1921 года спортивным обществом

«Маккаби» при участии организации «Гехалуц». Деятельность «Маккаби» в Российской империи позволялась исключительно в Царстве Польском, но сразу же после Февральской революции им были учреждены филиалы в прежде закрытых для него регионах. Возможность легальной работы общество сохраняло какое-то время и в советских условиях, даже после ареста всех делегатов Всероссийской конференции сионистов, проходившей в Москве в апреле 1920 года. Этим оно было связано своим связям с Всевобучем.

Позиция в отношении «Маккаби», занятая Николаем Подвойским, руководителем организации всеобщего военного обучения, была сродни позиции наркома просвещения А. В. Луначарского в отношении театра «Габима» и, шире, вопроса о допустимости языка иврит в советском культурном пространстве. Им, как и многим русским коммунистам, была непонятна позиция Евсекции, клеймившей иврит как «контрреволюционный язык» безотносительно к содержанию публикуемых на нем текстов. Равным образом, учитывая значительную роль «Маккаби» при создании Всевобуча в критический период гражданской войны и явное отсутствие контрреволюционных намерений у руководителей этого общества, Подвойский не находил причин для его запрещения, и когда такое решение было все-таки принято летом 1921 года, он не проявлял особого рвения в его реализации. В силу этого часть клубов «Маккаби» сохранялась под разными названиями («Молот», «Клуб им. Подвойского» и т. п.) в некоторых городах СССР вплоть до последовавшей в 1924 году волны антисионистских репрессий.

Организация «Гехалуц», созданной в Харькове в январе 1918 года и вскоре избравшей Йосефа Трумпельдора своим председателем, повезло несколько больше. Эта организация, занимавшаяся подготовкой кадров для земледельческого освоения и обороны Страны Израиля, ставила на первое место «продуктивизацию» еврейского труда, что было в значительной мере созвучно политике советского правительства. Конкретные мероприятия «Гехалуца», создававшего земледельческие коммуны и учебные фермы в Крыму и в ряде других районов СССР, допускались и даже поддерживались властями в течение сравнительно долгого времени.

Тем не менее, приспособление к советским условиям ставило перед «Гехалуцем» непростые проблемы, и летом 1923 года он раскололся на две части, одна из которых пошла на значительный компромисс с господствовавшей в СССР идеологией ради сохранения возможности легальной работы, а другая ушла в подполье. Формальный запрет легальной фракции «Гехалуца» последовал в 1928 году, и тогда же власти распустили Еврейскую коммунистическую рабочую партию «Поалей Цион» (не путать с основным движением «Поалей Цион» и даже с его левым крылом). После бесчисленных компромиссов с властями от ЕКРП ПЦ к тому времени уже и не оставалось ничего, кроме названия, но она всё же была послед-

Представители движения «Га-Шомер га-цаир» в Станиславе (Ивано-Франковск)

ней политической партией, существование которой допускалось в Советском Союзе наряду с ВКП(б). Вернемся, однако, к тому времени, когда общество «Маккаби», только что лишившееся своего легального статуса, взялось за подготовку учредительной конференции сионистского молодежного движения в СССР. Нельзя не заметить, что это происходило практически одновременно с официальными мероприятиями по созданию детских «спартаковских» групп (так они тогда назывались) при комсомольских ячейках. Была ли какая-то связь между этими параллельными процессами? Можно предположить, что публичные выступления Н. К. Крупской и других советских вождей, заговоривших в 1921 году о создании «скаутской» по форме и коммунистической по содержанию» детской организации, оказали определенное влияние на руководителей «Маккаби». У последних были, однако, и свои, независимые от коммунистического истеблишмента источники вдохновения.

В поисках имени

Вопрос о названии нового движения не был решен сразу. Ключевая роль общества «Маккаби» в его создании позволяла руководителям последнего надеяться, что оно будет названо «Маккаби га-цаир» («Юный Маккавей»), но в действительности моло-

дежное движение с таким названием было создано только в 1929 году, и не в России, а в Чехословакии. Как уже знает читатель, движению, тайно созданному в Москве в мае 1922 года, было дано другое название: «Га-Шомер га-цаир» («Юный страж»). Здесь уместно сказать несколько слов о том, откуда оно взялось, причем эти слова будут легче восприняты в связи с некоторыми дополнительными сведениями

по истории еврейских молодежных движений.

Первые из них стали создаваться в конце XIX века, за несколько лет до выхода знаменитой книги Роберта Баден-Пауэлла и появления скаутинга как конкретной концепции построения детских и юношеских организаций. Так, движение «Цеирей Цион» («Молодежь Сиона»), название которого еще мелькнет в этом тексте, сложилось в самом начале XX века из нескольких молодежных групп, появившихся в России, Румынии, Польше и австрийской Галиции. Первая из них была создана в Бессарабии в 1898 году.

Стимулом к появлению спортивного общества «Маккаби» стала речь о «мускулистом еврействе», Muskeljudentum, произнесенная Максом Нордау в том же году на II Сионистском конгрессе в Ба-

зеле. И хотя «Маккаби» не было молодежной организацией в строгом смысле этого слова, нельзя не заметить связь между появлением сети еврейских спортивных клубов в Турции, Болгарии, Германии и Австро-Венгрии и теми задачами, которые ставили перед собой создатели первых еврейских молодежных движений. Одно из таких движений было создано в Америке в 1909 году под названием «Йеѓуда га-цаир» («Юный Йеѓуда»), но его влияние в Европе, России и Эрец-Исраэль практически не ощущалось ни тогда, ни в дальнейшем. Уже перед самым началом Первой мировой войны в России стали создаваться под разными названиями («Пирхей Цион», «Ялдей Цион» и т. п.) молодежные группы и клубы сионистской ориентации.

Их появление почти совпало по времени с первыми опытами по созданию русских скаутских организаций Григорием Захарченко, Олегом Пантоховым и Василием Янчевецким, но таковые имели место в военной среде (при гарнизоне Кронштадта, в Царском Селе, при лейб-гвардии Семеновском полку и т. п.), от которой основная масса еврейского населения империи была весьма далека. Учитывая активную популяризаторскую работу журналов «Мир приключений» и «Вокруг света», нельзя исключить определенного влияния этих опытов на первые попытки создания еврейских молодежных организаций в России, однако решающее начина-

ние в этой области было предпринято в австрийской Галиции и уже оттуда пришло в Россию.

«Мы не против евреев, но только не в нашем клубе»

В указанном регионе, как и повсюду в немецкоязычном мире, основным источником вдохновения для создателей молодежных организаций были не идеи основоположников англо-американского скаутинга, а собственная традиция, связанная с появлением в 1896 году множества культурно-образовательных и туристических групп, объединенных под общим названием Wandervogel («Перелетная птица»). Эти группы, пропагандировавшие любовь к природе и практиковавшие походы с пением народных песен под аккомпанемент лютни, во многих случаях придерживались негласной политики «асемитизма». Они не были декларативно антисемитскими, но евреев в свои ряды старались не допускать или намеренно строили свою деятельность так, чтобы евреи ощущали себя в них неуютно.

Много позже Гершом Шодем, выдающийся исследователь еврейской мистики, говорил в одном из своих интервью об атмосфере того времени, объясняя, что именно привело его к сионизму:

«В юности мой отец принадлежал к движению гимнастов; в качестве их названия в немецком языке используется слово Turnerschaft, придуманное 160 лет назад. Так вот, отец участвовал в этом движении еще до того, как организованый антисемитизм стал заметным явлением в Германии в 80-е годы XIX века. Берлин был тогда либеральным городом, даже очень либеральным, им и управляли тогда либералы. Антисемитизм завоевывал умы постепенно, и одним из его выражений стало удаление евреев из организаций, ранее допускавших их членство. Делалось это достаточно осторожно, но общая направленность процесса не вызывала сомнений. Отец почувствовал, куда дует ветер, и прекратил свою деятельность в движении гимнастов, но формально он оставался его членом даже многие годы спустя. Мы были семьей печатников, владевшей двумя типографиями; одна из них принадлежала деду, другая отцу. В Германии существовали в то время организации работодателей и общие с рабочими отраслевые организации, как, например, больничные кассы. Отец был членом обеих организаций печатников. Так вот, за исключением единственного случая, связанного с его юбилеем, у нас в доме

Флаг Всемирной организации скаутского движения (1920)

Значок российского скаута (1915) с девизом «Будь готов!»

Значок немецкого движения Wandervogel

ни разу не появился ни один христианин из всех этих организаций, и я ощущал значение этого факта. Мне говорили: ты хочешь вернуться в гетто? А я отвечал: вы сами живете в гетто, только боитесь себе в этом признаться».

Итак, политика «асемитизма», с одной стороны, и объективная специфика еврейских культурных запросов, с другой. Эти факторы объективно вели к попытке создания собственно еврейских молодежных организаций, и одним из первых экспериментов такого рода в Европе стало создание организации «Га-Шомер га-цаир» во Львове в 1913 году. В избранном для нее названии сознательно проводилась связь с военизированной организацией «Га-Шомер», созданной в Эрец-Исраэль в 1909 году для охраны еврейских земледельческих поселений. Одновременно с этим слово «шомер» было также и попыткой передачи иноязычного понятия «скаут» («разведчик», «дозорный»), за которым в иврите тогда еще не закрепился принятый ныне термин «цофэ».

В своей символике «Га-Шомер га-цаир» использовала вписанную в маген-давид геральдическую лилию, общий символ скаутского движения, но девизом организации стали обращенные к Йеґошуа Бин-Нуну слова Моше «Крепись и мужайся!», а не принятый у скаутов призыв «Будь готов!». Наконец, для первой ячейки еврейского молодежного движения выбрали название кен (буквально «гнездо»), в котором угадывалось влияние Wandervogel.

Московская сага

Между одноименными движениями, созданными во Львове в 1913 и в Москве в 1922 году, не было прямой преемственной связи, но московские учредители, разумеется, знали о движении, возникшем в австрийской Галиции.

Знали они и то, что оригинальный «Га-Шомер га-цаир» (далее мы будем во многих случаях использовать вместо этого названия аббревиатуру ШЦ) усвоил после войны марксистскую идеологию и распространил свою деятельность на Эрец-Исраэль и многие страны Европы. Забегая вперед, отметим, что в 1926 году в подмандатной Палестине из ШЦ возникло одноименное кибуцное движение, а в 1946 году — одноименная марксистская партия, в которую вместе с кибуцниками вошли их городские сторонники из Социалистической лиги. Самостоятельное существование этой партии продолжалось недолго, и в 1948 году она, объединившись с вышедшими из бен-гурионовской МАПАЙ сторонниками Ицхака Табенкина, составила Объединенную рабочую партию (МАПАМ), слившуюся значительно позже с другими леворадикальными группами в существующий поныне в Израиле политический блок МЕРЕЦ.

Таким образом, название «Га-Шомер га-цаир», принятое московскими учредителями в 1922 году, не означало, что движение в СССР становится частью

всемирной организации ШЦ. Вопрос о присоединении к последней был поставлен позже. И хотя он был решен положительно в 1925 году, данное обстоятельство не возымело конкретных последствий и почти не сказалось на деятельности движения в Советском Союзе.

Существуя обособленно, оно нуждалось в названии, выражающем его структурную и политическую самостоятельность, наряду с идейной близостью к зарубежному ШЦ. Здесь нужно напомнить, что в декабре того же 1922 года в Москве был подписан Договор об образовании СССР. Способ передачи названия «Советский Союз», ставший затем нормативным в иврите (Брит га-Моацот, буквально «Союз Советов»), определился не сразу, и члены сионистского молодежного движения называли страну своего проживания предлагавшейся русскоязычной аббревиатурой. Под таким названием — «Га-Шомер га-цаир бе-С.С.С.Р.» — оно и вошло в историю.

Даже оказавшись в говорящей на иврите среде, те из членов движения, которым посчастливилось легально выехать или бежать в Палестину в 20-е годы, продолжали использовать это название. Лишь в 1930 году на смену ему пришло новое название «Ноар цофи халуци» («Передовая скаутская молодежь»), складывавшееся в наделенный собственным смыслом акроним «Нецах» («Вечность», «Победа»). Отказ от прежнего, заслуженного имени, разумеется, не был случайным, и об этом будет сказано в самом конце данного очерка.

Отметим попутно, что в целом то было время высокого накала политических страстей, и еврейские молодежные движения в одних случаях создавались определенными партиями, а в других, как мы уже успели заметить, сами порождали из себя новые партии. К движению «Цеирей Цион» восходит сразу несколько партий, важнейшая из которых была создана в 1905 году в Петах-Тикве под названием «Га-Поэль га-цаир» («Молодой рабочий»). Учредительницей молодежного движения «Эзра» стала в 1919 году ультраортодоксальная партия «Агудат-Исраэль», движение «Бейтар» было создано в 1923 году сторонниками Зеева Жаботинского, у истоков движения «Бней Акива» в 1929 году стояла религиозная сионистская партия «Мизрахи». Возникали, однако, и принципиально внепартийные молодежные организации, одна из которых, «Га-Цофим га-ивриим» («Еврейские скауты», 1919), имеет ту же эмблему, что и ШЦ, но, в отличие от последнего, использует общепринятый скаутский лозунг.

Все эти и ряд других молодежных движений поныне действуют в Израиле и в некоторых странах еврейской диаспоры, хотя их социальная, воспитательная и жизнеустроительная роль, огромная в первой половине и в середине XX века, существенно сократилась к настоящему времени. Но даже в период наибольшего расцвета еврейских молодежных организаций ни одна из них не имела такой впечатляющей истории выживания и борьбы в труднейших советских условиях, как «Га-Шомер га-цаир».

«Подписать или лишиться всякого шанса»

Итак, в начале 1924 года собравшиеся в Москве еврейские скауты присягали друг другу на верность национальному делу. Уже и беглый просмотр фотографий, помещенных в книге Авраама Итая по истории ШЦ в Советском Союзе, говорит о том, что многие

В те нежные еще времена, до глухого закручивания политических гаек в Советском Союзе, почти все они могли избежать горькой участи. Для этого было достаточно подписать заявление о выходе из движения. Многие подписывали. Многие, но не все

из них и их товарищей в других городах огромной страны остались верны присяге. На снимках начала и середины 20-х годов мы видим группы еврейских коммунаров и скаутов, преподавателей иврита и участников семинаров, проводившихся движением в подпольных и полуподпольных условиях. Эти снимки отражают традиционную географию расселения евреев в Российской империи и факт появления крупного еврейского населения в центральных городах СССР после революции и гражданской войны: Москва, Ленинград, Украина, Белоруссия, Крым. К концу 20-х годов география фотоальбома заметно меняется: Тюмень, Свердловск, Уральск, Енисейск, Актюбинск, Кустанай, Петропавловск, Чимкент, Чимбай, Ашхабад, Семипалатинск, Больше-Нарымск, Самарканд, Алма-Ата, Павлодар. По двое, по трое, иногда — более крупными группами — они снимались, встретившись в ссылке или по пути в ссылку из политизолятора, и их лица на этих фотографиях уже тронуты той суровостью, которая говорит о пережитом ими ничуть не меньше, чем география их новых встреч.

В те нежные еще времена, до глухого закручивания политических гаек в Советском Союзе, почти все они могли избежать горькой участи. Для этого было достаточно подписать заявление о выходе из движения. Многие подписывали. Многие, но не все.

«Йеѓуда га-цаир» (1909)

«Бейтар» (1923)

«Эзра» (1919)

«Бней Акива» (1929)

«Га-Цофим га-ивриим» (1919)

«Ты стоял перед выбором: подписать заявление об отказе от сионизма или лишиться всякого шанса на учебу, жизнеустройство, продвижение в обществе. Зачастую, не подписав, ты обрекал себя на тюрьму, ссылку, несправие, долгие годы бесцельного и безнадёжного существования. О том, что в дальнейший период правления Сталина люди будут попросту исчезать при всеобщем молчании окружающих, мы в то время еще не знали. Те из наших товарищей, кто отказывался подписать предлагавшееся ОГПУ заявление, пытались с честью вынести уготованные им испытания. У нас оставалось только одно: желание сохранить человеческий облик, свою веру и верность сионизму. Измена знамени, даже если это знамя разгромленного отряда, будет изменой. А знамя, даже поверженное знамя, останется знаменем». Этими словами Шмуэль Лябок описал настроение, в котором он пребывал, оказавшись в камере ростовской тюрьмы в 1931 году, когда организованное сионистское движение в Советском Союзе, выдержавшее десятилетие подпольной борьбы, находилось на грани окончательного разгрома. В чем, помимо взаимной поддержки, состояла эта борьба? Проводились учебные семинары, устраивались летние лагеря. В период ранней консолидации советской власти на это местами смотрели сквозь пальцы, поскольку непосредственного политического вызова созданному большевиками режиму в идеологии и практике ШЦ не заключалось. Члены движения не оспаривали марксистскую доктрину по существу и, более того, считали себя носителями «пролетарского классового сознания». Они были бесконечно далеки от замыслов «реставрации капитализма» и почти столь же далеки от приверженности еврейской религиозной традиции. Их единственное расхождение с советской властью состояло в том, что они считали иврит языком возрождения еврейской национальной жизни, отстаивали идею построения еврейского социалистического общества в Стране Израйля и стремились принять в нем деятельное участие. Разумеется, и этого было достаточно, чтобы возбудить жгучую ревность Евсекции, деятели которой декларировали твердую непримиримость в отношении сионизма, унаследованную одними из них от «Бунда», другими — напрямую от Ленина. Здесь уместно задаться вопросом, в какой мере эта ревность была обоснована реальным умонастроением еврейского общества в ранний советский период? Получить достоверную индикацию по состоянию на 1922 год мы, конечно, не можем, но результаты

демократических выборов, проведенных во второй половине 1917 года при подготовке Всероссийского еврейского съезда, убедительно говорят нам о том, что у Евсекции были поводы для беспокойства. Сионисты составили тогда крупнейший блок партий во многих крупных общинах, а в некоторых из них им принадлежало твердое большинство. Например, на Украине сионисты, включая молодежную фракцию «Цеирей Цион», получили 45 % голосов, рабочие сионисты «Поалей Цион» (еще до раскола в этой партии) — 8,8 %, «Бунд» — 18 %, религиозные партии — 15,2 %, фольклисты и другие мелкие группы — еще 13 %. Поскольку речь здесь идет о выборах депутатов еврейского съезда, мы не видим в приведенном перечне общероссийских партий. Мы также не знаем, каким был бы результат свободного съезда еврейских партий после гражданской войны. Ясно, однако, что впечатляющая поддержка сионистского блока, характерная для российского еврейства в 1917 году, не могла сократиться до ничтожного уровня даже с учетом последующих событий и перераспределенного ими сдвига общественных позиций. Как следствие, деятельность ШЦ изначально носила нелегальный характер, но на первых порах она сталкивалась не столько с репрессиями властей, сколько с ядовитой полемикой, травлей, социальной обструкцией. Так или иначе, до середины 20-х годов движение ширилось и сохраняло возможность время от времени проводить значительные коллективные мероприятия. Свидетельства о таковых относятся даже к 1926-1927 годам, однако со временем деятельность ШЦ в Советском Союзе всё глубже уходила в подполье, теряла охват и превращалась в форму взаимной поддержки разрозненных сионистских групп.

Печатное слово

Вплоть до начала 30-х годов движение имело свою прессу, использовавшуюся в ранний советский период для обращения к еврейским массам (или хотя бы выпускавшуюся с расчетом на обращение к ним), а затем — уже только как средство внутреннего общения между главным штабом и местными ячейками ШЦ. Слово «пресса» следовало бы, наверное, поместить в кавычки, поскольку речь здесь идет о размножившихся на гектографах рукописных изданиях. И всё же: в иллюстрациях к книге Авраама Итая мы находим фотоснимки «шомерской газеты» — именно так, по-русски — «Давар» и еще одной газеты, «Га-Шомер га-цаир» (названия газет в обоих случаях печатались еврейскими буквами). Иногда весь тираж этих изданий перехватывался и уничтожался ОГПУ, в других случаях тираж приходилось уничтожать самим и печатать заново из-за низкого качества напечатанных экземпляров. Там же можно увидеть обложки изданных движением сборника «Материалы о Палестине», брошюр «Текущий момент и наши ближайшие задачи», «Международное положение СССР», «Открытое письмо

главного штаба «Гашомер Гацоир в СССР» ко всем членам союза» (здесь мы видим, что члены движения сохраняли в то время приверженность ашкеназскому произношению в иврите). В книге упоминаются и другие издания: выпущенный в Харькове сборник «Четыре года», вышедшая в том же 1926 году в Белоруссии брошюра «На смену», киевский сборник «Труд», гомельский сборник «Будь готов!», одесский сборник «Молот» и пр. Чем заполнялись эти издания? Как уже убедился читатель, в них печатались материалы о происходящем в Стране Израйля, и в этом контексте можно отметить особенно популярный жанр «Письмо из кибуца». Также публиковались решения главного штаба, методические рекомендации по работе с молодежью и подростками, новости с мест, фельетоны, различные полемические материалы (например, «Как я пришел к членству в классовом «Гашомер Гацоир»). Значительное внимание уделялось критике Евсекции и репрессивной политики советских властей, освещались сессии Коминтерна и Социнтерна, различные вопросы международной политики. О том, насколько эти вопросы волновали членов ШЦ, можно судить по свидетельству Давида Бен-Гуриона, посетившего Москву осенью 1923 года во главе делегации «Гистадрута», допущенной, несмотря на сопротивление Евсекции, к участию во Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке. Бен-Гурион провел несколько тайных встреч с активистами движения. На фоне событий, связанных с французской оккупацией Рура, коммунистическим восстанием в Германии и мюнхенским путчем Гитлера, в Советском Союзе воцарилось тогда ожидание скорой войны, сопровождавшееся в кругах ШЦ опасением новых еврейских погромов на Украине. В связи с перспективой повторения ужасов петлюровщины движением рассматривались различные планы практических действий, требовавшие того или иного распределения имевшихся у него кадров в целях защиты еврейского населения Украины. Бен-Гурион, обладавший существенно большей информацией о текущей международной ситуации, как из западных источников, так и по результатам своих бесед с видными советскими деятелями, охладил пыл своих собеседников и уверил их в том, что новой европейской войны с участием СССР в ближайшее время не будет. Он также ответил активистам ШЦ на задававшиеся ими вопросы «о существующих направлениях в на-

«Дрор» (1917-1982)

«Га-Цофим - Дрор» (1982)

«Га-Ноар га-овед» (1924)

«Маккаби га-цаир» (1929)

«Га-Маханот га-олим» (1926)

шей партийной политике, об отношении к религии, о педагогической практике в наших рабочих школах, о принятых формах брака, о наиболее востребованных профессиях, о роли интеллигенции, об отношениях с арабами, о языковой ситуации, об оптимальном возрасте для алии, о положении новых репатриантов, о решении проблем безработицы, о разнице между кибуцами и мошавами». Московские собеседники также спросили его, чего ждут от них лидеры сионистского движения, и Бен-Гурион дал им следующий ответ на этот вопрос: «Культурного саморазвития и подготовки к труду и обороне в Стране Израйля». В то время такая постановка задачи еще имела практический смысл, поскольку ограниченная эмиграция в Палестину допускалась советскими властями, и в 1925-1936 годах СССР легально покинули 11,3 тысячи репатриантов, главным образом члены организации «Гехалуц» и бывшие воспитанники сионистских молодежных движений. Подводя итог своим впечатлениям о встречах с московскими сионистами, Бен-Гурион писал, что он «давно уже не находился в такой свежей, благородной, жаждущей знаний, внимательной, бодрой духом среде». Впрочем, и сам он произвел огромное впечатление на своих собеседников. Бен-Гурион владел русским языком, но когда обстоятельства позволяли, выступал на иврите, используя сефардское произношение, уже ставшее нормой в Стране Израйля. Это, как ни странно, производило сильный эффект, и одна из девушек, присутствовавших на его выступлении, сказала: «Я почти ничего не поняла, но он убедил меня абсолютно». Сведения, почерпнутые в беседах с Бен-Гурионом и с другими членами делегации «Гистадрута» (один из них, Йеѓуда Альмог, смог задержаться в СССР на полгода и объездил многие регионы страны), естественно, отражались в публикациях ШЦ. И были, конечно, стихи, литературное качество которых извиняется тем, что их авторы не мнили себя большими русскими поэтами, а избыточный пафос — обстоятельствами их появления:

*Пусть бело-голубое знамя
Над нами реет в высоте;
Пусть зажигает в сердце пламя
И гордость придает душе.
Ведь для еврейского народа
Шомер является стеной;
Стеной не плача, а свободы,
Стеной надежной и родной.
Мы будущее нашего народа,
Мы вся его надежда и оплот,
И твердо верим мы:
Еще недолги годы,
Мы оправдаем всё,
В нас всё народ найдет.*

Или из другого произведения (и здесь читателю нужно напомнить, что мы говорим о людях, использовавших ашкеназское произношение в иврите, с соответствующим смещением ударений):

Эмблема «Га-Шомер га-цаир» в ее первоначальном виде

*Ты бодрый духом, душой и телом,
Ты гордый шомер, народа сын,
Всегда на страже, всегда за делом,
Всегда с народом — лишь ты один.
С горячей верой, с могучей волей
Будь сильным, стойким в тяжелый час,
Нет места трусам среди героев,
Нет места слабым среди нас.
Наш гимн — Авода, пароль наш — Цион,
Хазак — девиз наш и символ щит,
Мы смело жизни бросаем вызов,
Не сомневаясь, кто победит.
Так в трудовые колонны стройся!
Нас ждет работа, и наш удел
Добиться правды и стать достойным
Великой цели, великих дел.*

Плакат «Га-Шомер га-цаир» с первой заповедью воспитанника: «Шомер правдив, он защитник правды» (1946)

Плакат спортивного общества «Маккаби» (1949)

Значок организации «Гехалуц»

Багровый закат

Первая волна арестов обрушилась на движение в 1924 году, но пик в его деятельности всё же пришёлся на 1925 год, когда число местных ячеек ШЦ приблизилось к 170. Находившийся в Москве главный штаб движения напрямую руководил московскими и ленинградскими ячейками и пятью региональными штабами в Гомеле, Киеве, Харькове, Одессе и Баку. Гомельский штаб стоял над минским, бобруйским и мозырским окружными центрами, из чего мы можем заключить, что значение городов определялось не их официальным статусом, а численностью проживавшего в них еврейского населения (в Гомеле евреи составляли тогда 35 % жителей) и степенью участия последнего в деятельности движения. Киевскому региональному штабу подчинялись центры в Житомире, Виннице и Умани, харьковскому штабу были подчинены Днепрпетровск, Кировоград, Кременчуг и Полтава, одесскому штабу — Николаев, Херсон, Симферополь, Евпатория и Феодосия. Бакинский центр руководил ячейками ШЦ во всём Закавказье. Воспитанники и активисты движения делились на три возрастные группы: младшую 10-12 лет, среднюю 13-16 лет и старшую от 17 лет. Во всех этих группах на территории СССР к 1925 году насчитывалось порядка 12 тысяч скаутов и вожатых ШЦ. Однако к этому времени ОГПУ уже убедилось в необходимости срочных мер в связи с «сионистским раздольем» в Советском Союзе. В августе 1924 года

Еврейская рабочая сионистско-социалистическая партия (т. н. ЦС) распространила порядка 10 тысяч листовок в связи с подготовкой Первого всеукраинского совещания по работе среди национальных меньшинств. Эта партия, учрежденная в Харькове в 1920 году на фоне наметившегося еще раньше раскола в движении «Цеирей Цион» и включившая в себя его марксистское крыло, настаивала на продолжении легальной работы в советских условиях. Избранная ею тактика сравнительно долго оправдала себя, хотя первые репрессии обрушились на ЦС уже в 1922 году, но после массового распространения листовок в 1924 году жесткие ответные меры властей не заставили себя ждать. В ночь на 2 сентября ОГПУ арестовало около 3 000 членов ЦС и других сионистских партий в 150 населенных пунктах Украины и в других частях СССР. В числе арестованных были многие активисты ШЦ и три члена его главного штаба Семен Любарский, Эльазар (Лася) Галили и Амос Айзенштат. В Киеве и Одессе были арестованы почти все члены региональных штабов ШЦ. Вместе с руководителями молодежного движения за решеткой оказались многие инструкторы, достигшие 18-летнего возраста. Впрочем, на этом этапе аресты левых сионистов еще носили профилактический характер: многих вскоре освободили (как правило, под подписку об отказе от дальнейшего участия в сионистской работе), некоторым был предложен выбор между ссылкой, подпиской и эмиграцией в Палестину. Легальному существованию ЦС был положен конец, но его молодежное движение «Югенд» продержалось в полулегальном статусе еще пару лет. В движении «Га-Шомер га-цаир» после сентябрьских арестов 1924 года нашли новых людей на смену арестованным членам главного штаба, но один из них, Илья Гушанский, вскоре также подвергся аресту. Новая волна репрессий последовала в 1926 году. К этому периоду относится упоминание о ссыльных сионистах в шестой части «Архипелага ГУЛАГ». Выдающее некомпетентность автора в вопросах организационного устройства сионистского движения в СССР, оно достаточно примечательно даже с учетом содержащихся в нем ошибок: «Вспоминают, что живой и боевой партией в 20-е годы были сионисты-социалисты с их энергичной юношеской организацией «Гехалуц», создававшей земледельческие еврейские коммуны в Крыму. В 1926 посадили всё их ЦК, а в 1927 мальчишек и девченок до 15–16 лет взяли из Крыма в ссылку. Давали им Турткуль и другие строгие места. Это была действительно партия — спаянная, настойчивая, уверенная в правоте. Но добивались они не общей цели, а своей частной: жить как нация, жить своею Палестиной. Разумеется, коммунистическая партия, добровольно отвергшая отечество, не могла и в других потерпеть узкого национализма». В 1927 году деятельность ШЦ приобрела новые черты, определенно свидетельствовавшие о том, что,

загнанное в подполье движение теряет свою прежнюю силу. Местные ячейки становились всё меньше, их число сокращалось, связь между ними и каждой из них с главным штабом была предельно затруднена, распространение печатных материалов зачастую превращалось в неразрешимую проблему. Работа движения в младших возрастных группах сделалась невозможной. Всё больше средств и энергии приходилось тратить на поддержку ссыльных, многие из которых находились в тяжелом положении. В 1929 году закончился трехлетний срок ссылки у активистов ШЦ, арестованных и осужденных в 1926 году. Многим из них власти были готовы предоставить возможность выехать в Палестину (эту опцию перестали предлагать весной 1931 года, после чего количество бывших ссыльных в мелющем потоке репатриантов исчислялось единицами). Поразительно, но даже в самом конце 20-х годов руководство движения пыталось удержать в Советском Союзе кадры, необходимые для продолжения подпольной работы, и мы находим в его печатном органе критику «стихийной, бесконтрольной алии». Активистам ШЦ было адресовано требование принимать решение по данному вопросу, исходя из чувства ответственности перед движением и его молодыми членами. Здесь нельзя не вспомнить, что так же и польское руководство ШЦ, бежавшее в Литву и СССР с началом Второй мировой войны, вскоре вернулось в оккупированную нацистами Польшу, не желая оставить движение обезглавленным. Но, несмотря на самоотверженность многих активистов ШЦ, деятельность движения в Советском Союзе становилась практически невозможной. Коллективные мероприятия самых скромных масштабов, бывшие прежде обычным делом для инструкторов и воспитанников ШЦ, теперь становились событиями исключительно редкими. Одним из таких поздних событий стал в 1930 году семинар по изучению иврита, организованный в Москве Авраамом Каривом, известным впоследствии израильским писателем, переводчиком и литературным критиком. Уроженец Слободки (вблизи современного Каунаса), Карив учился в юности в знаменитых литовских ешивах «Тельз» и «Мир», затем в еврейском педагогическом училище в Одессе и после переезда в Москву — на физико-математическом факультете МГУ. Окончив учебу в 1929 году, он взял на себя

проведение ивритского семинара, участниками которого были 12 человек. Занятия велись в течение полутора лет, после чего о семинаре стало известно властям, и все его участники были арестованы. Сам Карив смог выехать в Палестину в 1934 году благодаря ходатайству знаменитого поэта Хаима-Нахмана Бялика. Последний «Информ-бюллетень» главного штаба союза «Гашомер Гацоир в СССР» был издан в ноябре 1932 года. Сионистов в то время еще не расстреливали, но жертвы движением уже были принесены немалые. Мы видим их на уцелевших юношеских фотографиях: Гриша Лисагор покончил с собой в ссылке в Алма-Ате в 1927 году, Сива Драновская покончила с собой после первого ареста и освобождения из одесской тюрьмы в 1928 году, Шмуэль Бронштейн был зарезан в том же году уголовниками во дворе хивинской тюрьмы. Несколько снимков молодых сионистов, умерших из-за отсутствия

В 1951 году, когда кибуцное движение раскололось в связи с вопросом об отношении к сталинскому СССР, семь из восьми кибуцев, связанных некогда с движением «Нецах», оказались в стане противников сталинизма

медицинской помощи, утонувших на речных переправах и погибших при иных трагических обстоятельствах, бывших неотъемлемой частью сибирской ссылки. А от большинства погибших в те годы не осталось ни фотографий, ни имен. Последняя достоверно известная попытка возобновить деятельность уже разгромленного, по сути, движения была предпринята в марте 1935 года, когда в квартире Йосефа Когана вблизи Тобольска собрались 15 активистов, некоторые из которых были, как и сам Коган, бывший глава бакинского штаба ШЦ, беглыми ссыльными и пользовались поддельными документами. Все участники этой встречи были вскоре арестованы. Затем наступил период, от которого в принципе не осталось никаких свидетельств, за исключением воспоминаний бывших заключенных о лагерной жизни и того, что может быть теперь обнаружено исследователями в архивах ФСБ. С началом Большого террора во второй половине 30-х годов ссыльные из числа неотрекшихся сионистов уничтожались или получали долгие сроки в сталинских лагерях вместе со всеми уцелевшими до того времени меньшевиками, эсерами, троцкистами. И наконец — последние, одиночные снимки немногих доживших до освобождения. Угасший взгляд, изборожденное морщинами лицо пожилого

Книга Авраама Итая по истории «Га-Шомер га-цаир в СССР» (1981)

Вышедший в 2009 году роман Асафа Инбари «Домой» о кибуце Афиким, созданном ветеранами движения «Га-Шомер га-цаир в СССР»

уже человека и подпись: Йосеф Коган, 1953 год, после освобождения из воркутинского лагеря по отбытии второго срока.

О последних делах движения «Га-Шомер га-цаир в СССР» повествуют стершиеся ивритские строки на отпечатанном литографским способом членском билете фонда «Эзра» («Помощь»), учрежденного этим движением в конце 20-х годов. На обложке — скаутская лилия и изображение рабочего, бьющего молотом в тюремную стену. Полностью прочитать текст невозможно, но достаточно и того, что кое-как восстанавливается:

«Выдержка из устава. 1. Каждый член фонда обязан посвятить себя... 2. Член фонда собирает одежду, книги, газеты для заключенных и ссыльных. 3. Члены фонда «Эзра» описывают тяжелое положение заключенных всех партий. 4. Член фонда служит личным примером помощи заключенным, и он обязан... всех своих товарищей к этому делу. С каждой копейкой, отданной в фонд «Эзра», мы приближаемся к нашей цели».

Домой

В заключение нам осталось кратко упомянуть о свершениях инструкторов и воспитанников ШЦ, выехавших из Советского Союза в Страну Израила, легально и нелегально, и о деятельности рижского бюро, обеспечившего молодым сионистам в СССР надежный канал связи с мировым сионистским движением.

В сентябре 1924 года в Ригу прибыл Владимир Ицкович, выпускник Одесского мореходного училища и видный активист ШЦ, сумевший нелегально перейти советско-латвийскую границу. Снискавший впоследствии известность как один из создателей израильских ВМС и гражданского мореходства, Ицкович уже и тогда носил кличку Зеэв га-Ям («Морской волк»), ставшую позже его официальным именем. По пути в Палестину он провел в Латвии около месяца. Вслед за ним в феврале 1925 года в Ригу таким же способом прибыл Лася Галили, только что вышедший на свободу после сентябрьского ареста. Проведя семь недель в Риге, он выехал в Варшаву и оттуда отправился в Палестину, где позже снискал известность как видный деятель «Хаганы», один из создателей израильского военного издательства «Маарахот» и главный редактор выпускаемого им одноименного военно-теоретического журнала. Ицкович и Галили установили прочные связи

с действовавшим в Латвии молодежным движением «Бар-Кохба», как раз переживавшим превращение из обычной скаутской организации в движение халуцианского типа, ставящее во главу угла непосредственное участие своих воспитанников в реализации сионистских целей. Контакты с евреями Латвии были облегчены тем, что большинство из них владели русским языком, для многих там он был родным. Московские гости, представлявшие сионистское движение, ведущее самоотверженную борьбу в СССР, подчинили рижан своему влиянию. Из намерения наладить в Риге выпуск газеты, которую ШЦ будет распространять в СССР, ничего не вышло, но стараниями Галили там было создано бюро по связям, сыгравшее в дальнейшем важную роль в поддержке сионистского движения в Советском Союзе. Вот как описывает деятельность этого бюро Авраам Итай в своей книге:

«В Ригу на частные адреса приходили письма из России, в которые между строк нейтрального текста вписывались тайнописью, иногда с применением специального кода, сообщения и запросы главного штаба движения в СССР, сводки о событиях на местах, обращения и частные письма к товарищам, уже находившимся в то время в Стране Израила. В рижском бюро эти сообщения расшифровывались и рассылались по соответствующим адресам. Аналогичным образом осуществлялась связь в противоположном направлении. Кроме того, в Риге готовились информационные сводки по материалам сионистской печати, осуществлялся их перевод на русский язык, издавались брошюры для распространения в СССР. Когда отправка этих материалов по почте была невозможна, находились иные, весьма хитрые способы, открывавшиеся благодаря непосредственной близости Латвии к советской границе. Так же и финансовая поддержка движения в СССР осуществлялась через Ригу. По поручению главного штаба движения в СССР рижское бюро занималось решением многих проблем в его отношениях с центральными органами сионистского рабочего движения и со Всемирной сионистской организацией, включая выделение согласованного количества иммиграционных сертификатов. Среди евреев Латвии проводился сбор средств в поддержку сионистского движения в Советском Союзе. Без преданной работы рижского бюро, в которой напрямую участвовали десятки человек, движение в СССР едва ли смогло бы продолжать свою деятельность во второй половине 20-х годов».

Кажется даже, что влияние ШЦ на рижан было столь велико, что их прежнее движение в Латвии и его эстонская ветвь стали рассматривать себя как часть «Га-Шомер га-цаир бе-С.С.С.Р.». В 1924 году севернее Рош-Пины прибывшими из Советского Союза членами ШЦ был основан кибуц, позже переместившийся на свое сегодняшнее место в Иорданской долине и получивший название Афиким. Выросший в этом кибуце Асаф Инбари посвятил ему и его создателям неплохой исторический

Создатели кибуца Афиким в 1927 году

присоединиться к его кибуцам по прибытии в Палестину. В результате фракция движения, известная ранее как «Га-Шомер га-цаир бе-С.С.С.Р.», выделилась в отдельную структурную единицу, взявшую себе название «Нецах». Под этим названием движение существовало до начала 40-х годов, и к нему присоединились многие ячейки ШЦ в балтийских странах, а также в Румынии, Германии, Австрии и Чехословакии. Активистами и воспитанниками этих ячеек были созданы кибуцы Дорот в Северном Негеве, Гиват-Хаим южнее Хадеры, Эй-Гев и Мааган на юго-восточном побережье Киннерета, Кфар-Блюм в Верхней Галилее. С некоторой осторожностью можно сказать, что для всех этих хозяйств Афиким оставался примером и своего рода идеологическим центром. В 1951 году, когда кибуцное движение раскололось в связи с вопросом об отношении к сталинскому СССР, семь из восьми кибуцев, связанных некогда с движением «Нецах», оказались в стане против-

ников сталинизма. Один, Гиват-Хаим, раскололся надвое. **jm**

роман «Домой», вышедший на иврите в 2009 году. Коммуна ветеранов движения, работавшая в середине 20-х годов на строительстве города Афула, позже разделилась на бригады, работавшие в районе Зихрон-Яакова, вблизи арабского города Тира и в других частях страны. Еще один кибуц, созданный выходцами из СССР, временно базировался вблизи Твери, и в 1929 году его члены присоединились к переживавшему острый внутренний кризис кибуцу Кфар-Гилад в Верхней Галилее. Членами движения, прибывшими из Латвии, в 1932 году была создана городская коммуна в Рамат-Гане, влившаяся позже в кибуц Киннерет.

Интересно, что создатели Афиким не захотели присоединиться к кибуцному движению ШЦ, декларировавшему приверженность марксистской доктрине, но присоединились к созданному в 1927 году кибуцному движению «Га-Кибуц га-Меухад» («Объединенный кибуц»), которое характеризовала политическая связь с социал-демократической партией «Ахдут га-авода» («Единство труда»), предшественницей МАПАЙ. Трудно не допустить, что в выборе именно этого объединения сказалось непосредственное знакомство членов Афиким с опытом социалистического строительства в Советском Союзе. В 1930 году на состоявшейся в словацком городе Врутки всемирной конференции ШЦ было принято решение, обязывающее всех воспитанников движения

Как в БАНКИ

Отдельное, далекое от сионизма место в числе израильских молодежных организаций принадлежит местному комсомолу, Брит га-ноар га-коммунисти га-исраэли (сокращенно БАНКИ). Его символика не требует объяснений, а девиз будет легко узнан теми, кто еще не забыл огнедышащий комсомольский роман Николая Островского:

«Павел и Рита встали. Пора было занимать места поближе к сцене <...> Заиграл оркестр. Горели алым огромным полотнищем, и светящиеся буквы кричали: «Будущее принадлежит нам». Тысячи наполняли партер, ложи, ярусы... Гигант-театр принял в свои стены цвет молодой гвардии великого индустриального племени. Тысячи глаз, и в каждой паре их отсвечивает искорками то, что горит над тяжелым занавесом: «Будущее принадлежит нам». А прибой продолжается; еще несколько минут — и тяжелый бархат занавеса медленно раздвинется, секретарь ЦК начнет волнунья, теряя на миг самообладание перед несказанной торжественностью минуты: — Шестой съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи считаю открытым».

«Горские евреи Америки — это щепотки соли, попавшие в плавильный котел Нью-Йорка».

Роберт Азарьев.

Автор и ведущий передачи «По горным дорогам» на американском радио Freedom FM Роберт Азарьев родился в Дербенте, несколько лет жил в Калмыкии, а потом в столице Таджикистана Душанбе. Мы поговорили с ним о том, как получилось, что студент Таджикского политехнического института в итоге окончил Колумбийский университет, каким образом выбирают собеседников передачи о горских евреях и с кем еще он хотел бы сделать интервью

Как вы оказались в Душанбе?

Я родился в Дербенте. Жил и учился в школе до 11 лет в этом же городе, где родились мои родители, дедушки, бабушки. Потом отца отправили работать в Калмыкию, он инженер-строитель, мы переехали и прожили там несколько лет. Оттуда отца направили на работу в Среднюю Азию, в Душанбе, который активно перестраивался в те годы. Мой отец был коммунистом и серьезным строителем, но не тем, кто работает руками, а инженером-строителем, специалистом с высшим образованием. Он никогда не занимал должность ниже начальника ПМК. В Таджикистане мы прожили 10 лет — с 1983 по 1993 год. Там я окончил школу, девятый и 10-й классы, и после школы поступил в Политехнический институт по направлению «промышленное и гражданское строительство». Какое-то время я хотел быть как папа. То есть не то чтобы хотел,

просто так сложились обстоятельства. Прочился первый курс в Политехническом институте. В то время стали забирать в армию даже тех ребят призывного возраста, у кого в вузах была военная кафедра. Я пошел в армию, стал публиковаться в газетах, заочно окончил Школу военных корреспондентов.

В итоге вы пошли по стопам отца?

Когда я вернулся, решил не возобновлять учебу в Политехе, а пойти в местный университет, чтобы учиться на журналиста или филолога. Таким образом, в 1988 году я вернулся из армии и поступил на филологический факультет, где прочился до 1993 года. В то время в Таджикистане началась гражданская война, поэтому мы вернулись в Дербент. Из Дербента, где прожили буквально полгода, мы эмигрировали в Соединенные Штаты.

Как прошли ваши первые годы в Америке?

Когда мы приехали в Америку — это был 1993 год, — я пошел в Нью-Йоркский университет учиться на программиста. Я понимал, что в эпоху компьютерного бума нужны программисты, профессионалы-компьютерщики. И это несмотря на то, что я считаю себя гуманитарием. Но скажу так: я «универсалий». Могу заниматься и математикой, и языками. Через два с половиной года я получил степень бакалавра по программированию, здесь это называется computer and information science. Затем пошел работать. Свой первый трудовой опыт получил в компании IBM, где занимал должность программиста. Потом работал в других крупных компаниях: Lucent Technologies, Roche, Mellon Bank. Я рос в этом направлении.

Почему вы выбрали для «переквалификации» Колумбийский университет?

Спустя года два-три я понял, что мне неинтересно программирование и меня не привлекает работа на компьютерах. Стал искать что-то более интересное. Я сам по себе неуемный человек, мне всегда надо что-то делать. Хочу сказать, что задолго до этого, когда учился на филфаке, мы обсуждали пространное интервью с Василием Аксеновым, который в то время жил в Америке. Он отметил, что преподает в Колумбийском университете. Я уже тогда загорелся идеей и сказал себе: «Если окажусь в Нью-Йорке, хотя такого не было в планах, обязательно поступлю в Колумбийский университет, а если окажусь в Париже, то обязательно поступлю в Сорбонну». Вот такие мысли мелькали у меня в голове. Так получилось, что я оказался в Нью-Йор-

«У нашего небольшого народа, численность которого составляет 120-150 тысяч человек, есть свои интересные люди»

ке и попытался поступить в Колумбийский университет. Поступать было очень сложно, нужно было сдать сложный экзамен, и даже после этого был серьезный отбор. В итоге я поступил. Пошел учиться в SIPA — School of International and Public Affairs — местный аналог МГИМО. Я выбрал международные отношения и взял два направления: первое — Ближний Восток, а второе — международные финансы и банковское дело. Таким образом, днем я работал, а вечером учился. Когда закончил, поменял свою стезю: пошел в финансовую сферу. Работал финансовым аналитиком в таких крупных компаниях, как AIG, Morgan Stanley. Затем стал менеджером, потом — финансовым контролером.

При такой загруженности вы находили время для участия в жизни общины?

Всё время — и когда учился, и когда работал — я занимался той или иной общественной деятельностью. Участвовал в еврейских программах, мы делали газету. Я был делегирован на Международный конгресс русскоязычного еврейства, который проходил в Москве и Иерусалиме, потом был делегирован на Международный конгресс горских евреев, который состоялся в Иерусалиме. Я был заместителем главного редактора нашей горско-еврейской газеты «Новый рубеж». Одно время даже вел передачу, подобную той, что веду сейчас, но она длилась недолго. То есть я всегда принимал активное участие в общинной жизни. Кстати, совсем недавно, буквально неделю назад, мы с коллегами — Семеном Пинхасовым и Вадимом Алхасовым — завершили создание документального фильма о горских евреях. Надеюсь, что скоро вы увидите его на одном из российских каналов о культуре и истории.

Очень интересно. С удовольствием посмотрю. Расскажите, как вы пришли к идее создать радиопередачу о горских евреях? Это ведь довольно необычный проект.

Идея создать радиопередачу о горских евреях всегда витала в воздухе. Я несколько раз в своих передачах подчеркивал необходимость такой программы. Она нужна хотя бы потому, что мы новые горские евреи, попавшие в плавильный котел Нью-Йорка, словно щепотки соли для улучшения вкуса.

Как менялся формат вашей передачи?

Изначально передача строилась таким образом: я просто рассказывал то, что знаю о горских евреях, что когда-то о них читал. В процессе подготовки я изучал много книг, доступных и не совсем, которые у меня еще с юности, я возил их везде с собой. Это были некие «исторические экскурсы». Я это всё рассказывал. По истории горских евреев мне удалось сделать, если не ошибаюсь, 10 передач. А потом

я понял, что с передачами такого плана надо как-то немного завязывать, потому что они становились академическими и для случайного слушателя скучными, сухими. Я решил, что стоит сделать следующее: надо брать у людей интервью, чтобы остальные горские евреи — и не только они — знали, что и у нашего небольшого народа, численность которого составляет 120-150 тысяч человек, есть свои писатели, художники, музыканты, бизнесмены, да и просто интересные деятели. Таким образом, я решил немного придать живости своей передаче. С тех пор практически каждый понедельник (у меня передача выходит по понедельникам) общаюсь с интересными людьми.

Как вы выбираете собеседников?

Выбираю гостей по тому принципу, что описал выше: это должен быть интересный собеседник. О ком-то я слышал или читал, иногда прошу, например, руководство фонда СТМЭГИ порекомендовать интересного гостя. У меня нет случайных людей на передаче, они все проходят некий «фильтр».

Бывали ситуации, когда вам отказывали в интервью?

Нет, такого не было. Несколько раз просили перенести интервью по причине занятости, но пока никто не отказывался. И не думаю, что кто-то откажется.

Какой гость передачи запомнился вам больше всего?

Сложно сказать, какой гость мне запомнился больше. Каждый выпуск интересный, все люди интересны. Но мне особенно запомнилась передача с раввином Михаилом Финкелем. Он не горский еврей, но мы говорили о горско-еврейской общине. Он очень интересный и умный человек. Наверное, общение с ним запомнилось в первую очередь потому, что он, будучи любавическим хасидом, развеял некие легенды, например, о том, что Любавический Ребе — это Машиах, Мессия.

Какие проекты, направленные на сохранение наследия горских евреев, могли бы быть реализованы в Америке?

Принято считать, что на всей территории США сегодня проживают около 25 тысяч горских евреев, и 15-18 тысяч — в Нью-Йорке. Можно было бы начать уроки по джуури, истории и культуре. Уже есть кружки по танцам. В Нью-Йорке находятся два

детских клуба: один называется My way, то есть «Мой путь», а другой — «Товуши» («Свет». — *Прим. автора*). Там детей обучают кавказским танцам, рисованию и так далее. Мне кажется, что у нас любой проект, направленный на сохранение наследия, будет реализован.

Смогут ли горские евреи сохранить свою самобытность в США?

Думаю, не на все 100%. Если говорить о самобытности в плане языка (а язык — фактор номер один в сохранении общины), то, наверное, у нас большие проблемы в этом плане. Если что-то не произойдет в сознании горских евреев в Америке, да и не только в Америке, а во всём мире, если они не воспылают любовью к традициям отцов и дедов, если не поймут, что язык джуури красивый, не ринутся учиться, читать на нем — если это не случится, то в итоге язык горских евреев джуури уйдет, а вместе с ним уйдет и эта «спайка».

С кем вы мечтаете сделать интервью?

Мечта — это нечто такое неосязаемое, отчасти даже невыполнимое. У всех людей, с кем хочу поговорить, я могу взять интервью. Хотя, наверное, все-таки есть такой человек. Это Владимир Владимирович Путин. Почему? Его очень много критикуют, например, из-за того, что Россия — богатая страна, а россияне живут бедно, кто-то нищенствует. Это всё известно. Но я скажу так: во время правления Путина антисемитизм и не совсем гуманное отношение к евреям сошли на нет. Конечно, есть отдельные антисемиты, но того государственного махрового антисемитизма, который был до начала его правления, слава Б-гу, нет. Если бы была возможность, я бы с ним пообщался на эту тему. Мне очень интересно. На Западе не быть антисемитом — нормальное явление. Я, конечно, немного утрирую, но в России, на мой взгляд, всегда принято считать, что у власти находятся антисемиты. И когда Россией в течение долгого времени правит человек, который с симпатией относится к евреям, это вызывает много вопросов, которые я бы хотел ему задать. **jm**

Беседовал **Борис Эмануилов**

«Мечта — это нечто такое неосязаемое, отчасти даже невыполнимое. У всех людей, с кем хочу поговорить, я могу взять интервью. Хотя, наверное, все-таки есть такой человек. Это Владимир Владимирович Путин»

ЕСЛИ УСПЕХ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО МОЖНО НАПЕЧАТАТЬ

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

Эстер и Маркел — герои Пурима в Нальчике.

В Нальчике во время Второй мировой войны случилось настоящее пуримское чудо. Один человек с помощью костюмов, песен и плясок смог спасти от смерти несколько тысяч джухури — евреев Кавказа. Этого человека звали Маркел Шабаев (1907–1978), и был он самым известным в городе портным. Офицер вермахта предупреждает евреев об опасности, джухури показывают фашистам потемкинскую деревню, а немецкая генеральская шинель защищает от мародеров

Еврейская агитбригада

В 1907 году в Нальчике у местного портного Авигадула Шабаева и его жены Дарьи Исаевич родился сын Маркел. Семья Шабаевых была одной из самых уважаемых не только в Еврейской Колонке (так в народе называли тогдашний район Нальчика, где жили горские евреи), но и во всём городе: Авигадул Шабаев шил лучшие в Нальчике каракулевые шапки — традиционный головной убор местных джигитов. Воспитанием детей в основном занималась мать — Дарья Нахшумовна. Она была родом из Грозного, города, где особенно строго относились к соблюдению еврейских обычаев. Дети получили традиционное еврейское воспитание, хотя, помимо этого, изучали светские науки и искусства. Старшая сестра Маркела стала первой женщиной-геологом на всём Северном Кавказе. Маркел же с детства проявлял потрясающие способности к творчеству: прекрасно рисовал, танцевал, брал уроки игры на скрипке и сочинял стихи на нескольких языках. В 1929 году талантливый молодой человек возглавил агитбригаду. Так назывались творческие объединения молодых людей, выступавших со спектаклями и концертами. Агитбригада Шабаева имела интересную специфику — она состояла из горских евреев и должна была популяризировать еврейское народ-

Маркел Шабаев с детства проявлял потрясающие способности к творчеству

ное творчество. Советское государство активно занималось «культурным строительством» и проводило политику «коренизации» — поощрения малых народов, так что инициатива Шабаева попала в общую «струю». Внутри бригады действовали три студии: театральная, хореографическая и музыкальная. Песен на татском языке хватало, а вот пьес почти не было, поэтому Маркел сочинил свою собственную, под названием «Рабы Багдада» — нечто невероятное по тем временам.

Из князей в портные

Очень скоро молодые евреи стали участниками кабардино-балкарских областных, северокавказских краевых и всесоюзных олимпиад (так тогда называли смотры художественной самодеятельности) и прославились на весь Кавказ.

А в 1934 году у коллектива появился уже профессиональный танцевальный ансамбль «Кабардинка», который существует до сих пор. Шабаева, скорее всего, ждало большое театральное будущее, но в 1935 году скончался его отец Авигадул, и забота о большой семье легла на плечи молодого человека. Пришлось оставить надежды на дальнейшую учебу и занятия творчеством. Как старший мужчина в большой горской семье, Шабаев был вынужден вернуться к семейному ремеслу — пошиву «кабардинок». Другой бы на его месте загрузил, а Маркел стал с энтузиазмом осваивать новое для него дело. Помимо папах, он быстро овладел искусством кройки и шитья мужских костюмов. Местным начальникам на работе давали отрезки тканей, и они несли их молодому портному: модные костюмы, как у больших начальников в столице, в Нальчике умел шить только он.

Миссия невыполнима

С началом Великой Отечественной войны Маркела Шабаева, как и большинство местных мужчин, призвали в Красную армию. Летом 1942 года, находясь в районе Сталинграда, красноармеец Шабаев получил приказ раздобыть для подразделения брезент. Часть испытывала трудности с необходимыми материалами, и Шабаев вспомнил, что в Моздоке была брезентовая фабрика. Доложив об этом командиру, он получил в свое распоряжение грузовой автомобиль и бумагу для моздокского военкомата. Путь в Моздок лежал через город Прохладный, который находился всего в 60 километрах от Нальчика. Шабаев, сделав небольшой крюк, заночевал дома. Утром дорогу в Прохладный неожиданно закрыли — немцы перешли в наступление. Пришлось Маркелу остаться в прифронтовом Нальчике вместе с семьей.

Унижение для горца

В конце октября 1942 года в город вошли немецкие и румынские части. Над евреями Нальчика нависла смертельная угроза, но они пребывали в неведении. Опасность положения понимал только Маркел Шабаев. Побывав в армии, он прекрасно знал, какая участь ожидала его народ: через линию фронта просачивались сведения о зверствах гитлеровцев по отношению к евреям. Ему самому угрожала еще большая опасность: пленных красноармейцев

Театральная студия, для которой Шабаев сочинил пьесу «Рабы Багдада» на татском языке

еврейской национальности даже не отправляли в лагеря, а убивали на месте. Вместе с фашистскими войсками в город вошли части СС и СД, занимавшиеся окончательным решением еврейского вопроса. По приказу командира

айнзатцгруппы D группенфюрера Вальтера Биркампа всем евреям было предписано зарегистрироваться и носить опознавательный знак — желтую звезду Давида. Горские евреи саботировали этот приказ — неслыханное унижение для кавказца носить какие-то метки!

Нацистский пособник евреев

Но фашисты, прекрасно осведомленные о наличии в Нальчике коренного еврейского населения, решили добиться своих целей другим путем: в середине ноября 1942 года оккупанты приказали всем без исключения евреям (и горским тоже) собраться рано утром у здания комендатуры. >

Опасность положения понимал только Маркел Шабаев. Побывав в армии, он прекрасно знал, какая участь ожидала его народ: через линию фронта просачивались сведения о зверствах гитлеровцев по отношению к евреям

Повод был выбран самый незначительный: будущие жертвы не должны были заподозрить, что им грозит. В это время в доме у Шабаева находился на постое немецкий офицер. Он по секрету сообщил хозяину о планах эсэсовцев и о том, что на Шабаевых получен донос: одна соседка сообщила, что они евреи. «Будь начеку, Маркел!» — немец неплохо говорил по-русски. Маркел Шабаев с родственниками за ночь обошли почти всех жителей Колонки, предупреждая об опасности и убеждая саботировать этот приказ. Утром у здания комендатуры собрались несколько десятков семей еврейских беженцев и три семьи горских евреев. Всех их расстреляли.

Все кавказцы — братья

Смерть такого количества евреев не удовлетворила эсэсовцев. С непривычки разобраться, кто кабардинец, кто тат, кто балкарец или горский еврей, оккупантам было сложно, но они были убеждены, что со временем смогут выявить и уничтожить всё еврейское население Нальчика.

Нужно было действовать быстро и решительно. Шабаев обратился за поддержкой к братьям-кавказцам. В Нальчике оккупанты создали «Представительство интересов Кабардино-Балкарии» под руководством бывшего советского адвоката из знатного рода Салима Тагировича Шадова — фашисты надеялись таким образом завоевать симпатии местного населения. Шадов был знаком Шабаеву по театральным временам.

Придя в Представительство во главе делегации горских старейшин, Шабаев сообщил Шадову о планах фашистов. Салим Шадов срочно связался с командующим группой войск А на Кавказе генерал-фельдмаршалом Эвальдом фон Клейстом, и тот подтвердил, что СС и СД готовятся к уничтожению горских евреев в Нальчике и окрестных населенных пунктах. Операцией должен был заниматься оберштурмбаннфюрер СС Алоис Пештерер. В конце декабря 1942 года он обратился к коменданту Нальчика, командиру собранного из местного населения батальона «Бергман» — Теодору Оберлендеру — с просьбой выделить роту солдат, чтобы помочь расстрелять 2 000 горских евреев.

Нееврейские евреи

План Шадова был смел. По его настоянию в Нальчик в качестве эксперта-этнографа отправили рус-

ского немца, Николая Поппе, ученого и этнографа. Его помощником был назначен специалист по Кавказу профессор Дитерс из Боннского университета. Ознакомившись с материалами, Поппе составил меморандум о том, что, несмотря на иудаизм, горские

Одна из карикатур, нарисованных Маркелом Шабаевым

евреи по своему происхождению не евреи, а таты — иранцы, принявшие еврейскую религию, близкие родственники татов-мусульман. Обычные горцы — каких народов только нет на Северном Кавказе! Оберлендер, не заинтересованный портить отношения с местным населением, отнесся к меморандуму положительно и предложил эсэсовцам не спешить с экзекуциями, а для начала совершить инспекционную поездку в Еврейскую Колонку.

Такая забавная религия

Принять эсэсовцев в своем доме и познакомить их с местным населением должен был Маркел Шабаев.

Ни к одному спектаклю он не готовился так основательно, как к этому визиту, от которого зависела

Ни к одному спектаклю он не готовился так основательно. За несколько дней стараниями Маркела Шабаева Еврейская Колонка превратилась в образцово-показательный музей этнографии Северного Кавказа

Еврейские герои

«Еврейские герои» — это проект про личности. Биографии неизвестных и малоизвестных евреев, чьи поступки вели к осуществлению их мечты, были сильнее антисемитизма и давления режима — будь то нацистский или советский. Их героизм зачастую состоял в том, что они решились плыть против течения и не сдаваться. Проект «Еврейские герои» работает над увеличением объема и доступности информации об интересных личностях еврейского происхождения. В фокусе исследования выдающиеся ученые, спортсмены, деятели культуры, врачи, герои войны, «отказники», политзаключенные и узники концлагерей, о которых мы так мало знаем.

Читайте истории еврейских героев на сайте jewishheroes.live

жизнь его самого, его семьи, всех родственников и друзей.

За несколько дней его стараниями Еврейская Колонка превратилась в образцово-показательный музей этнографии Северного Кавказа. Из домов вынесли всю европейскую мебель. Свитки Торы спрятали на кладбище. Евреев обрядили в кабардинские национальные костюмы. Старики в кабардинских папахах, сшитых Маркелом, выглядели настоящими аксакалами. Как тут не вспомнить Пурим — еврейский праздник с переодеваниями. «Дорогих гостей» принимали с кавказским гостеприимством. Вино текло рекой, стол ломился от национальных яств. Ансамбль песни и пляски под руководством хозяина исполнял кавказские танцы. После ужина подвыпивших гостей повели на экскурсию по еврейским домам, где не осталось ничего еврейского, кроме самих евреев. Оберфюрер СС Вальтер Биркамп и оберштурмбаннфюрер СС Алоис Пештерер были в восторге и вынесли общий вердикт: жители Колонки — таты, они просто не могут быть евреями! Пештерер даже проявил некоторую снисходительность: «Нас не интересует их забавная религия. Если они хотят быть иудеями по религии, нам всё равно. Расовые евреи — вот против кого мы выступаем».

Истинный ариец Шабаев

На следующий день, 26 декабря 1942 года, рейхсминистр оккупированных восточных территорий и один из главных палачей еврейского народа Альфред Розенберг получил отчет от Биркампа. Горских евреев решили не трогать. Более того, Маркелу Шабаеву, истинному арийцу и другу Германии, было доверено создать «Национальный совет татов» и дано ответственное задание: собрать в Колонке постельные принадлежности, теплые вещи, кухонную утварь для нужд оккупационных войск. Еврейская Колонка вздохнула с облегчением... Шла война. Жизнь в Нальчике оставалась сложной. Немцы требовали хлеба и зрелищ — приходилось им всячески угождать. Их союзники — румыны — бродили по улицам и забирали у жителей всё, что попадалось под руку. Шабаев не терял присутствия духа и чувства юмора: однажды, взяв у какого-то важного немецкого начальника на подшив шинель, он повесил ее в сени — румынские мародеры, открыв двери и увидав внушавшего ужас орла, испуганно пятились на улицу.

Маркел Шабаев и в преклонные годы любил шутить и развлекать публику

пантами. Но быстро освободили — помогло письмо горских евреев на имя то ли Сталина, то ли Молотова. Особая инспекция Министерства внутренних дел республики в 1955 году пришла к окончательному выводу о невинности знаменитого «горца».

До конца своих дней в 1978 году Шабаев был уважаемым членом горской общины. Он не только шил одежду всему городу, но и рисовал карикатуры, которые посылал в журнал «Крокодил». Он не расставался с музыкой и танцами. Ни одна свадьба не проходила без Шабаева, который, как правило, возвращался домой голодным: так веселил гостей, что не было времени на угощения.

Празднуя Пурим, горские евреи Нальчика вспоминают не только царицу Эстер, но и Маркела Шабаева, который спас их народ в 1942 году. jm

До конца своих дней в 1978 году Шабаев был уважаемым членом горской общины. Ни одна свадьба не проходила без Маркела, который, как правило, возвращался домой голодным: так веселил гостей, что не было времени на угощения.

Еврейская благотворительная платформа .Прозрачно
SOLOMON.charity .Адресно
 .Доступно

Фонд Solomon.Charity — это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы. Кроме того, двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спортом.
2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом Фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

[HTTPS://SOLOMON.CHARITY](https://solomon.charity)
 solomoncharity_

ФОНД ТОПОВЫХ ИЗРАИЛЬСКИХ ФОНДОВ

Эксклюзивный доступ к ведущим венчурным фондам
Израиля и наиболее перспективным израильским стартапам

Низкий порог входа - всего 1 миллион USD

Широкая диверсификация инвестиций

Опытная команда, состоящая из высококвалифицированных
профессионалов и экспертов мирового уровня

sgfisrael.com | +97298904545

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите